

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

**Журнал основан в 2004 г.
Выходит 4 раза в год**

№ 3 (75) 2023

FORENSIC EXAMINATION

**The journal is founded in 2004
Published 4 times a year**

Волгоград – 2023

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination. –
Волгоград :
ВА МВД России, 2023. –
№ 3 (75). – 156 с.

**Учредитель
и издатель –
Волгоградская
академия МВД России**

Журнал основан
в 2004 г. Выходит 4 раза
в год тиражом
500 экземпляров

Журнал включен
в Перечень рецен-
зируемых научных
изданий, в которых
должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соис-
кание ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

Журнал включен
в систему
Российского индекса
научного цитирования.
Полнотекстовые
версии статей
и пристатейные
библиографические
списки помещаются
на сайте Научной
электронной библиотеки
(www.elibrary.ru)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ручкин Виталий Анатольевич, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Наталья Николаевна Шведова, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Состав редакционного совета

1. Аминев Фарит Гизарович, профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.
2. Аубакирова Анна Александровна, начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор юридических наук, профессор.
3. Бардаченко Алексей Николаевич, начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
4. Бобовкин Михаил Викторович, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.
5. Бочарова Ольга Станиславовна, доцент кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
6. Вехов Виталий Борисович, профессор кафедры безопасности в цифровом мире Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор.
7. Галяшина Елена Игоревна, и. о. заведующего кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.
8. Досова Анна Владимировна, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.
9. Дронова Ольга Борисовна, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.
10. Зайцева Елена Александровна, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций.

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-77511
от 31 декабря 2019 г.

Подписной индекс
в каталоге «Пресса
России» – **46462**

Сайт журнала:
www.va-mvd.ru/sudek/

Редактор
У. В. Наумова

Компьютерная верстка
Н. А. Доненко

Адрес редакции
и издателя:
400075, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

Подписано в печать:
22.09.2023

Дата выхода в свет:
27.09.2023

Формат 60x84/8.
Гарнитура Arial.
Физ. печ. л. 19,5.
Усл. печ. л. 18,1.
Тираж 500 (1 – 300).
Заказ № 45

Цена по подписке
на 2023 г. по каталогу
«Пресса России»
1408,00 руб. (2 номера)

Отпечатано
в ОПиОП РИО
ВА МВД России.
400005, Волгоградская
обл., г. Волгоград,
ул. Коммунистическая,
д. 36

© Волгоградская
академия
МВД России, 2023

11. Зинин Александр Михайлович, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

12. Китаев Евгений Владимирович, доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

13. Кокин Андрей Васильевич, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

14. Колотушкин Сергей Михайлович, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

15. Котельникова Дина Валериевна, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь).

16. Кошманов Петр Михайлович, начальник учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

17. Курин Алексей Александрович, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент.

18. Латышов Игорь Владимирович, профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

19. Майлис Надежда Павловна, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

20. Моисеева Татьяна Федоровна, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

21. Прокофьева Елена Васильевна, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат физико-математических наук.

22. Россинская Елена Рафаиловна, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

23. Рубис Александр Сергеевич, профессор кафедры криминалистики Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

24. Сейтенов Калиолла Кабаевич, первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор.

25. Симонова Светлана Валентиновна, начальник кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

26. Соколова Ольга Александровна, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА / № 3 (75)
FORENSIC EXAMINATION 2023

ISSN 1813-4327

Судебная экспертиза /
Forensic examination. –
Volgograd :
VA MVD Rossii, 2023. –
No 3 (75). – 156 p.

**Founder
and publisher –
Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia**

The journal is founded
in 2004
Published 4 times a year
with the circulation
of 500 copies

The journal is included
in the list of peer-reviewed
scientific editions
where main research
and results of PhD
doctoral dissertations
should be published

The journal is included
into the system of the
Russian science citation
index. Full-text versions
of articles and biblio-
graphic lists are placed
on the Scientific
electronic library
(www.elibrary.ru)

The Journal is registered
at the Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information Technology
and Mass Media.
Certificate number
PI No FS77-77511
of December 31, 2019

EDITOR-IN-CHIEF

Ruchkin Vitalii Anatolevich, professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation.

DEPUTY CHIEF EDITOR

Natalia Nikolaevna Shvedova, professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

The editorial council

1. Aminev Farit Gizarovich, professor, department of forensics, Law institute of Ufa University of Science and Technology, doctor of juridical sciences, professor.

2. Aubakirova Anna Aleksandrovna, head of the department of professional psychological training and management of internal affairs bodies, Esbulatov Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical sciences, professor.

3. Bardachenko Aleksei Nikolaevich, head of the department of traceology and ballistics, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

4. Bobovkin Mikhail Viktorovich, professor, department of document examination, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

5. Bocharova Olga Stanislavovna, associate professor, department of legal studies, branch of Russian State Social University in Minsk, the Republic of Belarus, candidate of juridical sciences.

6. Vekhov Vitalii Borisovich, professor, department of security in the digital world, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), doctor of juridical sciences, professor.

7. Galiashina Elena Igorevna, acting head, department of criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

8. Dosova Anna Vladimirovna, head of the department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences.

9. Dronova Olga Borisovna, professor, department of criminalistic technique, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

10. Zaitseva Elena Aleksandrovna, professor, department of criminal procedure, training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

Subscription
at the catalogue
"Pressa Rossii" – **46462**

Website of the journal:
www.va-mvd.ru/sudek/

Editor
U. V. Naumova

DTP
N. A. Donenko

Address of the editorial
and publishing office:
400075, Volgograd
region, Volgograd,
Istoricheskaya street, 130

Signed to print:
22.09.2023

Date of publication:
27.09.2023

Format 60x84/8.
Font Arial.
Physical print sheets 19,5.
Conventional
print sheets 18,1.
500 (1 – 300) copies.
Order No 45

Subscription price
for the 2023
according by catalogue
"Pressa Rossii"
1408,00 RUB.
(2 numbers)

Printed at the printing
section of Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia.
400005, Volgograd
region, Volgograd,
Kommunisticheskaya
street, 36.

© Volgograd
Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
2023

11. Zinin Aleksandr Mikhailovich, professor, department of forensic examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

12. Kitaev Evgenii Vladimirovich, associate professor, department of traceology and ballistics, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

13. Kokin Andrei Vasilevich, professor, department of weapon studies and traceology, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

14. Kolotushkin Sergei Mikhailovich, professor, department of forensic examination and forensics, Russian State University of Justice, doctor of juridical sciences, professor.

15. Kotelnikova Dina Valerievna, associate professor, department of expert-criminalistic activity fundamentals, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences (executive secretary).

16. Koshmanov Petr Mikhailovich, head of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor.

17. Kurin Aleksei Aleksandrovich, associate professor, department of criminalistics, training and scientific complex for preliminary inquiry in internal affairs bodies, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of technical sciences, associate professor.

18. Latyшов Igor Vladimirovich, professor, department of forensic examination and research, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

19. Mailis Nadezhda Pavlovna, professor, department of weapon studies and traceology, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor.

20. Moiseeva Tatiana Fedorovna, head of the department of forensic examination and forensics, Russian State University of Justice, doctor of juridical sciences, professor.

21. Prokofeva Elena Vasilevna, associate professor, department of criminalistic technique, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of physico-mathematical sciences.

22. Rossinskaia Elena Rafailovna, head of the department of forensic examination, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), doctor of juridical sciences, professor.

23. Rubis Aleksandr Sergeevich, professor, department of forensics, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, doctor of juridical sciences, professor.

24. Seitenov Kaliolla Kabaevich, first vice-rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, doctor of juridical sciences, professor.

25. Simonova Svetlana Valentinovna, head of the department of document examination, training and scientific complex of expert-criminalistic activity, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences.

26. Sokolova Olga Aleksandrovna, professor, department of expert-criminalistic activity, training and scientific complex of forensic examination, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Белоносов В. О., Кубанов В. В.
Институт судебной экспертизы в контексте состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России и Франции

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Божченко А. П., Якушев В. В.
Признаки рода смерти, устанавливаемые в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа при проверке версии о самоубийстве

Латышов И. В., Коровкин Д. С.
Влияние характеристик отдельных разновидностей светозвуковых патронов 10 × 31 на образование следов пистолета ТТ-СХ на стреляных гильзах

Исаков В. Д.
О воздействии частиц копоти выстрела на преграду

Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф.
Портретное исследование монозиготных близнецов по цифровым изображениям

Думский А. В., Дубойский И. В.
Применение метода гиперспектрального анализа при проведении экспертизы документов

Зайцев В. В.
Определение вида системы нагревания табака по морфологическим признакам выкуренных стиков

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

8 *Belonosov V. O., Kubanov V. V.*
The institute of judicial expertise in the context of the adversarial nature of the parties in criminal proceedings of Russia and France

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

19 *Bozhchenko A. P., Yakushev V. V.*
Signs of the kind of death established during the forensic medical examination of the corpse when checking the version of suicide

31 *Latyshov I. V., Korovkin D. S.*
The influence of the characteristics of individual varieties of 10 × 31 light and sound cartridges on the formation of traces of the TT-CX pistol on spent cartridges

41 *Isakov V. D.*
About the impact of soot particles of a shot on an obstacle

49 *Davydov Eu. V., Finogenov V. F.*
Portrait study of monozygote twins by digital images

61 *Dumski A. V., Duboiski I. V.*
The use of hyperspectral analysis method in document examination

70 *Zaitsev V. V.*
Determining the type of the tobacco heating system by morphological features of smoked sticks

*Копанёв А. С., Назарян Г. А.,
Котельникова Д. В.*
Криминалистическое исследование
огнестрельного оружия с овально-
винтовой сверловкой канала ствола
(сверловкой Ланкастера) по следам
на пулях

Китаев Е. В.
Возможности трасологического
исследования следов стеклорезов

Кирушин К. Р.
Применение каузального метода
и метода историзма
при производстве судебной
религиоведческой экспертизы

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ**

Хрусталева В. Н.
На повестке дня – утверждение
профессионального стандарта
«Судебный эксперт»

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ
И ОБМЕН ОПЫТОМ**

*Гераськин М. Ю., Дусева Н. Ю.,
Харченко И. В., Плотников Д. В.*
О создании универсального
криминалистического чемодана
для осмотра места происшествия

Бобовкин А. М.
О теоретических положениях
судебно-почерковедческой
экспертизы рукописей
иноязычного графического состава

Ржанникова С. С.
Правовая регламентация
применения технологий
искусственного интеллекта
в деятельности
экспертно-криминалистических
подразделений МВД России

81 *Kopanev A. S., Nazaryan H. A.,
Kotelnikova D. V.*
Forensic examination
of firearms
with an oval-screw bore drill
(Lancaster drill) on the traces
on the bullets

88 *Kitaev E. V.*
Possibilities of tracological investigation
of traces of glass cutters

100 *Kirushin K. R.*
Application of the causal method
and the method of historicism
in the production of judicial
religious expertise

**PROFESSIONAL
DEVELOPMENT
FOR FORENSIC EXPERTS**

107 *Khrustaleva V. N.*
On the agenda is the approval
of the professional standard
"Forensic expert"

**SCIENTIFIC DISCUSSION
AND EXPERIENCE EXCHANGE**

125 *Geraskin M. Yu., Duseva N. Iu.,
Kharchenko I. V., Plotnikov D. V.*
About the creation
of a universal forensic suitcase
for the inspection of the scene

136 *Bobovkin A. M.*
About the theoretical provisions
of the forensic handwriting examination
of manuscripts in a foreign language
graphic composition

144 *Rzhannikova S. S.*
Legal regulation of application
of artificial intelligence technologies
in the activities
of forensic expert subdivisions
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УДК 343.131.4+340.6
doi: 10.25724/VAMVD.A137

**ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В КОНТЕКСТЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ И ФРАНЦИИ**

Владимир Олегович Белоносое**, *Валерий Викторович Кубанов**

* Самарский национальный исследовательский университет им. академика
С. П. Королева, Самара, Россия, vladimirbelonosov@yandex.ru

** Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия,
vladimirbelonosov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется регламентация экспертизы в УПК РФ и Франции в условиях состязательного процесса. Учитывая, что в России предварительное расследование возложено на следователя и дознавателя и на указанном этапе состязательность сторон в классическом понимании отсутствует, это не может не отразиться на правах сторон при назначении, проведении и оценке экспертизы.

Во Франции функция расследования уголовного дела возложена на судебную систему. Исполняет ее следственный судья (juge d'instruction – дословно «судья по расследованию»). Это обстоятельство обеспечивает реальную состязательность на этапе предварительного расследования и существенно влияет на правовой статус участвующих субъектов.

На примере конкретных статей французского УПК рассматривается гамма уголовно-процессуальных отношений (назначение и сроки экспертизы, выбор экспертов, классификация судебных экспертиз, вынесение экспертом предварительного заключения), которые демонстрируют большое количество правовых возможностей у стороны защиты для успешного участия в состязательном процессе. Представленный опыт способен вызвать у отечественных юристов интерес в условиях будущего совершенствования УПК.

Ключевые слова: уголовный процесс, УПК Французской Республики, следственный судья, экспертиза, состязательность сторон, права сторон

Для цитирования: Белоносое В. О., Кубанов В. В. Институт судебной экспертизы в контексте состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России и Франции // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 8–18. doi: 10.25724/VAMVD.A137

© Белоносое В. О., Кубанов В. В., 2023

**THE INSTITUTE OF JUDICIAL EXPERTISE
IN THE CONTEXT OF THE ADVERSARIAL NATURE
OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA AND FRANCE**

Vladimir Olegovich Belonosov**, *Valery Viktorovich Kubanov**

* Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Samara, Russia, vladimirbelonosov@yandex.ru

** Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, vladimirbelonosov@yandex.ru

Abstract. The article analyses the regulation of expertise in the CPC of the Russian Federation and France in the conditions of adversarial process. Given that in Russia the preliminary investigation is entrusted to the investigator and interrogator, and that at the stage of preliminary investigation there is no adversarial system in its classical sense, this cannot but affect the rights of the parties when appointing, conducting and evaluating an expert examination.

In France, the function of investigating a criminal case is entrusted to the judicial system. It is exercised by the investigating judge (juge d' instruction). This circumstance ensures a real adversarial nature at the stage of preliminary investigation and significantly affects the legal status of the subjects involved.

On the example of specific articles of the French Code of Criminal Procedure the gamut of criminal procedural relations (appointment and terms of expertise, selection of experts, classification of forensic examinations, issuance of a preliminary conclusion by an expert) is considered, which show a large number of legal opportunities for the defence to successfully participate in the adversarial process. The presented experience is able to arouse curiosity and interest of domestic lawyers in the conditions of future improvement of the CPC.

Keywords: criminal procedure, CPC of the French Republic, investigating judge, expertise, adversarial proceedings, rights of the parties

For citation: Belonosov V. O., Kubanov V. V. The institute of judicial expertise in the context of the adversarial nature of the parties in criminal proceedings of Russia and France. Forensic Examination, 8–18, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A137

Проблема реализации принципа состязательности сторон при проведении судебной экспертизы возникла еще в начале реформирования российского уголовного судопроизводства, но до сих пор не получила окончательного логического разрешения. Общеизвестно, что состязательность предполагает равноправие перед судом сторон обвинения и защиты (ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)), и логично, что такое равноправие должно быть не декларативным, а реально действующим без каких-либо условностей или ограничений. Для судебной экспертизы состязательность означает наличие равных прав для противоположных сторон на всех этапах ее проведения: от назначения до окончательной оценки в суде.

Чтобы правильно оценить функционирование института отечественной судебной экспертизы, его полезно сравнить с зарубежным аналогом. В качестве примера

приведем УПК Французской Республики¹ (далее – УПК ФрР), где вопросы использования специальных знаний в уголовном процессе находятся в разд. 9 «Об экспертизе (De l'expertise)». Раздел состоит из 21 статьи: со ст. 156 по ст. 169-1 УПК ФрР (для сравнения: в гл. 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» 13 статей). Раздел 9 УПК ФрР расположен в ч. III «Судебное расследование» (Des juridictions d'instruction) кн. I «Проведение уголовной политики, осуществление уголовного преследования и расследования» (De la conduite de la politique pénale, de l'exercice de l'action publique et de l'instruction). Такое расположение наталкивает на некоторые выводы.

Следует отметить, что ст. 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста» находится в гл. 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве», а гл. 27 «Производство судебной экспертизы» включена в разд. VIII «Предварительное расследование». В УПК ФрР отсутствует раздел о доказательствах, хотя этот кодекс в четыре раза больше УПК РФ. Нет также раздела о предварительном расследовании, но существует один большой раздел «Судебное расследование», куда входят вопросы доказательств и расследования, но только судебного. Это объясняется тем, что во французской уголовной юстиции следственная функция возложена на судебную систему, в структуре которой не предусмотрено следователей в традиционном понимании, но есть следственные судьи – juge d'instruction. Первое существительное (juge) означает, что этот субъект прежде всего судья, дословно – «судья по расследованию».

В отечественном уголовном судопроизводстве институт судебных следователей существовал в период императорской России [1, с. 10]. Но эти должностные лица были именно следователями, а не судьями.

В современном уголовном процессе ряда государств на постсоветском пространстве появилась процессуальная фигура следственного судьи. Так, в Республике Казахстан следственный судья существует с 2015 г. [2] То же самое наблюдается в странах Балтии и Республике Молдова [3]. Исследователи отмечают в целом благотворное влияние данного института на уголовно-процессуальные отношения, а отсутствие в России института следственных судей заставляет спорить о дисбалансе в состязательном процессе средств доказывания, имеющих в распоряжении сторон защиты и обвинения, в том числе при производстве экспертизы [4, с. 58]. В этом плане в УПК ФрР представлен любопытный опыт регламентации подобных отношений, который полезно не только знать, но и, возможно, заимствовать.

Назначение экспертизы. В соответствии со ст. 156 УПК ФрР экспертиза назначается следственным судьей или судом (который рассматривает дело по существу), либо по ходатайству прокурора или участвующих сторон, либо по собственной инициативе. Как прокурор, так и стороны вправе сформулировать в ходатайстве вопросы, которые они хотели бы поставить на разрешение эксперту. Следственный судья наделен достаточно широкими полномочиями, позволяющими, во-первых, принимать решение о целесообразности проведения экспертного исследования, во-вторых, осуществлять мероприятия организационного характера.

¹ Code de Procédure Pénale: dernière modification le 20 juillet 2023: document généré le 19 juillet 2023. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 22.07.2023).

Так, эксперты выполняют свою работу под руководством следственного судьи или судьи, назначившего экспертизу (ст. 156 УПК ФрР). Следственный судья, назначивший экспертизу, при необходимости в любой момент может присутствовать при проведении исследования. В свою очередь, эксперты должны выполнять свои обязанности во взаимодействии со следственным судьей или судьей, а также информировать его о ходе исследования (ст. 161 УПК ФрР).

Статья 156 УПК ФрР закрепляет право выбора того или иного эксперта следственным судьей или судом по ходатайству сторон, что, безусловно, способствует повышению доверия последних к результатам исследования, а также создает возможность формирования так называемых смешанных комиссий экспертов, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты. Подобная форма назначения судебной экспертизы обсуждалась в отечественной юриспруденции. Так, в 2006 г. Е. А. Зайцева, а в 2007 г. Н. П. Кириллова предлагали закрепить право требования о включении в комиссию эксперта (экспертов), представленного стороной защиты, и обязанность удовлетворения такого требования [5, с. 132; 6, с. 141].

Интересное право сторон с точки зрения отечественных правоприменителей закреплено в абз. 1 ст. 161-1 УПК ФрР: «Копия решения о назначении экспертизы незамедлительно направляется прокурору и сторонам, у которых имеется *десять дней* для обращения к следственному судье, чтобы *изменить или дополнить* вопросы, поставленные перед экспертом, или *добавить* к уже назначенному эксперту (экспертам) *другого эксперта*, выбранного из списков экспертов...» (курсив наш. – Авт.). Если судья не удовлетворит такое ходатайство в течение десяти дней, он выносит мотивированное постановление. Это постановление (или его отсутствие) может быть обжаловано в вышеуказанный срок председателю следственной палаты. Последний выносит мотивированное постановление, которое обжалованию не подлежит.

Указанные положения не применяются в случаях, если производство экспертизы и представление заключения должны быть осуществлены в срочном порядке и не могут быть отложены на десятидневный срок из-за риска при проведении расследования. В связи с вышесказанным следует вывод, что у стороны защиты имеются законные возможности эффективного влияния на процесс назначения экспертизы.

Выбор экспертов. Представители экспертного сообщества во Франции включены в национальный список, составленный Кассационным судом или апелляционными судами в соответствии с положениями Закона от 29 июня 1971 г. № 71-498 «О юридических экспертах». В списке объединены как физические лица, так и экспертные учреждения. В исключительных случаях суды могут по своему мотивированному решению выбирать экспертов, не входящих ни в один из этих списков, что закреплено в ст. 157 УПК ФрР.

Согласно ст. 157-1 УПК ФрР если назначенный эксперт является юридическим лицом, то его законный представитель предоставляет на утверждение суда имя (имена) физического лица (лиц), которое от имени юридического лица будет проводить экспертизу.

В соответствии со ст. 157-2 УПК ФрР экспертиза может быть назначена в технических или криминалистических подразделениях национальной полиции или

жандармерии, список которых определен совместным приказом министра юстиции и министра внутренних дел ФрР. В этом случае руководитель соответствующего подразделения представляет суду имена лиц, которые будут проводить экспертизу.

Объединение представителей судебно-экспертного сообщества в едином национальном реестре представляется перспективным решением и для российской правоохранительной системы. Следует отметить, что в отечественной криминалистической литературе еще в 50-х гг. XX в. высказывалось предложение публиковать в средствах массовой информации списки экспертов – сотрудников учреждений судебной экспертизы с указанием биографических и профессиональных данных, сведений об экспертной квалификации и стаже экспертной работы [7, с. 30–31]. Наличие единого государственного реестра, во-первых, целесообразно для объективной оценки инициатором экспертизы уровня знаний сведущего лица в соответствующей области науки, техники, искусства и ремесла. Во-вторых, представляется промежуточным этапом и информационной базой для реализации перманентно обсуждаемой идеи формирования единой судебно-экспертной службы РФ [8; 9].

В Российской Федерации судебная экспертиза проводится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ). К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» негосударственные судебно-экспертные учреждения трактуются как некоммерческие организации, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. В настоящее время проблема выбора эксперта и (или) экспертной организации при назначении судебной экспертизы в РФ в значительной степени обусловлена широким кругом предложений – от государственных судебно-экспертных и негосударственных экспертных организаций до экспертов, занимающихся частной практикой. При этом к эксперту предъявляется лишь одно требование – он должен обладать специальными знаниями по предмету назначаемой экспертизы. Реализация данного требования без обеспечения соответствующими гарантиями в виде обязательной сертификации и членства в составе единого корпоративного сообщества представляется трудновыполнимой задачей.

Помимо этого, в последние годы актуализируется проблема существенного расширения видов экспертных исследований. Так, количество родов судебных экспертиз, производимых только в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции, в 2022 г. выросло до 32. В том же году число экспертных специальностей увеличилось до 69. Экспертная практика пополнилась новыми видами исследований: психологическое исследование информационных материалов, изучение объектов дикой флоры и фауны, экспертиза объектов интеллектуальной собственности¹.

¹ Материалы Всероссийского совещания руководителей федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России от 26 апреля 2023 г. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49474> (дата обращения: 27.07.2023).

Таким образом, создание единой нормативной основы, государственного реестра и, как следствие, единой организационной структуры безусловно должно способствовать оптимизации использования специальных знаний в судопроизводствах всех видов.

В то же время следует отметить, что наличие собственного штата ведомственных сведущих лиц – носителей специальных (в первую очередь, криминалистических) знаний – насущная потребность всех правоохранительных органов, наделенных функцией предварительного расследования. Представляется, что на них должна быть возложена функция технических помощников следователя при проведении следственных действий. Такая помощь в отечественной полицейской практике закреплена в функциональных обязанностях техника-криминалиста, ответственного за собирание материальных следов преступления, проведение предварительных исследований на месте происшествия и т. п. Именно такой тип уголовно-процессуальных отношений может приблизить нас к более привлекательному типу – появлению фигуры следственного судьи, хотя следует сразу оговориться, что это не близкая перспектива и она нуждается в обсуждении. Кроме вышеизложенных аргументов, наличие единого государственного реестра судебных экспертов, включающего сведения об экспертной квалификации, позволит предотвратить ситуацию, когда следователь или суд получает без исполнения ранее направленное постановление (определение) о назначении экспертизы по причине отсутствия в данном учреждении эксперта необходимой для проведения исследования специальности.

Срок экспертизы. Отдельной проблемой использования специальных знаний в уголовном процессе является длительность проведения судебных экспертиз, которая, в свою очередь, влияет на обеспечение эффективного производства по уголовному делу в разумный срок. От своевременности проведения экспертизы зависит качество расследования и производства по уголовному делу в целом, а также возможность получения максимально достоверного результата исследования. В отечественном уголовном судопроизводстве сроки проведения судебных экспертиз не были регламентированы ни УПК РСФСР 1961 г., ни УПК РФ 2001 г., но при этом они всегда были тесно связаны с процессуальными сроками предварительного расследования. Отечественный законодатель оперирует понятием «разумный срок» применительно к возможности получения заключения эксперта. Фактически сроки производства экспертиз устанавливаются подзаконными актами, утвержденными приказами соответствующих ведомств. Так, экспертно-криминалистические подразделения МВД России в своей деятельности руководствуются Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации¹.

Хотя УПК ФрР также не устанавливает срок проведения экспертизы, но этот вопрос решается достаточно любопытно с точки зрения отечественных правоприменителей. Во-первых, ст. 161 УПК ФрР обязывает инициатора проведения экспертизы при ее назначении указать в своем решении *срок ее выполнения*.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // Российская газета. 2005. 30 августа (№ 191).

Во-вторых, при необходимости этот срок может быть *продлен* по ходатайству экспертов и по мотивированному решению назначившего субъекта. В-третьих, эксперты, не предоставившие заключение в установленный срок, могут быть *заменены* и обязаны *отчитаться* о проведенных исследованиях. Они также должны в течение сорока восьми часов вернуть все предметы, вещи и документы, переданные им для проведения экспертизы. К ним могут быть применены даже меры *дисциплинарного* характера, вплоть до *исключения* из одного или другого списка, предусмотренного ст. 157 УПК ФрР.

Возможно, такие меры могут показаться кому-то чрезмерно жесткими, но в условиях реальной конкуренции и наличия безработицы в стране (которая колеблется в последнее десятилетие от 7 до 9 %) ¹ они, видимо, являются разумными, если, пройдя проверку временем, тем не менее остаются в законодательстве. Такой опыт достоин не только внимания, но и, возможно, заимствования.

Классификация судебных экспертиз. Французское законодательство не предусматривает деление судебных экспертиз на единоличные, комиссионные и комплексные, но допускает производство экспертизы группой экспертов. Согласно ст. 166 УПК ФрР «если было назначено несколько экспертов, у которых имеется особое мнение относительно общих выводов, то каждый из них должен изложить собственную точку зрения с указанием причин».

Тем не менее в ст. 167, 167-1 УПК ФрР упоминаются дополнительные (*complement d'expertise* – дословно «*дополнение к экспертизе*») и повторные экспертизы (*contre-expertise* – дословно «*противоположная или вторая экспертиза*»), о чем будет сказано ниже.

В целом ст. 167 УПК ФрР регламентирует большой объем действий следственного судьи по ознакомлению сторон и их адвокатов с выводами экспертов. Так, следственный судья *вручает* по ходатайству копию заключения эксперта адвокатам сторон или сторонам, если они не пользуются помощью адвоката. Заключение также может быть вручено *заказным письмом*, а если лицо содержится под стражей – *через начальника пенитенциарного учреждения*, который немедленно направляет следственному судье оригинал или копию подтверждения с подписью заинтересованного лица. Кроме того, заключение может быть направлено *заказной почтой* адвокатам сторон или сторонам, если у них нет адвоката. Если адвокаты сторон сообщили следственному судье, что у них имеется *электронный адрес*, то заключение может быть направлено им этим способом.

При проведении *психиатрической* экспертизы копия заключения выдается или высылается адвокатам сторон или сторонам, если у них нет адвоката, даже *при отсутствии ходатайства* о выдаче копии заключения.

Во всех случаях следственный судья *устанавливает срок*, в течение которого стороны могут представить свои *возражения* либо сделать *запрос*, например, о *дополнительном* или *повторном* экспертном заключении.

В течение этого периода *материалы дела доступны адвокатам (!)* сторон. Срок, устанавливаемый следственным судьей с учетом сложности экспертного

¹ Франция. Уровень безработицы. URL: <https://www.ru.tradingeconomics.com/france/unemployment-rate> (дата обращения: 22.07.2023).

заклучения, *должен быть не менее пятнадцати дней*, а по бухгалтерским и финансовым экспертизам – *не менее одного месяца*. По истечении этого срока не допускается заявление повторных ходатайств о проведении дополнительной или новой экспертизы по тому же основанию, кроме появления новых обстоятельств.

При отклонении ходатайства следственный судья обязан вынести мотивированное решение в течение одного месяца с момента получения ходатайства. То же самое относится и к случаям, когда судья назначает одного эксперта, в то время как сторона просила назначить нескольких. Если следственный судья не выносит решение в течение месяца, то сторона может обратиться непосредственно в Следственную палату.

Согласно ст. 167-1 УПК ФрР «если выводы экспертизы приводят к применению положения, которое предусматривает, что лицо не подлежит уголовной ответственности по причине психического расстройства, то гражданская сторона уведомляется о необходимости присутствия эксперта или экспертов. По уголовным делам такое присутствие является обязательным, если об этом ходатайствует адвокат гражданской стороны. После этого у гражданской стороны есть пятнадцать дней для заявления возражений или направления ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы. Гражданская сторона имеет право запросить повторную экспертизу, которая должна быть проведена не менее чем двумя экспертами».

Такая обширная регламентация процессуальных прав у стороны защиты свидетельствует о наличии у нее достаточных и реальных возможностей для успешного участия в действительно состязательном процессе.

Вынесение экспертом предварительного заключения. Достаточно интересным феноменом представляется предусмотренная французским УПК форма предварительного заключения эксперта. В соответствии со ст. 167-2 УПК ФрР «рассматривающий дело следственный судья может попросить эксперта представить предварительное заключение до его окончательного варианта».

После этого у прокурора и сторон появляется установленный следственным судьей срок, который не может быть *менее пятнадцати дней*, а в случае бухгалтерской или финансовой экспертизы – *менее одного месяца* для заявления *письменных возражений* эксперту и судье по этому предварительному заключению. Принимая во внимание данные возражения, эксперт представляет свое окончательное заключение. Если замечаний нет, то предварительное заключение считается окончательным.

Предварительное заключение является обязательным, если об этом ходатайствует прокурор, а в некоторых случаях и сторона защиты.

Из текста статьи неясно, является ли предварительное заключение неким промежуточным вариантом результатов экспертного исследования (что сложно представить) или возможные возражения сторон распространяются лишь на итоговые формулировки и призваны внести ясность и однозначность в понимание выводов. В последнем случае наличие формы предварительного заключения эксперта и возможности ознакомления с ним сторон становятся эффективным правовым инструментом состязательного процесса. Это позволяет разьяснять

результаты исследования участникам уголовного судопроизводства и исключить необходимость назначения дополнительной экспертизы, а также допроса эксперта.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Рассмотренная регламентация в УПК ФрР института судебной экспертизы свидетельствует о том, что у стороны защиты имеется достаточно большой объем процессуальных прав для реального и успешного участия в действительно состязательном процессе, чему отечественные правоприменители могут только позавидовать.

2. В состязательном процессе недостаточно просто продекларировать в законе принцип состязательности (как это сделано в ст. 15 УПК РФ) – необходимо его детализировать применительно ко всей гамме уголовно-процессуальных отношений в строгом логическом соответствии. УПК ФрР дает более удачный пример такой конкретизации.

3. Существенными потенциальными возможностями в расследовании с использованием перечисленных правил могла бы обладать фигура следственного судьи, статус которой представляется привлекательным. Эта фигура в наибольшей степени соответствует реализации принципа состязательности со всеми отсюда вытекающими процессуальными последствиями.

4. Любопытны, а потому заслуживают пристального внимания такие вопросы, связанные с производством экспертиз, как:

– создание единого реестра представителей судебно-экспертного сообщества с обязательной сертификацией и членством в едином корпоративном сообществе;

– сроки проведения экспертиз, их продление и возможная ответственность за их нарушение;

– фиксирование в законе сроков для подачи возражений или дополнений на экспертные заключения;

– право адвоката знакомиться с материалами дела после проведения экспертизы;

– практика вынесения экспертом предварительного заключения и др.

5. Французский опыт заслуживает самого пристального внимания, изучения и возможного заимствования, учитывая его историческую близость с российским начиная со времен кодексов Наполеона. Тем не менее мы осознаем, что современному законодателю сложно их пока реализовать, имея в виду объективно непростые тенденции современного законотворчества. Мы на этом и не настаиваем, пока необходим процесс обсуждения.

Список источников

1. Шейфер С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам. Москва: Норма, 2009. 240 с.

2. О формах проявления рациональности и особенности осуществления принципа процессуальной экономии в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан / З. К. Аюпова, Ж. К. Кусаинова, Ж. К. Мадалиева [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 661–670.

3. Ковтун Н. Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2, № 2 (3). С. 174–183.

4. Зайцева Е. А. Судебная экспертиза по инициативе стороны защиты: «по следам» выступления Г. М. Резника // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 13–14 марта 2020 г.). Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД России, 2020. С. 57–61.

5. Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006. 192 с.

6. Кириллова Н. П. «Альтернативные экспертизы» в уголовном процессе: целесообразность и перспективы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва: Проспект, 2007. С. 140–143.

7. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. Москва: Госюриздат, 1956. 220 с.

8. Лазарева Л. В. Мониторинг правового регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1 (18). С. 134–139.

9. Дьяконова О. Г. Проблемы выбора эксперта в судопроизводстве и перспективы их решения // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 4. С. 23–28.

References

1. Sheifer S. A. Evidence and proof in criminal cases. Moscow: Norma; 2009: 240. (In Russ.).

2. Ajupova Z. K., Kusainova J. K., Madalievа J. K. (et al.). On the forms of manifestation of rationality and peculiarities of implementation of the principle of procedural economy in the criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan. All-Russian criminological journal, 661–670, 2019. (In Russ.).

3. Kovtun N. N. The institute of specialised investigative judges: towards a discussion on vectors of legislative will. Russian journal of legal studies, 174–183, 2015. (In Russ.).

4. Zaitseva E. A. Forensic examination on the initiative of the defence: "in the footsteps" of G. M. Reznik's speech. In: Actual problems of criminalistics and forensic examination: materials of the international scientific and practical conference, 13–14 March 2020. Irkutsk: East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ.; 2020: 57–61. (In Russ.).

5. Zaitseva E. A. Realisation of adversarial principles at application of special knowledge in criminal proceedings. Monograph. Volgograd: Academy of the Interior Ministry of Russia; 2006: 192. (In Russ.).

6. Kirilova N. P. "Alternative expertise" in criminal proceedings: expediency and prospects. In: Theory and practice of forensic expertise in modern conditions: materials of the international scientific and practical conference. Moscow: Prospekt; 2007: 140–143. (In Russ.).

7. Vinberg A. I. Forensic expertise in the Soviet criminal process. Moscow: Gosjurizdat; 1956: 220. (In Russ.).

8. Lazareva L. V. Monitoring of legal regulation of forensic activities in the Russian Federation. Journal of the Vladimir juridical institut, 134–139, 2011. (In Russ.).

9. Diakonova O. G. Problems of selecting an expert in court proceedings and prospects for their solution. Journal of the Russian law academy, 23–28, 2017. (In Russ.).

Белоносов Владимир Олегович,

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета
им. академика С. П. Королева, доктор юридических наук, доцент;
vladimirbelonosov@yandex.ru

Кубанов Валерий Викторович,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент; vladimirbelonosov@yandex.ru

Belonosov Vladimir Olegovich,

professor of the department of criminal procedure and criminalistics
of the Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev,
doctor of juridical sciences, associate professor; vladimirbelonosov@yandex.ru

Kubanov Valery Viktorovich,

associate professor of the department of criminal procedure and criminalistics
of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of juridical sciences, associate professor; vladimirbelonosov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования
04.09.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 04.09.2023;
accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 340.62
doi: 10.25724/VAMVD.A138

**ПРИЗНАКИ РОДА СМЕРТИ, УСТАНОВЛИВАЕМЫЕ
В ХОДЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА
ПРИ ПРОВЕРКЕ ВЕРСИИ О САМОУБИЙСТВЕ**

Александр Петрович Божченко*, **Виталий Вячеславович Якушев****

* Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова Минобороны России,
Санкт-Петербург, Россия, bozhchenko@mail.ru

** Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
vitalii-yakushev@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения факторов риска самоубийства в сравнении с убийством. Материалом исследования стали протоколы осмотра трупа на месте происшествия, заключения судебно-медицинского эксперта по исследованию трупа, медицинские свидетельства о смерти. Используются методы группировки данных, статистического описания, расчета диагностических коэффициентов. Установлено 30 статистически значимых ($p < 0,05$) информативных дифференциально-диагностических признаков (соотношение частот встречаемости в группах сравнения $\geq 2,0$). Из них 22 повышают вероятность суицида, а 8 – вероятность убийства. Самыми значимыми факторами, определяющими высоковероятность диагностического решения ($p \geq 99,0\%$), являются повешение (в пользу суицида), удушение и тупая травма ручными твердыми предметами (в пользу убийства). К наиболее характерным факторам, делающим диагностическое решение высоковероятным ($p = 90-95\%$), относятся: смерть от переохлаждения и острая травма (в пользу убийства); отравление, падение с большой высоты и наличие следов ранее предпринятой попытки самоубийства (в пользу суицида). Представлены сведения о негативных признаках для разных способов лишения жизни (видов смертельной травмы), позволяющих заподозрить инсценировку самоубийства.

Ключевые слова: насильственная смерть, род смерти, самоубийство, судебно-медицинская экспертиза, суицидальная попытка, факторы риска

Для цитирования: Божченко А. П., Якушев В. В. Признаки рода смерти, устанавливаемые в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа при проверке версии о самоубийстве // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 19–30. doi: 10.25724/VAMVD.A138

**SIGNS OF THE KIND OF DEATH ESTABLISHED
DURING THE FORENSIC MEDICAL EXAMINATION OF THE CORPSE
WHEN CHECKING THE VERSION OF SUICIDE**

Alexander Petrovich Bozhchenko*, **Vitaliy Vyacheslavovich Yakushev****

* Military Medical Academy named after S. M. Kirov
of the Ministry of Defence of Russia, Saint Petersburg, Russia,
bozhchenko@mail.ru

** Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia,
Saint Petersburg, Russia, vitalii-yakushev@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the study of suicide risk factors in comparison with murder. The material of the study was the protocols of the examination of the corpse at the scene, the conclusions of the forensic medical expert on the examination of the corpse, medical death certificates. Methods of data grouping, statistical description, calculation of diagnostic coefficients were used. 30 statistically significant ($p < 0,05$) and at the same time informative differential diagnostic signs were found (the frequency ratio in comparison groups ≥ 2.0). Of these, 22 increase the likelihood of suicide, 8 increase the likelihood of murder. The most significant factors making a diagnostic decision very likely ($p \geq 99,0\%$) are hanging (in favor of suicide), strangulation and blunt trauma with hand-held hard objects (in favor of murder). The most characteristic factors making a diagnostic decision highly probable ($p = 90-95\%$) are death from hypothermia and acute trauma (in favor of murder): poisoning, falling from a great height and the presence of traces of a previously attempted suicide (in favor of suicide). Information is presented on negative signs for different methods of deprivation of life (types of fatal injury), which make it possible to suspect a staged suicide.

Keywords: violent death, type of death, suicide, forensic medical examination, suicide attempt, risk factors

For citation: Bozhchenko A. P., Yakushev V. V. Signs of the kind of death established during the forensic medical examination of the corpse when checking the version of suicide. Forensic Examination, 19–30, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A138

Введение. Самоубийство в современном мире представляет комплексную проблему, затрагивающую все слои общества и многие сферы человеческой деятельности: общественное здравоохранение, медицину, психологию, социологию, криминалистику, юриспруденцию [1–4].

Во многих странах показатель смертности в результате самоубийств выше, чем от убийств. Примерно в 10–30 раз больше совершается попыток суицида, заканчивающихся причинением вреда здоровью различной степени тяжести. И то, и другое приводит к уменьшению доли трудоспособного населения. Между тем остающийся в семьях суицидальный след повышает вероятность совершения новых самоубийств [3; 4]. На фоне заметного спада за последние годы количества убийств и несчастных случаев снижение уровня самоубийств не столь ощутимо, хотя для профилактики последних прилагаются значительные усилия

на уровне международных организаций и национальных стратегий по предотвращению суицидов [5; 6]. Остроту проблеме придает осознание того факта, что самоубийство не является обязательным – это предотвратимая причина смерти.

Самоубийство, согласно отечественному законодательству, не считается уголовно наказуемым деянием (в отличие от ряда стран Африки и Ближнего Востока). Между тем расследование каждого случая наступления смерти в условиях неочевидности всегда требует тщательного проведения дифференциальной диагностики самоубийства с убийством, замаскированным под самоубийство, несчастным случаем, ненасильственной смертью, проверки версии о доведении до самоубийства или склонении к самоубийству [1; 2; 7; 8] с применением различных криминалистических тактик и задействованием разнообразных сил и средств, включая назначение судебных экспертиз [1; 2]. Ключевое место среди них, вне всякого сомнения, занимают медицинские экспертизы – судебно-медицинская и судебно-психиатрическая (комплексная психолого-психиатрическая), позволяющие решать вопросы о механизме образования смертельной травмы, возможности ее получения в результате самостоятельных действий, психическом состоянии человека накануне и в момент травмирования, факторах риска суицидального поведения [3; 4; 9; 10].

Цель настоящего исследования – поиск факторов риска суицида, имеющих дифференциально-диагностическое значение при определении рода смерти (суицид – убийство).

Материал и методы исследования. Исследованы постановления следователей о назначении экспертизы, протоколы осмотра трупа на месте происшествия, заключения судебно-медицинских экспертов по исследованию трупов, медицинские свидетельства о смерти, выданные в бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга в 2022 г. (3 067 шт.). Материал группировался по роду смерти, месту и времени наступления смерти, ее причине, сопутствующим заболеваниям, общим признакам личности и ряду других параметров. Производили стандартное статистическое описание полученных данных. Для статистически значимо различающихся параметров (на уровне $p < 0,05$) рассчитывали диагностические коэффициенты (далее – DK) как соотношение частот встречаемости исследуемых параметров в группах сравнения (суицид – убийство). Критерий включения параметра в дифференциально-диагностическую модель – абсолютное значение DK $\geq 2,0$.

Результаты исследования.

1. На нашем материале в структуре насильственной смерти доля самоубийств составила 13,6 % (417 наблюдений), убийств – 6,9 % (213 наблюдений), тем самым априори (при прочих равных условиях) почти в два раза более вероятно, что расследуемое событие по роду смерти представляет собой самоубийство, а не убийство (DK = 2,0).

2. Половая принадлежность погибших в группе самоубийц распределилась в соотношении 4,1 к 1,0, в группе убийц – 3,1 к 1,0. Из этого следует, что в случае смерти мужчины (в сравнении со смертью женщины) примерно в 1,3 раза более вероятно, что смерть связана с самоубийством. Такое соотношение

невелико по своему абсолютному значению, что делает признак малопригодным для включения в дифференциально-диагностическую модель установления рода смерти.

3. Возраст погибших. Исследованная выборка состояла преимущественно из взрослых лиц. Установлено, что средний возраст самоубийц был меньше в сравнении со средним возрастом убитых на фоне более раннего ухода из жизни женщин в сравнении с мужчинами: средний возраст мужчин-самоубийц – 36 лет, убитых – 42 года; средний возраст женщин-самоубийц – 28 лет, убитых – 36 лет. Исследование по разным возрастным группам (в своеобразной динамике) показывает, что резкое возрастание количества самоубийств и убийств происходит к 20 годам (в связи с половым созреванием и вступлением в самостоятельную жизнь) с последующим достижением максимума к 30–40 годам, затем происходит некоторое снижение показателей и повторный рост (только для группы самоубийц) после 65 лет. Тем самым дифференциально-диагностическое значение (в пользу самоубийства) имеет только возраст от 65 лет ($DK = 2,5$), причем примерно в равной мере как в группе мужчин, так и в группе женщин.

4. Хотя существенных различий по полу не установлено, мотивы, определяющие поведение и поступки человека, имеют половые (гендерные) различия, в связи с чем анализ проведен с учетом пола обследуемых лиц. Установлено, что среди мужчин личностно-семейные мотивы преобладали в группе убитых, нежели в группе самоубийц (частоты встречаемости соответственно 66,7 и 42,2 %); среди женщин наблюдалась обратная зависимость: такие мотивы преобладали в группе самоубийц, нежели в группе убитых (частоты встречаемости соответственно 45,6 и 72,5 %). В обоих случаях соотношение всего лишь около 1,6. Материально-бытовые трудности встречались реже в сравнении с личностно-семейными мотивами, при этом в целом чаще среди мужчин, чем среди женщин, и заметно чаще среди самоубийц, чем среди убитых. Значение DK равно: для мужчин 11,3, а для женщин 2,4 (и в том, и в другом случае в пользу самоубийц). Еще одну значимую группу составили невыясненные мотивы – они также обладали выраженными гендерными особенностями и связью с родом смерти: чаще имели место среди мужчин-самоубийц и убитых женщин (для мужчин $DK = 2,9$, для женщин $DK = -6,2$). Характерным для убийц является корыстный мотив или внезапно возникшая неприязнь.

5. Со смертью по самым разным причинам ассоциированы случаи обнаружения в крови погибших алкоголя, маскирующие состояние опьянения незадолго до смерти, причем в последние годы количество таких случаев стабильно уменьшается: на нашем материале по состоянию на 2022 г. доля алкоголемии составила 38,9 %, тогда как в 2000 г. – 56,2 %. Среди погибших в результате самоубийства доля случаев алкоголемии составила 44,0 %, среди убитых – 38,1 %, что в 1,2 раза реже. Разница статистически значимая ($p < 0,05$), но невелика по абсолютной величине, поэтому для дальнейшего анализа малопригодна. Дополнительный учет пола погибшего существенно не изменяет соотношения, хотя небезынтересен тот факт, что у мужчин состояние опьянения несколько чаще имело место среди убитых, а у женщин – среди самоубийц.

6. Психическое расстройство – важный признак, определяющий вероятность совершения самоубийства или стать жертвой убийства. На исследованном нами судебно-медицинском материале (по трупам) соответствующая информация в большинстве случаев отсутствовала, что не позволило составить достоверную картину о связи психических расстройств с родом смерти. Однако из литературных источников [11] известно, что среди мужчин-самоубийц те или иные психические расстройства выявлялись в 19,4 %, а среди убитых – в 38,6 % (DK = 2,0); среди женщин-самоубийц – в 22,5 %, среди убитых – в 39,7 % (DK = 1,8).

Очевидно, что более точная оценка данного фактора возможна при учете конкретной нозологической формы психического расстройства. Депрессивное состояние, шизофрения, органические психические расстройства чаще встречаются у самоубийц, тогда как личностные расстройства (психопатии) – у жертв убийств. Ориентировочно для первой группы психических расстройств (депрессия и пр.) DK = 3,5; для второй (психопатия) – DK = –3,0.

7. Иногда при исследовании тел погибших обнаруживаются следы нервного срыва, пережитого ими в последние дни жизни. Среди внешних проявлений: обкусывание ногтей (в 14,0 % наблюдений), выдергивание волос на голове (в 12,0 %), полосовидные и полулунные ссадины (царапины) кожи в различных областях (тыльная поверхность кистей, лицо и др.) с различной давностью образования (7,5 %). Все эти признаки несвойственны для убитых – в их выборке частоты встречаемости перечисленных признаков схожи с характерными для популяции в целом (соответственно 2,5, 2,0 и 1,6 %). Значения DK: для обкусывания ногтей – 5,6; выдергивания волос на голове – 6,0; ссадин – 4,7.

8. Со стрессом связано изменение массы тела человека, причем стресс может приводить как к уменьшению, так и увеличению значения этого признака. С другой стороны, резкое отклонение массы тела от нормы само по себе выступает в качестве фактора риска суицида (неудовлетворенность внешностью, депрессия на фоне приема лекарственных препаратов для похудения). По нашим данным, среди самоубийц средняя масса тела на 3,8 кг меньше, чем в контроле. По сравнению с убитыми соотношение частот встречаемости избыточной или недостаточной массы тела было статистически значимым, но не достигало двух крат. Кроме того, резкое уменьшение массы тела вследствие депрессии, как побочный эффект от приема лекарственных препаратов для похудения, по сути, учтено в разделе «психические расстройства».

9. На нашем материале у 79,1 % самоубийц обнаруживались те или иные хронические заболевания, у убитых – почти в два раза реже (35,8 %; DK = 2,2). В случае обнаружения трех и более хронических заболеваний частоты встречаемости ассоциаций болезней (полипатий) составили соответственно 43,0 и 14,2 % (DK = 3,0). Установленная закономерность не объясняется разным возрастом самоубийц и убитых, тем более что средний возраст самоубийц в сравнении с убитыми больше (на 6–8 лет), а значит, именно у них следовало бы ожидать больше хронических заболеваний. Скорее причина заключается в том, что сами заболевания, снижая качество жизни, могут вызывать депрессию и, как следствие, вести к возникновению суицидальных мыслей.

10. Риск суицида увеличивается в несколько раз у детей, чьи родители демонстрировали суицидальное поведение. Ничего подобного не представляется возможным с уверенностью утверждать в отношении жертв убийств, хотя нельзя исключать, что психопатии, более свойственные убитым, могут иметь не только социальные причины, связанные с издержками воспитания, но и являться результатом определенной наследственной программы, учитывая, что индивидуальная виктимность – это интегрирующее свойство личности [12]. На нашем материале в 4,3 % случаев была информация о наличии суицидального поведения среди кровных родственников. В контроле, к которому мы отнесли и случаи убийств, – в 0,5 %. Следовательно, $DK = 8,6$ (в пользу суицида).

11. Те или иные отклонения от нормального анатомического строения наружных частей тела (так называемые стигмы – приращенная мочка уха, оттопыренная ушная раковина, короткий мизинец, длинные тонкие пальцы рук, широкое расстояние между первым и вторым пальцами на ногах, сращение пальцев ног и многое другое) на нашем материале у самоубийц описаны (как минимум, один признак) почти в каждом втором случае, тогда как в контроле – в 2,5 раза реже ($DK = 2,5$). Из литературных же источников известно, что стигмы имеются практически у каждого человека (в 100 % наблюдений [13]) – вопрос лишь в целенаправленности и тщательности их поиска. Исходя из того что приведенное выше соотношение не отвечало таким требованиям (судебно-медицинские эксперты, производившие исследование трупов, такую задачу перед собой не ставили), в действительности необходимо было бы вести сравнение не самого факта установления наличия стигм, а их количества. При прочих равных условиях очевидно, что этот признак характерен для самоубийц.

12. С определенной долей допущения к стигмам можно отнести особенности дерматоглифического фенотипа. Кожа и нервная система развиваются из одного эмбрионального зачатка, вследствие чего после рождения возникают ассоциативные связи между особенностями кожного рисунка, структурными и функциональными характеристиками головного мозга, включая наиболее сложные, такие как психическая деятельность [3; 9; 10]. На ограниченном материале (50 наблюдений самоубийц и 30 наблюдений убитых; все лица мужского пола) установлено, что рудименты ладонных папиллярных линий наблюдались у 32,0 % самоубийц и 12,0 % убитых ($DK = 2,7$), поперечная сгибательная борозда ладоней встречалась у 22,0 % самоубийц и 6,5 % убитых ($DK = 3,4$).

13. Способ лишения жизни, а вместе с тем и вид смертельной травмы существенным образом связаны с родом смерти. Для самоубийства наиболее характерно повешение (81,0 %). Более редко наблюдается отравление (4,9 %), острая травма (3,9 %), падение с большой высоты (3,9 %), огнестрельная травма (3,7 %). Для убийства самыми частыми бывают тупая травма, причиняемая ручными твердыми предметами (46,3 %), и острая травма, причиняемая режущими, колющими и рубящими предметами (36,2 %). Намного реже встречается огнестрельная травма (7,5 %), удушение (7,2 %) и утопление (0,7 %). Диагностические коэффициенты (в ряду значимости от суицида до убийства): повешение ($DK = 317,5$), отравление ($DK = 18,9$), падение с большой высоты ($DK = 18,3$), транспортная травма

(DK = 7,8), огнестрельная травма (DK = -2,0), утопление (DK = -2,0), аспирация (DK = -2,5), острая травма (DK = -9,2), переохлаждение (-12,0), удушение (-585,0), тупая травма от действия ручных твердых предметов (DK = -1 878,7).

Гендерные особенности заключаются в том, что мужчины чаще используют огнестрельное оружие, острые предметы, транспортные средства, а женщины – отравляющие вещества, повешение. Различия, как правило, не более чем в 1,5 раза. Вместе с тем отравления почти в три раза чаще наблюдались у женщин, транспортные средства (падение под транспортное средство, ДТП при управлении транспортным средством) на нашем материале встречались только у мужчин, а огнестрельное оружие, «популярное» у мужчин, крайне редко использовалось женщинами (при этом ни разу не было зафиксировано выстрелов в голову). Тем самым несоответствие между наблюдаемой картиной места происшествия (трупа на месте его обнаружения) и ожидаемой (например, огнестрельное оружие рядом с трупом женщины с огнестрельным ранением в голову) может указывать на маскировку убийства под самоубийство.

Как для самоубийства, так и для убийства характерно лишение жизни в уединении, собственном жилье (сравнительно редко в общественном месте), в выходные и праздничные дни. Для самоубийц дополнительно характерен уход из жизни на следующий день после выходных.

14. В случае неудачной попытки самоубийства человек нередко повторяет ее (как правило, в ближайшее время). С этим наблюдением связана возможность обнаружения при исследовании трупа следов заживления повреждений, причиненных при ранее предпринятой попытке: линейные рубцы на внутренней поверхности предплечий от резаных ран, пигментные полосы на шее от strangulation борозды, келоидные рубцы в области рта от действия едких ядов при приеме внутрь и т. п. На исследованном материале такие следы фиксировались в заключениях судебно-медицинских экспертов далеко не всегда и реже, чем можно было бы ожидать (в отсутствие целенаправленного поиска), а именно только линейные рубцы на коже предплечий: 11,0 % у мужчин-самоубийц, 4,0 % у женщин-самоубийц, 0,9 % в контроле (убитых мужчин и женщин). Для мужчин DK = 12,2, для женщин DK = 4,4 (всегда в пользу самоубийц, а не убитых).

В систематизированном виде наиболее значимые факторы риска суицида, имеющие дифференциально-диагностическое значение при определении рода смерти, представлены в таблице.

Из 30 установленных факторов 22 повышают риск суицида, 8 – уменьшают его (тем самым повышая риск альтернативного рода смерти – убийства). Наиболее значимыми (специфическими) факторами, делающими прогноз высоковероятным (более 99,0 %), являются повешение (в пользу суицида), удушение и тупая травма ручными твердыми предметами (в пользу убийства). К самым характерным, делающим прогноз высоковероятным (90–95 %), относятся: смерть от переохлаждения и острая травма (в пользу убийства); отравление, падение с большой высоты и наличие следов ранее предпринятой попытки самоубийства (в пользу суицида).

Таблица

**Дифференциально-диагностические признаки рода смерти
(самоубийство или убийство), устанавливаемые по результатам
судебно-медицинского исследования трупа
и материалов доследственной проверки**

№ п/п	Дифференциально-диагностические признаки (факторы риска суицида или убийства)	Пол	DK
1.	Тупая травма от ручных твердых предметов	М, ж	-1 878,7
2.	Удушение	М, ж	-585,0
3.	Переохлаждение	М, ж	-12,0
4.	Острая травма	М, ж	-9,2
5.	Мотив (неустановленный)	Ж	-6,2
6.	Психическое расстройство (психопатия)	М, ж	-3,0
7.	Аспирация	М, ж	-2,5
8.	Утопление	М, ж	-2,0
9.	Огнестрельная травма	М, ж	2,0
10.	1–2 хронических заболеваний	М, ж	2,2
11.	Мотив (материально-бытовые трудности)	Ж	2,4
12.	Возраст старше 65 лет	М, ж	2,5
13.	Стигмы дисморфогенеза (короткий мизинец, широкое расстояние между пальцами на ногах, сращение пальцев)	М, ж	2,5
14.	Рудименты ладонных папиллярных линий	М	2,7
15.	Мотив (неустановленный)	М	2,9
16.	3 и более хронических заболеваний	М, ж	3,0
17.	Поперечная сгибательная борозда ладони	М	3,4
18.	Психическое расстройство (депрессия, шизофрения)	М, ж	3,5
19.	Априорное соотношение	М, ж	4,1
20.	Следы ранее предпринятой попытки самоубийства (линейные рубцы на коже предплечий)	Ж	4,4
21.	Следы нейротизма (полосовидные, полулунные ссадины различной давности)	М, ж	4,7
22.	Следы нейротизма (обкусывание ногтей)	М, ж	5,6
23.	Следы нейротизма (выдергивание волос на голове)	М, ж	6,0
24.	Транспортная травма	М, ж	7,8
25.	Суицидальное поведение среди кровных родственников	М, ж	8,6
26.	Мотив (материально-бытовые трудности)	М	11,3
27.	Следы ранее предпринятой попытки самоубийства (линейные рубцы на коже предплечий)	М	12,2
28.	Падение с большой высоты	М, ж	18,3
29.	Отравление	М, ж	18,9
30.	Повешение	М, ж	317,5

Примечание. Положительное значение DK – признак характерен для самоубийства, отрицательное – для убийства.

Во многих случаях для получения дифференциально-диагностического решения необходим учет нескольких признаков (факторов риска), и везде требуется критическая всесторонняя оценка выявленной совокупности дифференциально-диагностических признаков. Более того, при обнаружении высокоинформативных признаков нужен особенно тщательный анализ последних (подлинности, механизма возникновения) и расследуемой ситуации в целом [1; 7; 8], поскольку преступник, маскирующий убийство под самоубийство, может быть осведомлен в соответствующей области знаний. В таких ситуациях важно обращать внимание на разного рода негативные признаки и несоответствия (противоречия), устанавливаемые при исследовании трупа и вещной обстановки места происшествия, как-то:

– при повешении: отсутствие опоры, на которую погибший мог бы встать, чтобы держать петлю; сложный узел, недоступный для завязывания погибшим; отсутствие на петле частиц эпидермиса, принадлежащего погибшему;

– при огнестрельной травме: две смертельные раны (например, в области сердца и на голове); входная рана в левой половине головы, притом что погибший был правой; огнестрельное ранение в голову погибшей женщины;

– при падении с большой высоты: наличие следов борьбы (сломанные ногтевые пластины, подногтевое биологическое содержимое, принадлежащее другому человеку);

– при острой травме: резаная рана шеи в направлении справа налево, при том что погибший был правой; несоответствие степени остроты лезвия ножа, находящегося на месте происшествия, степени ровности краев резаной раны; отсутствие на месте обнаружения трупа следов крови, свидетельствующих о большой кровопотере (лужи крови, пропитывание кровью одежды);

– при химической травме: химический ожог лица у погибшей женщины.

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают, что в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа человека, погибшего в условиях неочевидности, при целенаправленном поиске возможно обнаружение большого количества анатомо-морфологических признаков, отражающих предрасположенность и готовность к совершению суицида. К первой группе относятся преимущественно врожденные признаки (заболевания, признаки дисморфогенеза, сведения о суициде среди кровных родственников). Ко второй главным образом приобретенные (тяжелые хронические заболевания, признаки нейротизма, следы ранее предпринятых попыток самоубийства). Анатомо-морфологические признаки victimности жертвы выражены в меньшей степени.

Самостоятельную группу признаков составляют сведения о мотиве, месте, времени и способе лишения жизни (виде смертельной травмы), имеющие общие и характерные для каждого рода смерти особенности. Как для самоубийства, так и для убийства специфично лишение жизни в уединении, собственном жилье (сравнительно редко в общественном месте), в выходные и праздничные дни. При этом для самоубийц дополнительно характерен уход из жизни на следующий день после выходных. Отличительной чертой для самоубийц является материально-бытовой или невыясненный мотив, для убийц – корыстный или внезапно возникшая неприязнь. Типичными для суицида считаются такие виды смертельной травмы, как повешение, отравление, падение с большой высоты.

Для убийства – удушение, тупая травма ручными твердыми предметами, переохлаждение.

Дифференциально-диагностические признаки (факторы риска суицида или убийства) не ложатся в основу заключения судебно-медицинского эксперта о роде смерти (вопрос находится вне его компетенции), но могут и должны служить информационной базой для следователя (дознателя), дающего всестороннюю оценку расследуемой ситуации, связанной с наступлением смерти человека в условиях неочевидности.

Список источников

1. Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Посткриминальный суицид убийц: криминалистическое обеспечение расследования: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 216 с.
2. Багмет А. М., Ильин Н. Н. О некоторых элементах криминалистической характеристики доведения до самоубийства // Эксперт-криминалист. 2022. № 4. С. 30–33.
3. Самоубийство: биологические основы и факторы риска / А. П. Божченко, С. А. Иваненко, И. А. Толмачев, Л. В. Яковлева. Leipzig: Lambert Academic Publishing, 2012. 124 с.
4. Мягков А. Ю., Ерофеев С. В. Самоубийства в Ивановской области: анализ временных трендов // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 37–58.
5. Щербакова Е. М. Преступность в России. 2022 год. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom01.php> (дата обращения: 18.05.2023).
6. Аминов И. Г. Самоубийства в России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0705/demoscope705.pdf> (дата обращения: 18.05.2023).
7. Протопопов А. Л., Ардашев Р. Г. Вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 252 с.
8. Толстая А. А., Молчанова Е. В. Следственные действия при расследовании самоубийств // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 3 (129). С. 1–3.
9. Божченко А. П. Проблемы и перспективы дактилоскопии и дерматоглифики в криминалистической и судебно-медицинской практике // Судебная экспертиза. 2007. № 2 (10). С. 29–36.
10. Возможности и перспективы дерматоглифики в медицине / А. П. Божченко, И. А. Толмачев, Е. Б. Толмачева, В. Д. Исаков // Военно-медицинский журнал. 2008. № 12 (329). С. 19–24.
11. Голенков А. В. Постгомицидные самоубийства и психические расстройства // Суицидология. 2023. № 14 (1). С. 131–153.
12. Тарасов Л. Е. Основы виктимологии: учеб.-метод. пособие. Саратов: Изд-во СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2014. 173 с.
13. Внешние недифференцированные дисплазии соединительной ткани у младших школьников / Н. И. Аверьянова, Н. Ю. Коломеец, А. И. Семерикова, А. И. Старкова // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30050> (дата обращения: 15.05.2023).

References

1. Ardashev R. G., Kitaev N. N. Post-criminal suicide of murderers: forensic support of investigation. Monograph. Ulan-Ude: Publishing House of Buryat State University; 2020: 216. (In Russ.).
2. Bagmet A. M., Ilyin N. N. On some elements of the criminalistic characteristics of suicide. Forensic expert, 30–33, 2022. (In Russ.).
3. Bozhchenko A. P., Ivanenko S. A., Tolmachev I. A., Yakovleva L. V. Suicide: biological bases and risk factors. Leipzig: Lambert Academic Publishing; 2012: 124. (In Russ.).
4. Myagkov A. Yu., Erofeev S. V. Suicides in the Ivanovo region: analysis of time trends. The Sociological journal, 37–58, 2007. (In Russ.).
5. Shcherbakova E. M. Crime in Russia, 2022. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom01.php>. Accessed: 18 May 2023. (In Russ.).
6. Aminov I. G. Suicides in Russia. Available from: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0705/demoscope705.pdf>. Accessed: 18 May 2023. (In Russ.).
7. Protopopov A. L., Ardashev R. G. Questions of the use of special knowledge in the investigation of crimes. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House; 2020: 252. (In Russ.).
8. Tolstaya A. A., Molchanova E. V. Investigative actions in the investigation of suicides. International Scientific Research Journal, 1–3, 2023. (In Russ.).
9. Bozhchenko A. P. Problems and prospects of fingerprinting and dermatoglyphics in forensic and forensic medical practice. Forensic examination, 29–36, 2007. (In Russ.).
10. Bozhchenko A. P., Tolmachev I. A., Tolmacheva E. B., Isakov V. D. Possibilities and prospects of dermatoglyphics in medicine. Military Medical Journal, 19–24, 2008. (In Russ.).
11. Golenkov A. V. Post-homicidal suicides and mental disorders. Suicidology, 131–153, 2023. (In Russ.).
12. Tarasov L. E. Fundamentals of victimology. Educational-methodical manual. Saratov: Saratov State University Publishing House named after N. G. Chernyshevsky; 2014: 173. (In Russ.).
13. Averyanova N. I., Kolomiets N. Yu., Semerikova A. I., Starkova A. I. External undifferentiated connective tissue dysplasia in primary school children. Modern problems of science and education, 2020. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30050>. Accessed: 5 May 2023. (In Russ.).

Божченко Александр Петрович,

профессор кафедры судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова Минобороны России,
доктор медицинских наук, профессор; bozhchenko@mail.ru

Якушев Виталий Вячеславович,

старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России;
vitalii-yakushev@mail.ru

Bozhchenko Alexander Petrovich,

professor of the forensic medicine and medical law department
of the Military Medical Academy named S. M. Kirov
of the Ministry of Defence of Russia,
doctor of medical sciences, professor; bozhchenko@mail.ru

Yakushev Vitaliy Vyacheslavovich,

senior lecturer of the department of forensic-science activity
of the Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of Russia; vitalii-yakushev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования
14.06.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 14.06.2023;
accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.983.22
doi: 10.25724/VAMVD.A139

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ОТДЕЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СВЕТОЗВУКОВЫХ ПАТРОНОВ 10 × 31 НА ОБРАЗОВАНИЕ СЛЕДОВ ПИСТОЛЕТА ТТ-СХ НА СТРЕЛЯНЫХ ГИЛЬЗАХ

Игорь Владимирович Латышов*, **Дмитрий Сергеевич Коровкин****
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
* latyshov@gmail.com, ** korovkinds@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрено влияние конструктивных и функциональных характеристик светозвуковых патронов 10 × 31 ТТ-СХ и ППШ-СХ на отображение следов частей и деталей светозвукового пистолета ТТ-СХ на стреляных гильзах. Выявлено различие следов чашки затвора, отражателя, бойка ударника, образованных при стрельбе из одного экземпляра светозвукового пистолета ТТ-СХ светозвуковыми патронами 10 × 31 двух разновидностей: ТТ-СХ и ППШ-СХ. Установлено, что из-за функционально малой энергии отдачи затворной группы пистолета при стрельбе патронами 10 × 31 ТТ-СХ на торце донной части след отражателя отображается крайне слабо либо не отражается совсем. След же чашки затвора имеет вид коротких линейных оттисков. Однако при стрельбе более мощным патроном 10 × 31 ППШ-СХ данный рисунок дополняется следами в виде тонких концентрических оттисков, а след отражателя отчетливо выражен на всех экспериментально стреляных гильзах. Раскрыт механизм образования следов чашки затвора, который в условиях выстрела патроном 10 × 31 ТТ-СХ обеспечивает силовой контакт с поверхностью капсюля патрона ТТ-СХ лишь внешнего рельефа структуры поверхности чашки затвора. При стрельбе патроном 10 × 31 ППШ-СХ силовой контакт дополняется взаимодействием поверхности капсюля патрона с более глубоким рельефом в структуре поверхности чашки затвора пистолета. Незначительные различия диаметров следа бойка на стреляных гильзах определяет конструктивная особенность патрона 10 × 31 ППШ-СХ – посаженный ниже уровня плоскости торца донной части гильзы капсюль. Данные обстоятельства следует принимать во внимание при решении экспертом идентификационных и диагностических задач по исследованию светозвукового пистолета ТТ-СХ и его следов на стреляных гильзах светозвуковых патронов 10 × 31.

Ключевые слова: светозвуковой пистолет, патрон, гильза, следы оружия, чашка затвора

Для цитирования: Латышов И. В., Коровкин Д. С. Влияние характеристик отдельных разновидностей светозвуковых патронов 10 × 31 на образование следов пистолета ТТ-СХ на стреляных гильзах // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 31–40. doi: 10.25724/VAMVD.A139

© Латышов И. В., Коровкин Д. С., 2023

Авторы выражают признательность генеральному директору ООО «СДЦ-Инжиниринг» (Санкт-Петербург) Ю. В. Илясову и его сотрудникам за помощь в проведении исследования с использованием аппаратно-программных комплексов POISC.

**THE INFLUENCE OF THE CHARACTERISTICS
OF INDIVIDUAL VARIETIES OF 10 × 31 LIGHT AND SOUND
CARTRIDGES ON THE FORMATION OF TRACES
OF THE TT-CX PISTOL ON SPENT CARTRIDGES**

Igor Vladimirovich Latyshov*, **Dmitry Sergeevich Korovkin****

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

* latyshov@gmail.com, ** korovkinds@mail.ru

Abstract. The paper considers the influence of the design and functional characteristics of the 10 × 31 TT-CX and PPSH-CX light and sound cartridges on the display of traces of parts and parts of the TT-CX light and sound pistol on spent cartridges. The difference between the traces of the shutter cup, reflector, point of the striker formed when firing from one copy of the TT-CX light-sonic pistol with 10 × 31 light-sonic cartridges of two varieties was revealed: TT-CX and PPSH-CX. It was found that due to the functionally low recoil energy of the bolt group of the pistol when firing 10 × 31 TT-CX cartridges, the trace of the reflector is displayed extremely weakly or not reflected at all at the end of the bottom part. The trace of the shutter cup has the form of short linear impressions. However, when firing a more powerful 10 × 31 PPSH-CX cartridge, this pattern is supplemented with traces in the form of thin concentric impressions, and the trace of the reflector is well expressed on all experimentally fired cartridges. The mechanism of the formation of traces of the shutter cup is revealed, which, under conditions of a 10 × 31 shot with a TT-CX cartridge, provides force contact with the surface of the cartridge capsule of the TT-CX cartridge only of the external relief of the structure of the surface of the shutter cup. When firing a 10 × 31 PPSH-CX cartridge, the force contact is supplemented by the interaction of the cartridge capsule surface with a deeper relief in the structure of the surface of the pistol shutter cup. Minor differences in the diameters of the striker track on spent cartridges are determined by the design feature of the 10 × 31 PPSH-CX cartridge – a capsule planted below the level of the plane of the end face of the bottom part of the sleeve. These circumstances should be taken into account when an expert solves identification and diagnostic tasks for the study of the TT-CX light and sound pistol and its traces on the spent cartridges of 10 × 31 light and sound cartridges.

Keywords: light and sound pistol, cartridge, sleeve, traces of weapons, shutter cup

For citation: Latyshov I. V., Korovkin D. S. The influence of the characteristics of individual varieties of 10 × 31 light and sound cartridges on the formation of traces of the TT-CX pistol on spent cartridges. *Forensic Examination*, 31–40, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A139

Списанное охолощенное оружие в последние годы находит все большее распространение в культурной и образовательной деятельности граждан Российской Федерации. Наряду с легальным оборотом подобного оружия имеют место и факты его противоправного применения, предусматривающего уголовную и административную ответственность.

Все это определяет необходимость разработки научно-методического обеспечения судебно-баллистических экспертных исследований списанного охолощенного оружия, включающего изучение механизма образования следов оружия

на стреляных гильзах, определение их особенностей, формулирование рекомендаций по криминалистическому исследованию списанного охолощенного оружия и следов его применения.

В судебной баллистике исследования на данную тему не проводились. Отдельные же работы ученых-криминалистов затрагивают лишь смежные с названной проблематикой теоретические и практические вопросы влияния условий выстрела на возникновение особенностей в следах применения огнестрельного оружия [1, с. 158–164; 2, с. 219–236].

Приступая к рассмотрению вопроса, отметим, что общие требования к конструкции, целевому назначению и функциональным свойствам списанного охолощенного оружия определяет ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

В частности, в ст. 1 указано: «...списанное оружие – огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охолощенное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)»¹. Конкретные характеристики оружия определяются его моделью.

Исследуемый пистолет модели ТТ-СХ произведен на ООО «Молот армз» путем заводской переделки 7,62 мм пистолета ТТ обр. 1930/33 г. (рис. 1).

В отличие от своего боевого прототипа автомата пистолета ТТ-СХ использует принцип отдачи свободного затвора, что обеспечивается внесением соответствующих конструктивных изменений.

Рис. 1. Исследуемый светозвуковой пистолет ТТ-СХ

¹ Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023). URL: <http://legalacts.ru> (дата обращения: 27.05.2023).

В их числе установка на стволе пистолета дополнительной возвратной пружины. Чашка затвора, выступ отражателя, боек ударника исходной модели 7,62 мм пистолета ТТ при переделке оружия изменениям не подвергаются.

Стрельба из пистолета ведется специально разработанным для него светозвуковым патроном 10 × 31. При промышленном производстве патрона используется гильза промежуточного военного патрона кал. 5,45 × 39 мм, обрезаемая до остаточной длины 31 мм. Дульце гильзы завальцовано шестилучевой звездкой и залито влагозащитным лаком зеленого цвета.

Промышленностью выпускаются несколько разновидностей патрона, предназначенных для стрельбы в пистолете ТТ-СХ: патрон 10 × 31 для пистолета ТТ-СХ (ЗАО «Техкрим»), патрон 10 × 31 для оружия моделей ТТ-СХ, ТК 1911-СХ и Р 226-СХ (ЗАО «Техкрим»).

В целом же возможно использование в пистолете ТТ-СХ более мощных патронов: патрона 10 × 31 для ППШ-СХ (ЗАО «Кримтех») и патрона 10 × 31 для ТТ-О (ООО «Фортуна»). При этом патрон 10 × 31 для ППШ-СХ имеет конструктивную особенность – капсюль патрона утоплен в капсюльном гнезде гильзы (гильза на 1–1,3 мм ниже плоскости торца донной части), что можно объяснить конструктивной гармонизацией процесса накола капсюля гильзы бойком массивного затвора ППШ-СХ, ППС-СХ.

Гильзы патронов 10 × 31 производства ЗАО «Кримтех» стальные, фосфатированные; гильзы патронов производства ООО «Фортуна» стальные, лакированные.

С учетом допустимости фактов стрельбы из пистолета ТТ-СХ патронами 10 × 31 вышеуказанных разновидностей возникает необходимость:

- выявления особенностей в следах одного экземпляра пистолета на стреляных гильзах патронов различных разновидностей;
- объяснения механизма выявленных различий в следах;
- определения возможности сравнения следов пистолета на стреляных гильзах патронов различных разновидностей между собой.

С этой целью из одного экземпляра пистолета ТТ-СХ была проведена экспериментальная стрельба светозвуковыми патронами 10 × 31. Всего проведено две серии выстрелов – по 20 выстрелов патронами 10 × 31 ТТ-СХ и 10 × 31 ППШ-СХ.

Полученные экспериментальные материалы – стреляные гильзы изучались методом наблюдения, измерения, сравнения, стереоскопической микроскопии. В ходе исследования использовались также технологические ресурсы аппаратно-программных комплексов POISC (разработчик и производитель – ООО «СДЦ-Инжиниринг», Санкт-Петербург).

При проведении исследования стреляных гильз на них выявлены обычные для стрелкового оружия следы, образуемые в ходе операций снаряжения магазина, заряжания оружия, выстрела и извлечения из оружия стреляной гильзы после выстрела.

Общие характеристики следов боя ударника, зацепа выбрасывателя, отражателя на стреляных гильзах (форма, размеры, локализация, взаимное расположение) позволяют решать вопрос о модели примененного для стрельбы списанного охолощенного оружия.

Отметим, что в перечень следов с высокой идентификационной значимостью, применяемых при отождествлении оружия, помимо следа бойка ударника, входит и след чашки затвора пистолета. В зависимости от разновидности использованного для стрельбы патрона 10 × 31 морфологические характеристики следов чашки затвора, отражателя и бойка ударника пистолета могут иметь определенные различия.

Так, изучение полученных в ходе экспертного эксперимента стреляных гильз показало следующее.

1. На стреляных гильзах патронов 10 × 31 для пистолетов ТТ-СХ (далее – гильзы патронов группы 1) и гильзах патронов 10 × 31 для пистолетов-пулеметов ППШ-СХ (далее – гильзы патронов группы 2) следы исследуемого пистолета ТТ-СХ отображаются по-разному. Это касается различий в отображении следов чашки затвора, отражателя, бойка ударника.

2. Если на капсюле гильз патронов группы 1 след чашки затвора пистолета отображается только в виде групп коротких линейных оттисков, локализованных вокруг следа бойка ударника (рис. 2), то на капсюлях гильз патронов группы 2 след чашки затвора, помимо указанного вида следов, дополняется также тонкими концентрическими оттисками (рис. 3).

.1.6_Донце [К 10x31_1.6]

Рис. 2. Торце донной части гильзы патрона 10 × 31 ТТ-СХ со следами частей и деталей светозвукового пистолета ТТ-СХ

10x31_2.5_Донце [К 10x31_2.5]

Рис. 3. Торцы донной части гильзы патрона 10 × 31 ППШ-СХ со следами частей и деталей светозвукового пистолета ТТ-СХ

При сравнении следов чашки затвора на стреляных гильзах патронов группы 1 между собой наблюдается их совпадение, не вызывающее сомнения (рис. 4).

Рис. 4. Сопоставление между собой следов пистолета ТТ-СХ на капсюлях гильз патронов 10 × 31 ТТ-СХ

Аналогичная картина имеет место при сравнении следов чашки затвора на гильзах патронов группы 2 между собой (рис. 5).

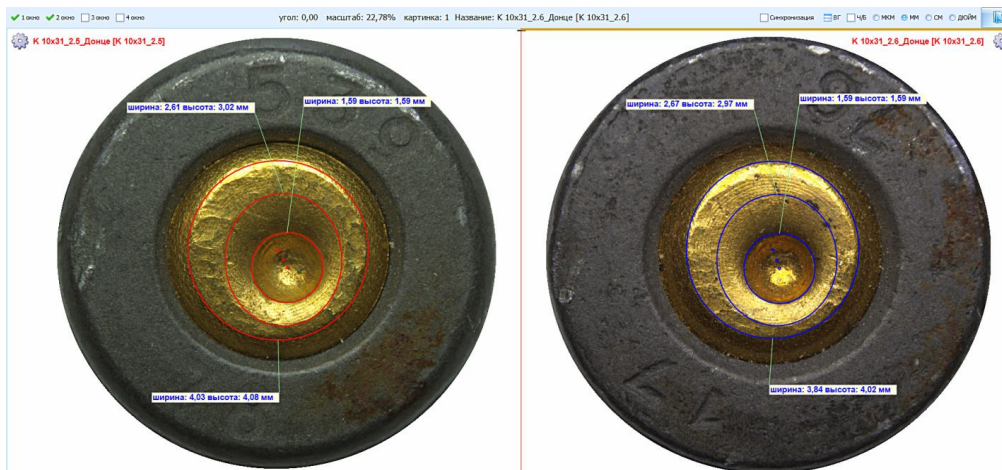

Рис. 5. Сопоставление между собой следов пистолета ТТ-СХ на капсюлях гильз патронов 10 × 31 ППШ-СХ

Однако сравнение следов чашки затвора на стреляных гильзах патронов группы 1 с одноименными следами на стреляных гильзах патронов группы 2 затруднено небольшими различиями в размерах и степени выраженности следов чашки затвора, наличием на гильзах патронов группы 2 дополнительных следов в виде тонких концентрических отпечатков (рис. 6–7).

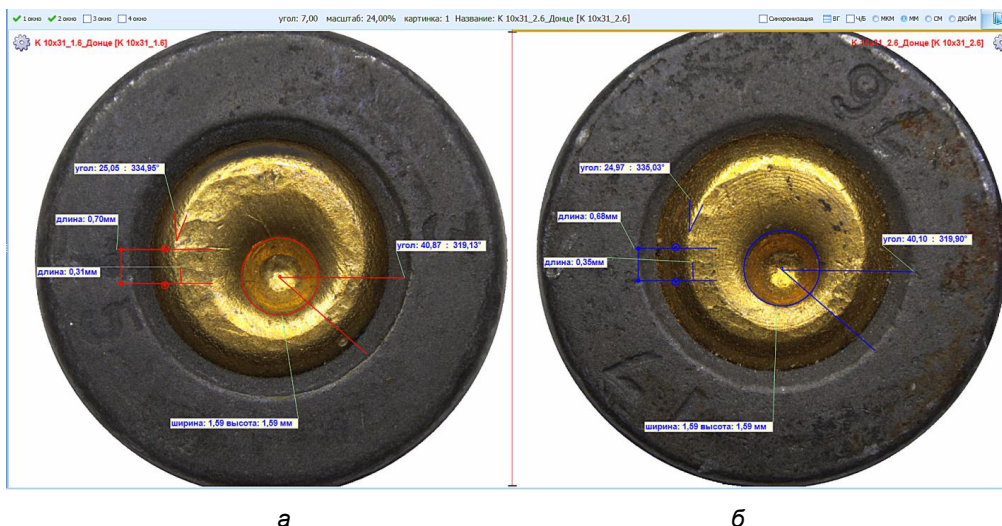
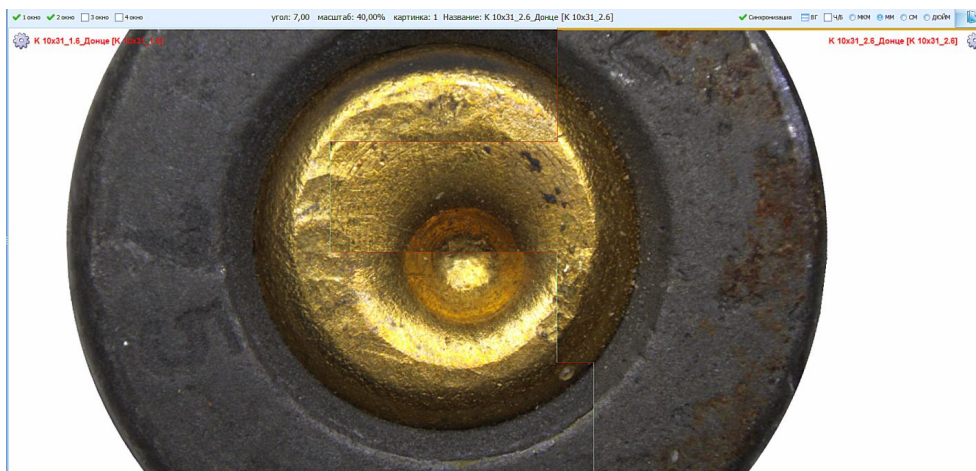

Рис. 6. Сопоставление следов чашки затвора пистолета ТТ-СХ на капсюлях гильз патронов 10 × 31:
а – 10 × 31 патрон ТТ-СХ; б – 10 × 31 патрон ППШ-СХ

а *б*

Рис. 7. Совмещение следов чашки затвора пистолета ТТ-СХ на капсюлях гильз патронов 10 × 31: а – 10 × 31 патрон ТТ-СХ; б – 10 × 31 патрон ППШ-СХ (при совмещении использована функция «ломаный сплиттер» аппаратно-программного комплекса POISC-МС)

3. Выявленные в ходе исследования различия следов отражателя на стреляных гильзах иллюстрирует тот факт, что на торце донной части гильз патронов группы 1 данный след отображается крайне слабо либо отсутствует совсем. На гильзах патронов группы 2 он выражен достаточно отчетливо.

4. Измерение следов бойка ударника показало, что на капсюле гильз патронов группы 1 его диаметр находится в интервале 2,53–2,60 мм, а на капсюлях гильз патронов группы 2 – 2,25–2,30 мм.

5. Анализ конструкции пистолета ТТ-СХ, патронов 10 × 31 ТТ-СХ и ППШ-СХ, характеристик следов чашки затвора, отражателя и бойка ударника пистолета на стреляных гильзах позволяет говорить о следующем.

5.1. Отличие отображений следов чашки затвора, отражателя и бойка ударника пистолета ТТ-СХ на стреляных гильзах патронов групп 1 и 2 определяется конструктивными и функциональными свойствами патронов 10 × 31 ТТ-СХ и ППШ-СХ, механизмом образования следов.

5.2. Стрельба патроном 10 × 31 ТТ-СХ определяет небольшой по силе и скорости откат затворной группы пистолета после выстрела в крайнее заднее положение, что служит причиной слабой степени выраженности либо отсутствия следа отражателя на торце донной части гильзы.

При выстреле с капсюлем гильзы патрона ТТ-СХ взаимодействует лишь внешний (передний) профиль плоскости чашки затвора пистолета, что служит причиной появления на капсюле линейных оттисков – следов финишной механической станочной обработки детали (технологической операции), проведенной на заводе-изготовителе.

5.3. Стрельба более мощным патроном 10 × 31 ППШ-СХ обеспечивает безотказную работу частей и деталей пистолета при перезарядании, четкое отображение следа отражателя на торце донной части гильзы.

В этих условиях меняется и механизм образования следов чашки затвора. Его можно охарактеризовать как поэтапный. При большей энергии силового контакта плоскости чашки затвора с капсюлем гильзы при выстреле на нем поэтапно отображается сначала внешний, а затем и глубинный профиль поверхности чашки затвора, т. е. первыми на капсюле стреляной гильзы возникают линейные отпечатки – следы финишной механической станочной обработки детали. После этого на капсюле гильзы возникают следы предшествующей финишной технологической операции изготовления чашки затвора – тонкие концентрические отпечатки.

Очередность образования следов чашки затвора на капсюлях гильз патронов группы 2 подтверждается их осмотром с помощью аппаратно-программной функции «рельеф» микроскопа POISC-MC (рис. 8).

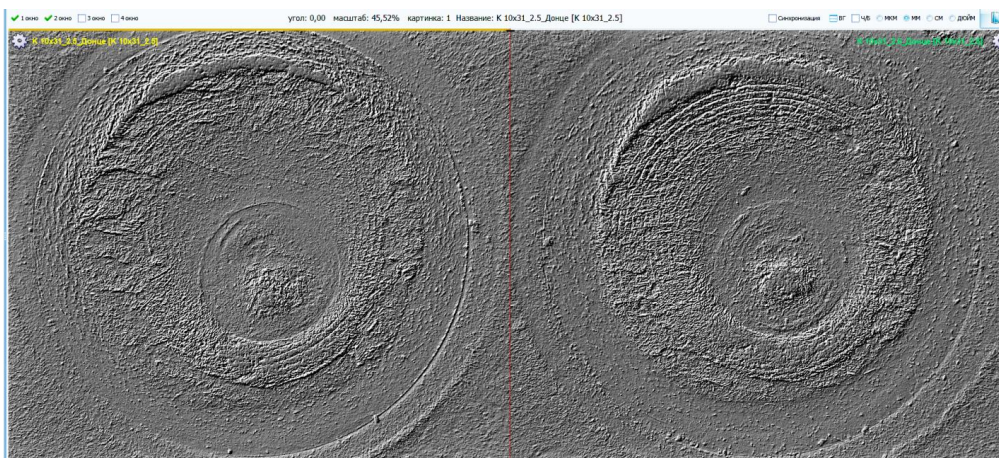

Рис. 8. Следы чашки затвора пистолета ТТ-СХ на капсюлях гильз 10 × 31 патронов ППШ-СХ, полученные с помощью аппаратно-программной функции «рельеф» микроскопа POISC-MC

В целом же отметим, что рисунок и характеристики следов чашки затвора пистолета ТТ-СХ на капсюлях изучаемых экспертом стреляных гильз светозвуковых патронов 10 × 31 в каждом конкретном случае могут быть различны и определяются заводскими технологическими операциями изготовления и обработки детали.

5.4. Природу не столь существенных, но требующих своего учета различий в показателях диаметра следа бойка на стреляных гильзах патронов групп 1 и 2 определяет указанная ранее конструктивная особенность патрона 10 × 31 ППШ-СХ – утопленный ниже торца донной части гильзы капсюль. При этом на стреляных гильзах плоскость капсюля уже находится практически на одном уровне с плоскостью торца донной части гильзы, что говорит о перемещении капсюля вверх при выстреле.

Выявленные закономерности иллюстрируют влияние конструктивных и функциональных свойств светозвуковых 10 × 31 патронов на механизм образования и особенности следов частей и деталей светозвукового пистолета ТТ-СХ на стреляных гильзах.

Данные обстоятельства следует принимать во внимание при решении экспертом идентификационных и диагностических задач по исследованию светозвукового пистолета ТТ-СХ и его следов на стреляных гильзах светозвуковых патронов 10 × 31.

Список источников

1. Латышов И. В., Самуйленко Ф. П. Природа научных знаний об условиях выстрела и их место в системе судебной баллистики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 158–164.
2. Кокин А. В. Теория и методические основы исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. Москва: Юрлитинформ, 2010. 352 с.

References

1. Latyshov I. V., Samuylenko F. P. Nature of scientific knowledge of firing conditions and their place in the forensic ballistics system. Vestnik of the St. Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs, 158–164, 2019. (In Russ.).
2. Kokin A. V. Theory and methodological bases of research of rifled firearms on the marks on bullets. Moscow: Yurlitinform; 2010: 352. (In Russ.).

Латышов Игорь Владимирович,

профессор кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент; latyshov@gmail.com

Коровкин Дмитрий Сергеевич,

начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент; korovkinds@mail.ru

Latyshov Igor Vladimirovich,

professor of the department of forensic examinations and research of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, associate professor; latyshov@gmail.com

Korovkin Dmitry Sergeevich,

head of the department of forensic examinations and research of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor; korovkinds@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 11.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.983.2
doi: 10.25724/VAMVD.A140

О ВОЗДЕЙСТВИИ ЧАСТИЦ КОПОТИ ВЫСТРЕЛА НА ПРЕГРАДУ

Владимир Дмитриевич Исаков

Бюро судебно-медицинской экспертизы, Санкт-Петербург, Россия,
profivd@mail.ru

Аннотация. В статье изучены особенности отложений частиц копоти выстрела из ручного огнестрельного оружия на лицевой поверхности преграды, поражаемой с разных расстояний второй зоны близкой дистанции. В качестве мишеней использовали листы алюминия, меди или свинца, а в части опытов – белую бязь. Обнаруживаемые в опытах микрочастицы продуктов выстрела исследовались с помощью световых микроскопов при увеличениях от 300–600х до 1 250х, а также электронного сканирующего микроскопа при увеличениях до 5 000х. Было установлено, что копоть состоит из мельчайших малодифференцированных микрочастиц сферической формы размерами около 1–5 мк. Микрочастицы копоти способны оказывать на мишень ударное воздействие и формировать на ее поверхности микрократеры. Размеры микрократеров зависят от мощности использованного оружия, расстояния выстрела и материала преграды.

Ключевые слова: ручное огнестрельное оружие, копоть выстрела, микрочастицы, поверхность преграды, ударное воздействие, микрократеры

Для цитирования: Исаков В. Д. О воздействии частиц копоти выстрела на преграду // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 41–48. doi: 10.25724/VAMVD.A140

ABOUT THE IMPACT OF SOOT PARTICLES OF A SHOT ON AN OBSTACLE

Vladimir Dmitrievich Isakov

Bureau of forensic medical examination, Saint Petersburg, Russia,
profivd@mail.ru

Abstract. The article studies the features of deposits of soot particles from a shot from a hand-held firearm on the front surface of an obstacle struck from different distances of the second zone of close range. Sheets of aluminum, copper or lead were used as targets, and white calico was used in part of the experiments. The microparticles of the shot products detected in the experiments were studied using light microscopes at magnifications from 300–600x to 1 250x, as well as using an electronic scanning microscope at magnifications up to 5 000x. It was found that the soot consists of the smallest poorly differentiated spherical microparticles, about 1–5 microns in size. Soot microparticles are capable of impacting the target and forming surface microcraters on its surface. The size of the microcraters depends on the power of the weapon used, the distance of the shot and the material of the barrier.

© Исаков В. Д., 2023

Keywords: hand-held firearms, shot soot, microparticles, barrier surface, impact, microcraters

For citation: Isakov V. D. About the impact of soot particles of a shot on an obstacle. Forensic Examination, 41–48, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A140

Одним из основных продуктов выстрела из огнестрельного оружия является копоть. Принято считать, что она состоит из углеродистых соединений с окислами металлов и другими химическими элементами. Копоть при близкой дистанции выстрела способна откладываться на преграде вокруг входной огнестрельной раны, оказывая на нее комбинированное действие [1–7].

Целью настоящего экспериментального исследования было изучение микроскопической картины копоти близкого выстрела из огнестрельного оружия и особенностей ее отложения на поверхности преграды.

Для получения образцов копоти проводились экспериментальные выстрелы из ПМ, ПСМ и автоматов АКМ, АК-74 штатными боеприпасами с расстояния от 5 до 10 см (вторая зона близкой дистанции выстрела). В качестве мишеней использовались листы алюминия, меди или свинца, а в части опытов – белая хлопчатобумажная бязь. Поражаемая поверхность металла предварительно тщательно полировалась, а непосредственно перед отстрелом очищалась и обезжиривалась путем многократного протирания ацетоном и спиртоэфирной смесью. Для повышения качества изображения часть объектов перед микроскопией подвергалась специальному молекулярному покрытию (напылению) токопроводящими материалами: медью или углеродом.

Но, как показали эксперименты, копоть на металлических преградах оказалась возможным исследовать без какой-либо дополнительной подготовки, что связано с наличием в ее составе токопроводящих элементов: металлов выстрела и углерода. Это существенно упрощало методику и сокращало трудоемкость исследований. Всего проведено 132 опыта.

Обнаруживаемые в опытах микрочастицы продуктов выстрела исследовали с помощью стереомикроскопа и биологического микроскопа «Биолам» при увеличениях до 300–600х. Затем последовательно применялись: микроскопия в поляризованном свете и ультрафиолетовых лучах с использованием микроскопа «Поливар» при увеличениях до 1 250х. Детально частицы копоти изучали посредством электронного сканирующего микроскопа «Хитачи-Н-300» при увеличениях от 1 500х до 5 000х.

В результате оказалось, что копоть выстрела под сканирующим микроскопом имела вид отдельных хорошо различимых глыбок (микрочастиц) размерами преимущественно от 1 до 5 микрон (что сопоставимо с размерами эритроцита человека – 7 мк).

Форма этих глыбок зависела от толщины слоя копоти на поверхности мишени, но при прочих равных условиях была практически одинаковой для разных видов порохов, т. е. не обладала какими-либо индивидуальными особенностями, присущими использованному пороху.

При небольшой толщине копоти, преимущественно в один слой, большинство микрочастиц имели неправильную овальную форму и были «сплющены» в сторону мишени (рис. 1а). На поверхности преграды они находились на небольших расстояниях друг от друга, сравнимых с размерами частиц.

Если копоть на пораженном объекте имела бóльшую толщину, т. е. откладывалась на его поверхности в несколько слоев в виде сплошного конгломерата, то для большинства из поверхностно расположенных микрочастиц была свойственна преимущественно правильная сферическая форма (рис. 1б).

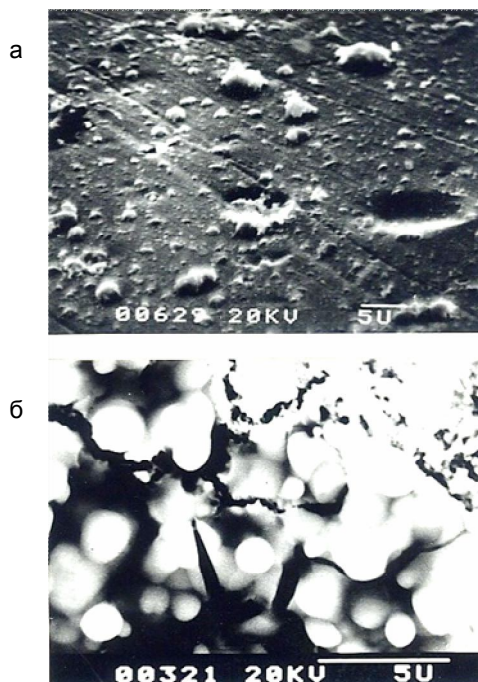

Рис. 1. Микрочастицы копоти выстрела:

а – неправильная сферическая форма частиц в результате их деформации при ударе о преграду, наличие микрократеров; б – правильная сферическая форма микрочастиц, поверхностно лежащих в многослойных отложениях копоти

Обнаруживаемые на поверхности металлических мишеней микрочастицы копоти исследовали также с помощью биологического светового микроскопа «Поливар» (в отраженных лучах при максимально возможных увеличениях до 1 250х). В ходе опытов оказалось возможным отчетливо различить и изучить лишь отдельные, наиболее крупные микрочастицы. Кроме того, на гладкой поверхности металла выявлены множественные круглые точечные дефекты.

При изучении поверхности алюминиевых мишеней с помощью электронного микроскопа с увеличением от 2 500х и более на гладкой поверхности металла под слоем копоти отчетливо наблюдалось значительное число кратерообразных дефектов, преимущественно круглой формы, с приподнятыми, вывернутыми краями и неровным чашеобразным дном. Диаметр микрократеров соответствовал форме и размерам глыбок копоти, находящихся на поверхности мишеней, и составлял в среднем 1–5 мк. Наличие таких поверхностных дефектов маскировалось наложениями по краям и вокруг них частиц копоти и их деформированных остатков, что затрудняло исследование обнаруживаемых дефектов металла (рис. 1б, 2).

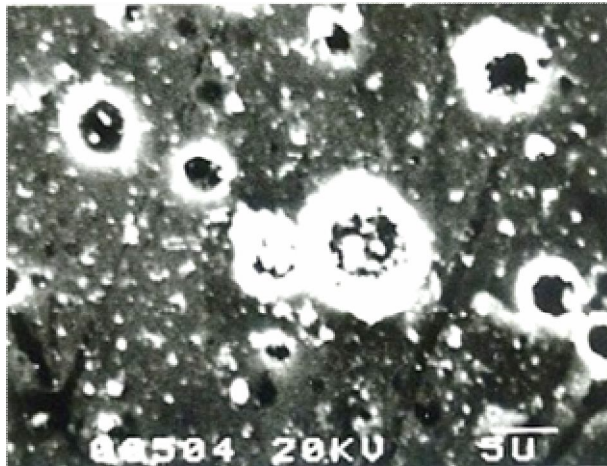

Рис. 2. Микрократеры на поверхности металлической преграды: по краям и в глубине кратеров видны отложения деформированных остатков микрочастиц копоти

Для удаления с мишеней копоти, мешающей изучению микрократеров, самой эффективной оказалась протирка их поверхности ватным тампоном, смоченным в ацетоне (последний – хороший растворитель вещества бездымного пороха). В результате поверхность мишени полностью освобождалась от посторонних наложений, за исключением дна наиболее выраженных микрократеров. Стали хорошо различимы особенности самих повреждений на мишени: их форма, размеры, края и дно (рис. 3).

Помимо получения плоскостного изображения микрообъектов, с помощью специального режима сканирующего электронного микроскопа оказалось возможным изучать и объемные характеристики объектов: размеры частиц копоти и глубину микрократеров (рис. 4). Последняя составляла в среднем около 0,5–1,5 мк и находилась в прямой зависимости от мощности примененного огнестрельного оружия и расстояния выстрела.

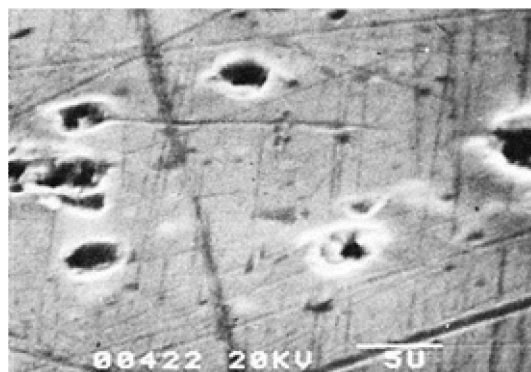

Рис. 3. Микрократеры на поверхности металлической преграды после очистки ее поверхности от вещества микрочастиц копоти

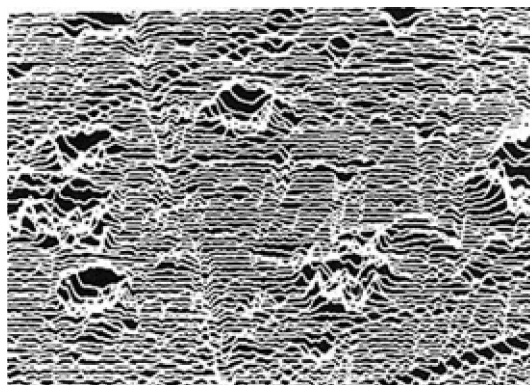

Рис. 4. Объемная визуализация тех же повреждений с помощью электронного микроскопа

В большем количестве микрократеры выявлялись при выстрелах из: а) автомата АКМ с расстояния до 12–15 см; б) автомата АК-74 с расстояния до 10–11 см; в) пистолета ПМ с расстояния до 5–7 см. Образования микрократеров в опытах с 5,45-мм пистолетом ПСМ зарегистрировано не было.

Для уточнения механизма описываемого явления и с целью исключения возможности образования микрократеров в результате термического воздействия частиц на поверхность относительно мягкого алюминия указанные опыты были повторены на мишенях из более стойких и теплоемких материалов (свинца и меди). Полученные результаты оказались полностью аналогичны проведенным ранее опытам: микрократеры возникали и четко регистрировались на поверхности пластинок из свинца и меди. Вышесказанное указывает на преимущественно механическую природу регистрируемого явления, т. е. образование дефектов поверхностного слоя мишени за счет механического, ударного воздействия микрочастиц коפותи выстрела на поверхность преграды.

В режиме люминесцентной микроскопии микроскопа «Поливар» большинство определяемых при максимальных увеличениях (до 1 250х) микрочастиц давало желто-зеленоватое свечение, характерное для несгоревшего вещества бездымного пороха (нитроклетчатки). Аналогичная люминесценция была обнаружена по краям, и в глубине выявляемых микрократеров светились остатки частиц коפותи выстрела, причинивших эти повреждения поверхности металла.

Дополнительно выполнялись эксперименты с лоскутами ткани одежды (белой хлопчатобумажной бязи), которые отстреливались в тех же условиях (оружие, расстояния). После экспериментов из пораженных лоскутов готовили препараты для электронной микроскопии: вырезали участки ткани прямоугольной формы размерами 1,0 × 1,0 см, наклеивали их с помощью токопроводящего клея на металлическую подложку, на поверхность ткани напыляли медь или углерод, а затем подвергали исследованию. В результате оказалось, что волокна ткани одежды подвержены таким же изменениям, что и поверхность металлических преград: на них происходило отложение большого числа глыбок коפותи с формированием микрократеров, сходных с вышеуказанными (рис. 5).

Полученные данные объясняют механизм описанной в литературе прочной фиксации коפותи близкого выстрела на поверхности пораженного объекта (напри-

мер, одежде пострадавшего) в виде своеобразной «татуировки» и высокой устойчивости отложений копоти к различного рода повреждающим воздействиям, например стирке [8].

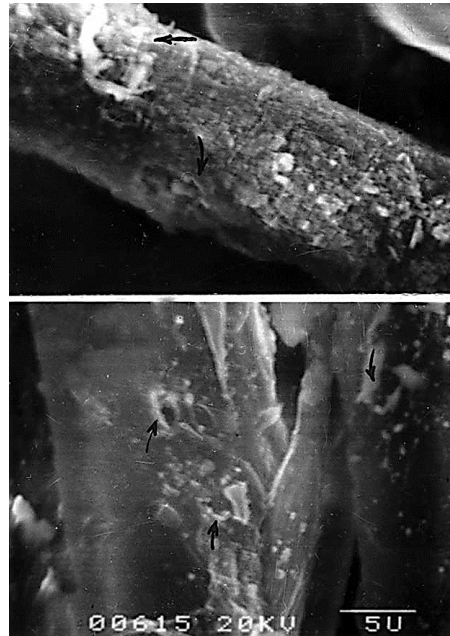

Рис. 5. Отложение микрочастиц копоти выстрела на волокнах нитей хлопчатобумажной ткани с образованием микрократеров (показано стрелками)

Кроме того, становятся понятными и результаты практических наблюдений Э. Кноблоха (1959 г.), который описывает положительную реакцию на нитраты (образование синего окрашивания, отхождение синих струек) от погруженных в раствор дифениламина в концентрированной серной кислоте кусочков ткани одежды с имеющейся на ней только копотью близкого выстрела [9].

Следовательно, результаты выполненных микроскопических и электронно-микроскопических исследований отложений копоти близкого выстрела указывают, что: 1) копоть состоит из мельчайших малодифференцированных микрочастиц сферической формы размерами около 1–5 мк; 2) значительное количество микрочастиц содержит в своем составе несгоревшее вещество бездымного пороха; 3) микрочастицы копоти способны оказывать на мишень ударное воздействие и формировать на ее поверхности микрократеры; 4) наличие таких кратеров может служить дифференциально-диагностическим признаком, свидетельствующим об огнестрельной природе повреждения; 5) размеры микрократеров зависят от мощности использованного оружия, расстояния выстрела и материала преграды. Данный процесс подчиняется строгим физическим закономерностям и носит универсальный характер. Это позволяет применить известные формулы для расчета искомых параметров, в том числе контактной скорости микрочастиц при их ударе о поверхность соответствующего материала преграды [10].

$$W = \frac{mv^2}{2,62 H} \quad (1)$$

где

W – объем кратера, см³;

v – скорость микрочастицы, м/с;

H – твердость материала по Бринеллю;

m – масса микрочастицы, кг.

Преобразуя формулу (1), получаем:

$$v = \sqrt{\frac{W \cdot 2,62 H}{m}} \quad (2)$$

Рассмотрим пример расчета скорости частиц копоти на расстоянии 5 см от дульного конца 9,0-мм пистолета ПМ.

Пораженная преграда: пластина из алюминия ($H = 100$). Средний диаметр микрочастиц копоти – 1 мк; диаметр микрократеров около 1 мк, средний объем микрочастиц – 0,523 мк³; средняя масса микрочастиц – 0,785 мг (с учетом удельного веса пороха 1,5). Глубина микрократеров – 0,2–0,3 мк; объем микрократеров – 0,260 мк³. Подставляя в формулу (2) найденные значения параметров (в соответствующих единицах), получаем искомую ориентировочную контактную скорость микрочастиц – 93,2 м/с.

Список источников

1. Пиголкин Ю. И., Дубровин И. А. Судебная медицина: учебник. Москва: Мед. информ. агентство, 2015. 360 с.
2. Хохлов В. В. Судебная медицина: руководство. Смоленск: [Б. и.], 2008. 699 с.
3. Молчанов В. И., Попов В. Л., Калмыков К. Н. Огнестрельные повреждения и их судебно-медицинская экспертиза. Ленинград: Медицина, 1990. 270 с.
4. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / А. В. Стальмахов, А. М. Сумарока, А. Г. Егоров, А. Г. Сухарев. Саратов: СЮИ, 1998. 167 с.
5. Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 350 с.
6. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: практикум / А. Г. Андреев, Н. Ю. Жигалов, В. Ф. Зайцев [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2003. 164 с.
7. Кустанович С. Д. Исследование повреждений одежды. Ленинград: Медицина, 1965. 217 с.
8. Мовшович А. А. Критерии близкой и дальней дистанции выстрела // Материалы расшир. науч.-практ. конф. Смол. науч. о-ва судеб. медиков и Бюро судеб.-мед. экспертизы Смол. облздравотдела. Смоленск, 1974. Вып. 2. С. 43–46.
9. Кноблех Э. Медицинская криминалистика. Прага: Гос. изд-во мед. лит., 1959. 419 с.
10. Васильев В. А., Николаевский В. Н. Высокоскоростные ударные явления. Москва: Мир, 1973. 533 с.

References

1. Pigolkin Yu. I., Dubrovin I. A. Forensic medicine. Textbook. Moscow: Medical News Agency; 2015: 360. (In Russ.).
2. Khokhlov V. V. Forensic medicine. Guide. Smolensk; 2008: 699. (In Russ.).
3. Molchanov V. I., Popov V. L., Kalmykov K. N. Gunshot injuries and their forensic examination. Leningrad: Medicine; 1990: 270. (In Russ.).
4. Stalmakhov A. V., Sumaroka A. M., Egorov A. G., Sukharev A. G. Ballistics and forensic ballistics. Textbook. Saratov: Saratov Legal Institute; 1998: 167. (In Russ.).
5. Kokin A. V., Yarmak K. V. Forensic ballistics and forensic ballistics. Textbook. Moscow: UNITY-DANA; 2017: 350. (In Russ.).
6. Andreev A. G., Zhigalov N. Yu., Zaitsev V. F. (et al.). Forensic ballistics and forensic ballistic examination. Workshop. Volgograd: Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs; 2003: 164. (In Russ.).
7. Kustanovich S. D. Research of clothing injuries. Leningrad: Medicine; 1965: 217. (In Russ.).
8. Movshovich A. A. Criteria of close and long range shot. In: Materials of the extended scientific and practical conference of the Smolensk scientific society of forensic physicians and the Bureau of forensic medicine expertise of the Smolensk regional health department. Smolensk; 1974: 43–46. (In Russ.).
9. Knolbox E. Medical forensics. Prague: State publishing house of medical literature; 1959: 419. (In Russ.).
10. Vasiliev V. A., Mykolaiv V. N. High-speed shock phenomena. Moscow: Mir; 1973: 533. (In Russ.).

Исаков Владимир Дмитриевич,

заведующий кабинетом управления качеством экспертной работы
Санкт-Петербургского Бюро судебно-медицинской экспертизы,
доктор медицинских наук, профессор; profivd@mail.ru

Isakov Vladimir Dmitrievich,

head of the quality management office of expert work
of the Saint Petersburg Bureau of forensic medical examination,
doctor of medical sciences, professor; profivd@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 29.06.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 29.06.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.982.323
doi: 10.25724/VAMVD.A141

ПОРТРЕТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОЗИГОТНЫХ БЛИЗНЕЦОВ ПО ЦИФРОВЫМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ

*Евгений Васильевич Давыдов**, *Владимир Федорович Финогенов***

* Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, dawydov@yandex.ru

** Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, finogenovv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам исследования внешнего облика монозиготных близнецов в портретной идентификации по цифровым носителям информации. Рассматриваются особенности исследования анатомических элементов и признаков внешности близнецов, запечатленных на цифровых изображениях, на предварительной, отдельной, сравнительной и стадии оценки при производстве судебно-портретных экспертиз. Отмечается результативность использования при сравнительном исследовании методов визуального сопоставления, относительных величин, биологической асимметрии и других традиционных методов сравнения.

Актуальность предложенной темы исследования определяется потребностями экспертной практики выполнения судебно-портретных экспертиз, объектами которых являются цифровые изображения монозиготных близнецов. Результаты изучения практики выполнения портретных экспертиз по современным цифровым изображениям внешнего облика человека показали определенные сложности в проведении такой формы идентификации. Сложность данной экспертизы заключается в необходимости учета всех видов факторов, влияющих на изменение признаков внешности лица человека. Поэтому определенные трудности у экспертов могут возникнуть и в портретной идентификации цифровых изображений монозиготных близнецов, так как большинство морфологических признаков у них имеет высокую степень сходства.

Для решения обозначенных проблем авторы статьи на основе изучения специальной литературы, посвященной этим вопросам, а также анализа портретного исследования цифровых изображений 27 пар монозиготных близнецов мужского и женского пола предлагают некоторые методические и практические рекомендации по исследованию таких объектов.

Ключевые слова: портретная экспертиза, анатомические элементы и признаки, цифровые изображения, монозиготные близнецы

Для цитирования: Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Портретное исследование монозиготных близнецов по цифровым изображениям // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 49–60. doi: 10.25724/VAMVD.A141

PORTRAIT STUDY OF MONOZYGOTE TWINS BY DIGITAL IMAGES

Eugeny Vasilievich Davydov*, **Vladimir Fedorovich Finogenov****

* Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, davydov@yandex.ru

** Saratov State Academy of Law, Saratov, Russia, finogenovv@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of research of appearance of monozygote twins in portrait identification by digital media. The article considers peculiarities of investigation of anatomical elements and features of appearance of twins, imprinted on digital images, on preliminary, separate, comparative and stage of assessment in the production of forensic portrait examinations. The results of the use of methods of visual comparison, relative values, biological asymmetry and other traditional methods of comparison in comparative research are noted.

The relevance of the proposed research topic is determined by the needs of the expert practice of performing forensic portrait examinations, the objects of which are digital images of monozygote twins. The results of the study of the practice of performing portrait examinations on modern digital images of human appearance showed certain difficulties in carrying out such a form of identification. The complexity of this examination lies in the need to take into account all types of factors that affect the change in the appearance of the person. Therefore, some difficulties may arise for experts in the portrait identification of digital images of monozygote twins, as most of their morphological features have a high degree of similarity.

To solve the problems identified, the authors of the article based on the study of the literature devoted to these issues, as well as the analysis of the portrait study of digital images of 27 pairs of monozygous twins of male and female offer some methodological and practical recommendations for the study of such objects.

Keywords: portrait examination, anatomical elements and features, digital images, monozygous twins

For citation: Davydov Eu. V., Finogenov V. F. Portrait study of monozygote twins by digital images. Forensic Examination, 49–60, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A141

Вопросы экспертно-криминалистической идентификации личности близнецов по их фотоизображениям были рассмотрены в работах А. М. Зинина и Н. Г. Липовецкой [1, с. 101–113], А. Б. Зотова [2, с. 72], где ученые изложили некоторые вопросы портретного исследования близнецов, запечатленных на черно-белых (аналоговых) фотоснимках. Цифровые изображения близнецов ими не изучались.

На основании вышеизложенного авторами было проведено портретное исследование цифровых изображений 27 пар монозиготных близнецов мужского и женского пола, при этом учитывалась имеющаяся в специальной литературе информация о сходстве монозиготных близнецов по наследственным признакам.

Близнецы – это два и более ребенка, рожденных одной матерью почти одновременно. Существует два типа близнецов: однайцевые и разнаяйцевые [3]. Однайцевые (монозиготные) близнецы всегда одного пола, и у них наблюдается

наибольшее сходство. Это обусловлено тем, что они имеют сто процентов общих генов и являются генетическими копиями [4, с. 43].

В литературе к наследственным признакам сходства относят следующие характеристики: форму, густоту и цвет волос, контур, положение и раскрытие глазной щели, цвет радужной оболочки глаза и др. [5] Индивидуальные различия обуславливаются внешними факторами.

Проведенные авторами исследования анатомических признаков внешности близнецов, запечатленных на цифровых объектах, подтвердили некоторые положения о том, что наиболее похожими и информативными являются следующие характеристики: форма лица, особенности контура бровей, относительная ширина носа, положение углов рта, контур ротовой щели, контур каймы верхней губы [6]. В трех случаях при сравнении выявлено одинаковое расположение родинок (особенностей) на лицах. При этом сходство у близнецов женского пола было выше, чем у близнецов-мужчин.

Наибольшие различия у монозиготных близнецов наблюдались при сравнительном исследовании элементов строения ушных раковин, что связано с уникальностью морфологического строения этих элементов внешнего облика человека. Кроме различия анатомических элементов и признаков внешности ушной раковины, в процессе исследования установлено также различие парных элементов внешности – бровей, глаз, верхних век, крыльев носа, верхней и нижней губ, уголков рта по следующим характеристикам: асимметрии по размеру, контуру, положению отдельных элементов и их частей, особенностям их морфологического строения, а также признаков внешности, появившихся в результате естественных возрастных изменений, перенесенных заболеваний.

Судебно-портретное исследование цифровых объектов с отображением монозиготных близнецов, как отмечалось, производится в основном по общей разработанной методике, но имеет некоторые особенности.

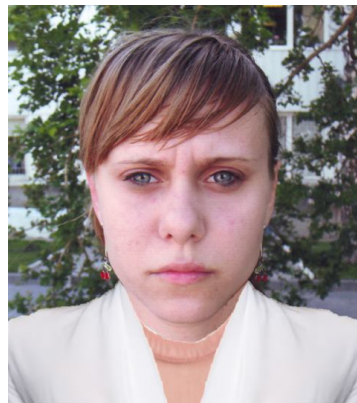
На предварительной стадии при осмотре и исследовании цифровых изображений близнецов эксперту необходимо запросить у следователя (инициатора) дополнительную информацию о месте их рождения, перенесенных ими патологических заболеваниях, пластических операциях, травмах и т. п. Дополнительные цифровые изображения проверяемого лица должны быть получены с соблюдением всех правил отбора образцов данного вида, и прежде всего аналогичных условий получения изображений образцов по ракурсу, освещению и др.

Изучая на этой стадии цифровые изображения близнецов, эксперт выясняет и оценивает возможности достоверного отображения морфологических признаков внешности и их особенностей. Далее эксперт устанавливает состояние четкости и резкости отображения на объектах количественных и качественных характеристик признаков внешности исследуемых близнецов и формулирует выводы об их пригодности либо непригодности для дальнейшего идентификационного исследования.

На стадии раздельного исследования выделение и описание анатомических элементов и признаков внешности следует начинать с любого изображенного на представленных объектах лица (рис. 1, 2).

а

б

Рис. 1. Фотоизображения монозиготных близнецов женского пола

а

б

Рис. 2. Фотоизображения монозиготных близнецов мужского пола

На этой стадии исследования при выделении и описании анатомических признаков внешности по установленным характеристикам эксперту следует обращать непосредственное внимание на их индивидуальные особенности. К ним, прежде всего, у близнецов относятся признаки, расположенные вокруг глаз, особенно морфологическое строение элементов верхних век: вид и степень нависания неподвижной части века над подвижной, а также величина, контур ее края и асимметрия этих характеристик у парных элементов. Наиболее ценными при раздельном исследовании являются все парные элементы внешности лица, а также элементы и признаки, расположенные вокруг рта. В частности, при описании и предварительном сравнении признаков внешности на фото лиц женского пола установлены следующие различия: отсутствие двух вертикальных межбровных морщин на фото 1а и их наличие на фото 1б; различие в степени и контуре нависания неподвижной части верхних век над подвижной частью, искривление линии рта на одном объекте и отсутствие его на другом и т. д.

При описании и предварительном сравнении признаков внешности на фото лиц мужского пола установлены следующие различия (рис. 2): по контуру линии роста волос (отм. 10); наличию и положению рубцов (отм. 9) на одном объекте и отсутствию на другом; наличию и количеству лобных морщин (две и три), их контуру (отм. 11); контуру бровей (отм. 13); контуру глазных щелей (сигментовидные и миндалевидные, отм. 14); искривлению спинки носа в левую сторону на одном объекте и прямой спинке носа на другом (отм. 7), а также комплексу других различающихся признаков внешности.

Раздельная стадия исследования заканчивается предварительным сравнением и криминалистической оценкой выделенных на объектах анатомических элементов и признаков внешности.

На сравнительной стадии исследования эксперт проводит непосредственное и окончательное сравнение выделенных на объектах анатомических элементов и признаков внешности с помощью традиционных методов сравнения.

Учитывая специфику исследуемых объектов (типовое сходство внешнего облика близнецов), на стадии сравнительного исследования необходимо использовать весь комплекс традиционных методов сравнения, поскольку только их комплексное использование позволит эксперту объективно и обоснованно оценить природу совпадений и различий анатомических (морфологических) признаков внешности. Наиболее эффективными при сравнении являются методы визуального сопоставления признаков внешности (рис. 3, 4) с последующей их разметкой, наложение координатной сетки (рис. 5, 6), относительных величин (рис. 7) и биологической асимметрии (рис. 8, 9) и наложение полупрозрачных изображений друг на друга (рис. 11).

Иллюстрацию сравнительных методов можно производить как вручную, так и с использованием редакторов компьютерных программ, рекомендуемых ЭКЦ МВД России.

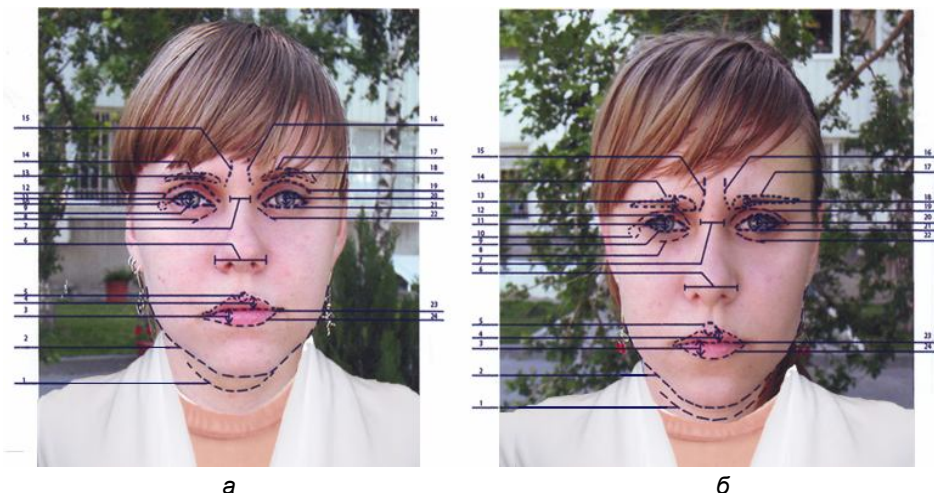

Рис. 3. Визуальное сопоставление признаков внешности монозиготных близнецов женского пола¹

¹ На рисунках 3, 4 красящим веществом синего цвета и цифрами указаны различающиеся признаки внешности.

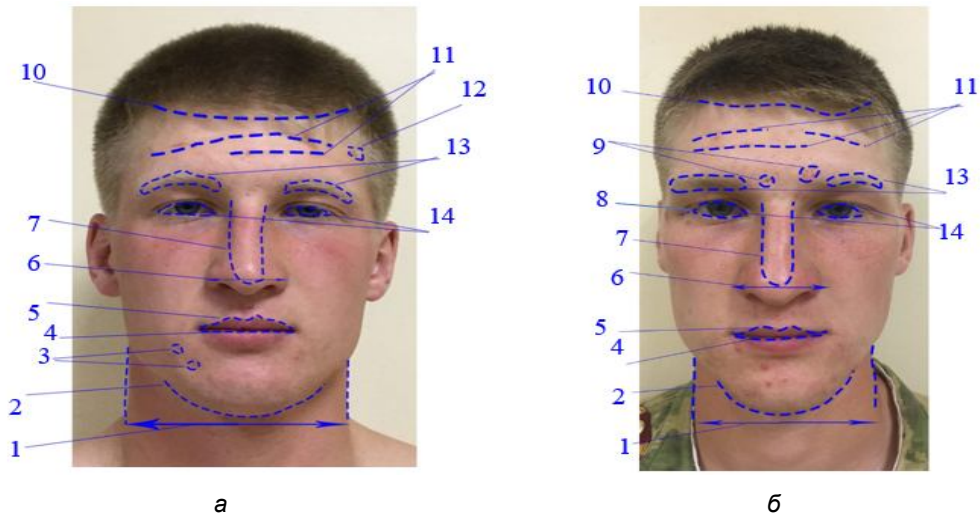

Рис. 4. Визуальное сопоставление признаков внешности монозиготных близнецов мужского пола

Метод сопоставления признаков внешности с помощью координатных сеток позволяет изучить размерные характеристики анатомических элементов внешности, их положение и взаиморасположение относительно к клеткам и линиям сетки, а также величины и взаиморасположения отдельных анатомических элементов внешности и их особенностей. Он был предложен в 1931 г. русским криминалистом Н. Д. Вороновским.

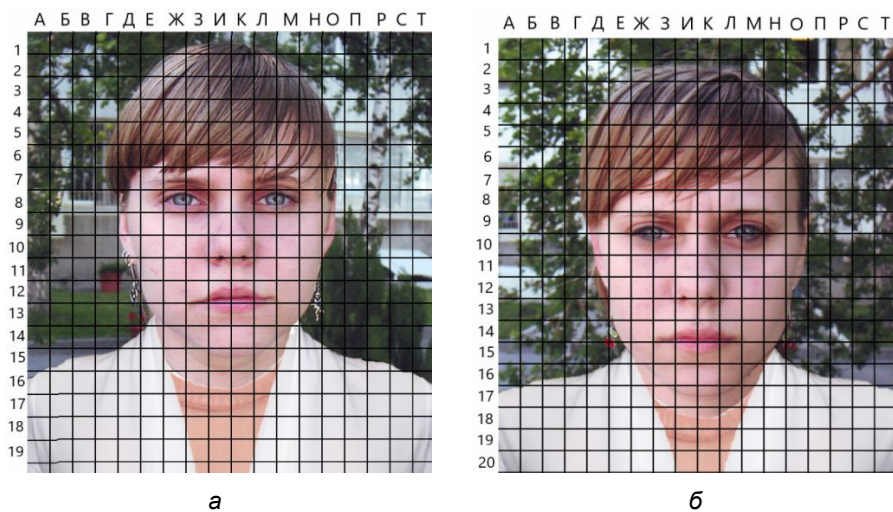

Рис. 5. Сопоставление признаков внешности монозиготных близнецов женского пола с помощью наложения координатных сеток

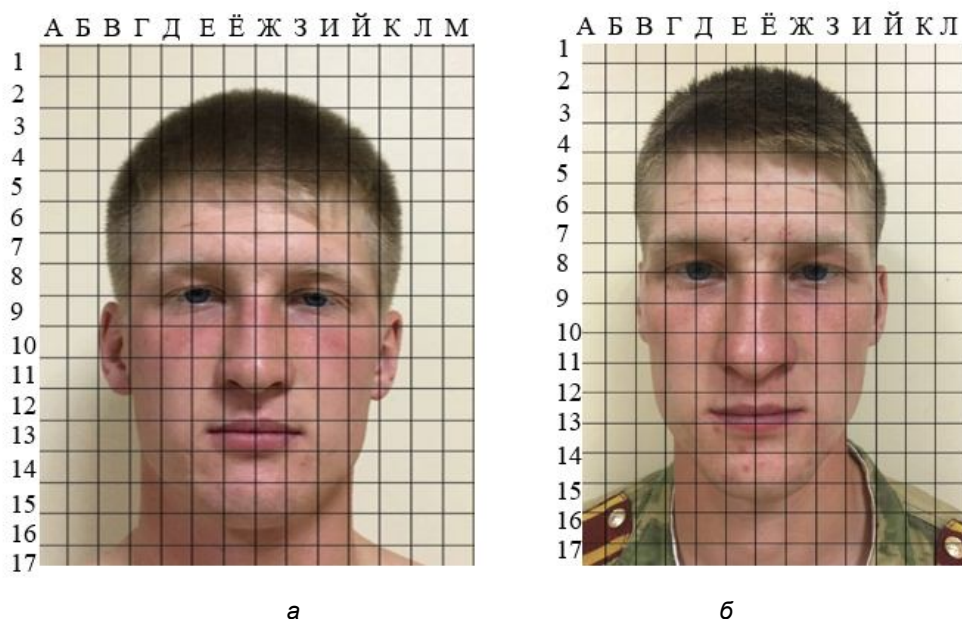

Рис. 6. Сопоставление признаков внешности монозиготных близнецов мужского пола с помощью наложения координатных сеток

Для иллюстрации метода наложения координатных сеток использовалось изображение координатной сетки с размером ячеек 5 мм. Перекрестие ячеек ориентировалось следующим образом: на обоих изображениях были проведены горизонтальные и вертикальные линии через центр зрачков. В результате сопоставления исследуемых фотоизображений женского и мужского пола с помощью координатной сетки установлено различие размерных характеристик лица в целом, размеров его анатомических элементов и положения особенностей (рис. 5, 6). В частности, при измерении анатомических элементов на фотоизображениях лиц близнецов мужского пола установлено следующее: высота носа составляет 15 мм и 17 мм, ширина лиц на уровне скул равна 40 мм и 38,5 мм, длина рта у лиц – 13 мм и 15 мм.

Метод сопоставления признаков внешности с помощью относительных величин предложен и описан профессором В. А. Снетковым в 1959 г. Этот измерительный метод позволяет сравнивать отдельные пропорции лица в виде цифровых выражений. В процессе простых арифметических измерений одноименных отрезков (между определенными антропометрическими точками) на исследуемых фотоизображениях, деления и вычитания их цифровых выражений образуется относительная разница в величине выбранных отрезков. Эта разница при совпадении цифровых выражений пропорций лиц не должна выходить за пределы $\pm 0,05$ мм.

Рис. 7. Сопоставление признаков внешности монозиготных близнецов мужского пола методом относительных величин

Для получения результатов использования метода сравнения с помощью отдельных относительных величин на фотоизображениях (рис. 7) близнецов мужского пола были выбраны одноименные расстояния (отрезки):

- а) между внешними углами и внутренними углами глаз расстояние равно – 25 мм и 25 мм;
- б) между крайними точками крыльев носа расстояние равно – 12 мм и 13 мм;
- в) между крайними точками углов рта – 15 мм и –14,5 мм.

В процессе деления абсолютных величин выделенных отрезков получены следующие результаты:

- 1) между внешним и внутренним углами и крайними точками крыльев носа и глаз: $25 \text{ мм} / 12 \text{ мм} = 2,08$; $25 \text{ мм} / 13 = 1,92$;
- 2) между внешним и внутренним углами глаз крайними точками углов рта: $25 \text{ мм} / 15 \text{ мм} = 1,66$; $25 \text{ мм} / 14,5 = 0,06$;
- 3) между крайними точками углов рта и крайними точками крыльев носа: $15 \text{ мм} / 12 \text{ мм} = 1,25$; $14,5 \text{ мм} / 13 \text{ мм} = 1,11$.

Результат деления и дальнейшего сопоставления одноименных относительных величин показал следующую между ними разницу: $2,08 - 1,92 = 0,16$; $1,66 - 0,06 = 1,6$; $1,25 - 1,11 = 0,14$.

Все они выходят за пределы ($\pm 0,05 \text{ мм}$), установленные В. А. Снетковым для пропорции одного и того же лица, что является основанием для вывода о разнице признаков внешности на фотоизображениях 7а, б исследуемых монозиготных близнецов мужского пола.

Метод визуального сопоставления биологической асимметрии был предложен и подробно описан в 1949 г. советским ученым-криминалистом Н. В. Терзиевым. Он применяется на стадии сравнительного исследования с целью установления различия или совпадения на объектах их биологической асимметрии.

Для иллюстрации результатов метода сопоставления биологической асимметрии были выбраны фотоизображения лиц (прямые и зеркальные) монозиготных близнецов женского пола.

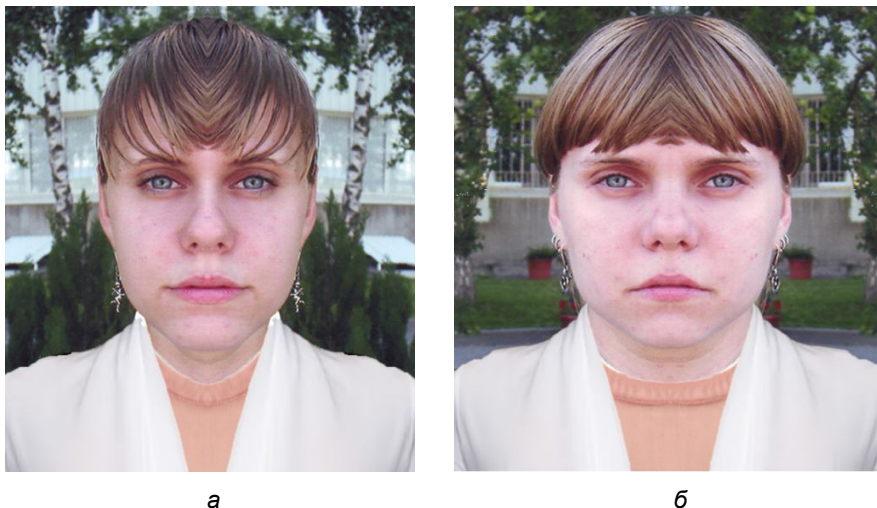

Рис. 8. Сопоставление на выявление биологической асимметрии лица женского пола, изображенного ранее на рисунке 1а¹

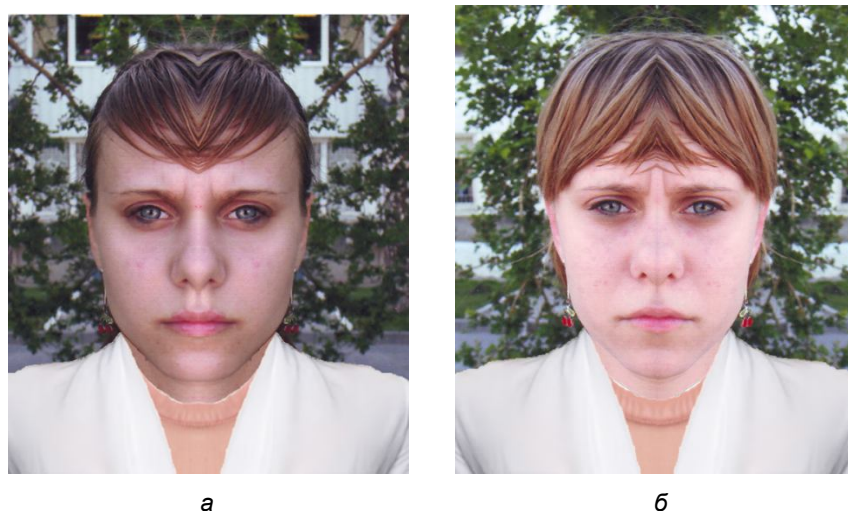

Рис. 9. Сопоставление на выявление биологической асимметрии лица женского пола, изображенного ранее на рисунке 1б²

¹ Рис. 8а – комбинированный фотоснимок, состоящий из левых (прямой и зеркальной) половин лица, изображенного ранее на рис. 1а; рис. 8б – комбинированный фотоснимок, состоящий из правых (прямой и зеркальной) половин того же лица.

² Рис. 9а – комбинированный фотоснимок левых (прямой и зеркальной) половин лица, изображенного ранее на рис. 2а; рис. 9б – комбинированный фотоснимок, состоящий из правых (прямой и зеркальной) того же лица.

Результат сопоставления половин фотоизображений (прямых и зеркальных) и правых (прямой и зеркальной) половин фотоизображений лиц женского пола показал различие их биологической асимметрии (рис. 8, 9).

Метод совмещения изображений по прямой и ломаным линиям (автор Н. Д. Вороновский, 1931 г.) подтвердил различия признаков внешности на фотоизображениях монозиготных близнецов лиц мужского пола (рис. 10).

Рис. 10. Совмещение фотоизображений лиц мужского пола

Наиболее наглядным для иллюстрации различающихся анатомических признаков внешности при исследовании монозиготных близнецов, по нашему мнению, является метод наложения полупрозрачных изображений друг на друга (автор К. Г. Прохоров, 1912 г.).

Для иллюстрации метода наложения (рис. 11) полупрозрачные изображения лиц мужского пола накладывались друг на друга. Отправной антропометрической точкой наложения изображений выбраны центры зрачков.

Рис. 11. Наложение полупрозрачных изображений внешности близнецов

Наложением позитивных полупрозрачных изображений монозиготных близнецов мужского пола было установлено различие пропорций лица, контура носа, красных каемок губ, углов нижней челюсти, подбородка и других анатомических элементов и признаков внешности. Наложение полупрозрачных изображений проводилось с помощью компьютерного редактора программы Vivosoft.

При оценке полученных результатов сравнения признаков внешности необходимо установить природу происхождения их совпадений и различий. При этом следует использовать все известные методические методы их оценки. Совпадающие групповые признаки внешности могут объясняться типажным сходством обоих близнецов (наследственными факторами). Различающие признаки объясняются изменениями внешности человека в результате естественно-возрастных изменений, перенесенных заболеваний, воздействия косметико-хирургических операций и др.

Авторы полагают, что рассмотренные вопросы методики портретного исследования признаков внешности монозиготных близнецов на практике будут способствовать более эффективному и результативному производству экспертами портретных экспертиз по данному виду объектов. Изложенный в статье материал может быть использован и в учебном процессе при изучении дисциплины «Габитоскопия и портретная экспертиза».

Список источников

1. Зинин А. М., Липовецкая Н. Г. Использование методов портретной идентификации при изучении близнецов // Вопросы антропологии. 1971. Вып. 39. С. 101–113.
2. Зотов А. Б. Проблемы отождествления близнецов по признакам внешности // Человек как источник криминалистически значимой информации: материалы Всерос. межведомств. науч.-практ. конф. / под ред. А. М. Зинина, М. Н. Шухнина. Саратов: СЮИ МВД России, 2002. В 2 ч. Ч. 1. С. 72–74.
3. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 3. 3-е изд. Москва: Сов. энциклопедия, 1970. 640 с.
4. Атраментова Л. А., Филипцова О. В. Введение в психогенетику: учеб. пособие. Москва: Флинт, 2007. 470 с.
5. Малых С. Б., Егорова М. С., Мешкова Т. А. Психогенетика: учеб. для вузов. Т. 1. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 406 с.
6. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Особенности оценки признаков внешности и формирования выводов в практике производства портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям // Судебная экспертиза. 2021. № 4 (68). С. 53–61.

References

1. Zinin A. M., Lipovetskaya N. G. Use of methods of portrait identification in the study. Anthropological issues, 101–113, 1971. (In Russ.).
2. Zotov A. B. Problems of identification of twins by appearance. In: The human being as a source of forensic information: materials of the All-Russian Interdepartmental scientific-practical conference. Ed. by A. M. Zinin, M. N. Shuchnin. In 2 p. P. 1. Saratov: Saratov Legal Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs; 2002: 72–74. (In Russ.).

3. Great Soviet Encyclopedia. In 30 vols. Vol. 3. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1970: 640. (In Russ.).
4. Atramentova L. A., Filiptsova O. V. Introduction to psychogenetics. Textbook. Moscow: Flint; 2007: 470. (In Russ.).
5. Malykh S. B., Egorova M. S., Meshkova T. A. Psychogenetics. Textbook for universities. Vol. 1. Saint Petersburg: Piter; 2008: 406. (In Russ.).
6. Davydov E. V., Finogenov V. F. Features of assessment of physical features and formation of conclusions in the practice of production of portrait examinations on digital video images. Forensic examination, 53–61, 2021. (In Russ.).

Давыдов Евгений Васильевич,

доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
davydov@yandex.ru

Финогенов Владимир Федорович,

доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент;
finogenovv@yandex.ru

Davydov Eugeny Vasilievich,

associate professor of the department
of document research of the educational
and scientific complex of expert
and criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, associate professor;
davydov@yandex.ru

Finogenov Vladimir Fedorovich,

associate professor of criminology department
of the Saratov State Academy of Law,
candidate of juridical sciences, associate professor;
finogenovv@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A142

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ГИПЕРСПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Андрей Владимирович Думский*, **Игорь Валерьевич Дубойский****

ООО «Регула», Минск, Республика Беларусь

* andrei.dumski@regula.by, ** iharduboiski@regula.by

Аннотация. Рассмотренный в настоящей статье метод гиперспектрального анализа является одним из современных неразрушающих способов исследования свойств объектов. Метод основан на анализе отраженного сигнала, сила которого обусловлена свойствами исследуемого объекта, что позволяет определять его характеристики и проводить сравнение с известными образцами для установления их идентичности.

Возможности метода взяты на вооружение в различных сферах деятельности, в том числе судебно-экспертной. Так, компания «Регула» внедрила данный инструмент в линейку видеоспектральных компараторов в виде модуля гиперспектрального анализа. В статье отражены возможности данного модуля, способы фиксации результатов исследования, особенности их интерпретации.

На практических примерах показаны некоторые задачи технической экспертизы документов, при решении которых рассматриваемый инструмент может оказать помощь судебным экспертам. Продемонстрированы результаты сравнительного исследования красителей в рукописных записях и полиграфической продукции, позволяющие формулировать вывод о внесении изменений в первоначальное содержание записей и об использовании различных красителей для печати полиграфической продукции.

Ключевые слова: компаратор видеоспектральный «Регула» 4308, гиперспектральный анализ, исследование красителей

Для цитирования: Думский А. В., Дубойский И. В. Применение метода гиперспектрального анализа при проведении экспертизы документов // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 61–69. doi: 10.25724/VAMVD.A142

THE USE OF HYPERSPECTRAL ANALYSIS METHOD IN DOCUMENT EXAMINATION

Andrey Vladimirovich Dumski*, **Igor Valerievich Duboiski****

Regula Ltd., Minsk, Belarus

* andrei.dumski@regula.by, ** iharduboiski@regula.by

Abstract. The hyperspectral analysis method considered in this article is one of the modern non-destructive methods of studying the properties of objects. The method is based on the analysis of the reflected signal, the strength of which is determined by the

© Думский А. В., Дубойский И. В., 2023

properties of the examined object. This allows for determining its characteristics and comparing it with reference samples to establish their identity.

The possibilities of the method have been adopted in various fields, including forensic analysis. Thus, Regula company has introduced this tool into the product line of video spectral comparators in the form of a hyperspectral analysis module. The article demonstrates the capabilities of this module, the ways of recording the results of the examination and the peculiarities of their interpretation.

The practical examples illustrate some of the tasks of technical examination of documents, in which the tool in question can assist forensic experts. The results of a comparative examination of inks in handwritten records and dyes in printing products are demonstrated, allowing for conclusions about changes to the initial content of records and the use of various dyes in the printing.

Keywords: video spectral comparator Regula 4308, hyperspectral analysis, examination of dyes / inks

For citation: Dumski A. V., Duboiski I. V. The use of hyperspectral analysis method in document examination. *Forensic Examination*, 61–69, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A142

Что такое гиперспектральный анализ изображений в целом? Этот метод – разновидность спектрального анализа, позволяет исследовать свойства объектов путем получения их спектральных характеристик в виде отраженного сигнала, сила которого зависит от химических и физических свойств объекта.

Спектральные изображения впервые были получены в 1970-е гг. и назывались мультиспектральными. Затем количество спектральных каналов увеличилось, и таким образом появилась гиперспектральная съемка, суть которой заключается в том, что различные попавшие в кадр объекты по-разному отражают и поглощают лучи на разных длинах волн. Это позволяет различать материалы по их спектральным сигнатурам отражения.

Изначально данная съемка и последующий анализ применялись в военных целях, но со временем стали востребованы в дистанционном зондировании, картографии, разведке полезных ископаемых, пищевой промышленности, сельском хозяйстве, атмосферных исследованиях, экологии, здравоохранении, криминалистике и других сферах, например, при определении породы деревьев, произрастающих на определенных участках местности, выявлении раковых клеток и т. д.

Основная цель гиперспектрального анализа – получить спектр от каждого пикселя изображения объекта. Метод обладает высоким спектральным разрешением, что делает его чувствительным к даже самым незначительным изменениям отраженной энергии и, соответственно, повышает информативность. В результате получается богатый набор данных, позволяющих выявлять спектральные свойства объектов, недоступные при использовании иных методов.

Что касается применения данного инструмента в рамках технической экспертизы документов, то он способствует выявлению различий в свойствах красящих веществ, которые при визуальном исследовании в естественном свете кажутся идентичными либо весьма схожими.

Исследование свойств красящих веществ – один из наиболее востребованных вопросов технической экспертизы документов. Посредством установления идентичности либо различия в свойствах красителей могут прямо или косвенно решаться многие вопросы, такие как установление факта внесения изменений в первоначальное содержание рукописных записей, единого источника происхождения поддельных денежных билетов и бланков документов и др.

Компания «Регула» внедрила данный инструмент в линейку криминалистического оборудования – видеоспектральные компараторы «Регула» 4306, 4307 и 4308 посредством специального модуля. Данный модуль представляет собой комплексный осветитель, обеспечивающий получение излучения в диапазоне длин волн 395–950 нм с шагом 1 нм. В качестве регистрирующего устройства используется цифровая видеокамера прибора. Управление модулем, как и в целом компараторами, осуществляется посредством программного обеспечения Regula Forensic Studio [1; 2].

Исследование заключается в получении последовательности изображений объекта для каждой длины волны из заданного диапазона с заданным шагом изменения, после чего снимки могут использоваться для визуальной оценки видимости элементов объекта и формирования спектра отраженного сигнала той или иной выделенной области, т. е. пользователь нажатием одной кнопки в течение нескольких минут может получить набор данных, представляющих собой совокупность фотоснимков объекта, полученных при его освещении в свете с определенной длиной волны. Количество снимков зависит от заданного диапазона и шага сканирования.

Посредством использования полученных данных эксперт имеет возможность построения графика спектра отражения любого интересующего участка исследуемого объекта или содержащегося в нем реквизита (штриха рукописной записи, оттиска печати, изображения и т. д.). Программа позволяет сохранять и удалять измерения (графики), осуществлять их повторно, сопровождать комментариями относительно исследования, активировать и деактивировать при формировании отчета по результатам проведенных исследований [1; 2]. Полученные данные способствуют дальнейшему исследованию без непосредственного использования объекта, т. е. он фактически может быть возвращен или передан для проведения иных видов исследований, например почерковедческих.

При необходимости, применяя сохраненный в электронном архиве набор данных, можно проводить дополнительные (повторные) исследования или контроль качества ранее выполненных исследований.

Кроме того, программное обеспечение позволяет осуществлять сравнение спектральных характеристик объектов из двух ранее сохраненных результатов гиперспектрального анализа. Пользователь также может исследовать объект в режиме реального времени, выбирая в диапазоне 395–950 нм любую длину волны, и фотофиксировать состояние объекта в конкретно взятых условиях.

Далее для удобства понимания читателем мы рассмотрим ряд простых примеров возможного использования указанного модуля в практической деятельности.

1. *Выявление фактов внесения изменений в первоначальное содержание документов*, в частности дописок, в том числе после осуществления подчистки,

травления и др. Нередко в преступных целях требуется внести изменения в рукописные реквизиты документа: «продлить» как срок его действия, так и указанный в нем период времени, например нетрудоспособности, изменить дату рождения, сумму денежных средств и т. д. В таких случаях, как правило, злоумышленник стремится воспроизвести признаки почерка (размер, разгон, форму движений, нажим, по возможности интервал между знаками) и подобрать схожий по цвету краситель пишущего узла. При этом с учетом отсутствия специальных познаний в области технической экспертизы документов и технических средств для исследования документа в различных источниках света красители подбираются исключительно по цвету, наблюдаемому в белом свете (естественном или искусственном) [3; 4]. Однако схожесть красителей в указанных условиях не гарантирует их сходство при гиперспектральном исследовании (рис. 1, 2).

Рис. 1. Результаты гиперспектрального исследования рукописной записи «50 000», проведенного с использованием видеоспектрального компаратора «Регула 4308» и программного обеспечения Regula Forensic Studio¹

Графики гиперспектрального анализа красителей отчетливо демонстрируют разницу в силе отраженного сигнала в диапазонах от 420 до 450 нм и от 660 до 800 нм при исследовании штрихов последней цифры «0» в сравнении с остальными знаками.

Таким образом, выявленные различия в «поведении» красителей позволяют установить не только факт внесения изменений в первоначальное содержание реквизитов документов, но и само их первоначальное содержание.

¹ На цифрах записи рамками обозначены места исследования штрихов. Цвета рамок соответствуют цветам графиков спектра отражения слева от исследуемой записи.

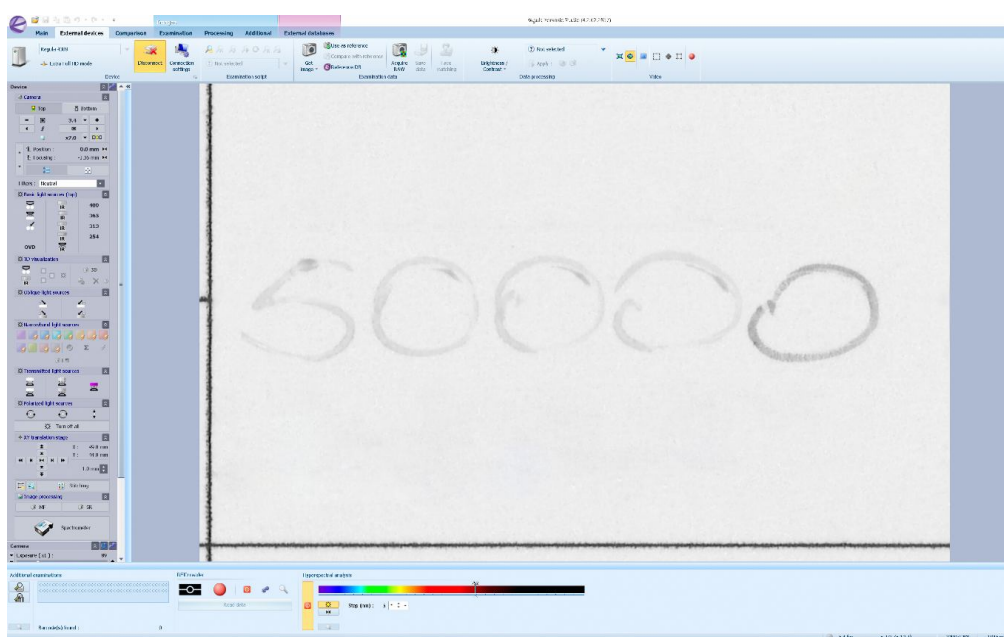

Рис. 2. Результаты гиперспектрального исследования рукописной записи «50 000», проведенного с использованием видеоспектрального компаратора «Регула 4308» и программного обеспечения Regula Forensic Studio, при освещении источником света с длиной волны 752 нм¹

2. *Установление единого источника происхождения полиграфической продукции.* Существенным фактором, влияющим на действия следственных и оперативных органов при раскрытии преступлений, связанных с фальшивомонетничеством и подделкой документов, является выявление факта наличия либо отсутствия единого источника их происхождения. Выявлению указанных обстоятельств наряду с физико-химическим исследованием красителей и бумаги, установлением использования единой печатной формы и другими видами исследований способствует и гиперспектральное исследование. Безусловно, совпадение результатов не может гарантированно свидетельствовать о применении одних и тех же материалов и едином источнике происхождения подделок, однако их различие способно стать основанием для вывода об использовании различных красителей (рис. 3) [5; 6].

Результаты измерений отчетливо подтверждают применение различных красителей при печати идентичных изображений на двух исследуемых сувенирных банкнотах.

¹ Отчетливо наблюдаются различия в поглощении / пропускании света красителями, которыми выполнены последняя цифра «0» и остальные.

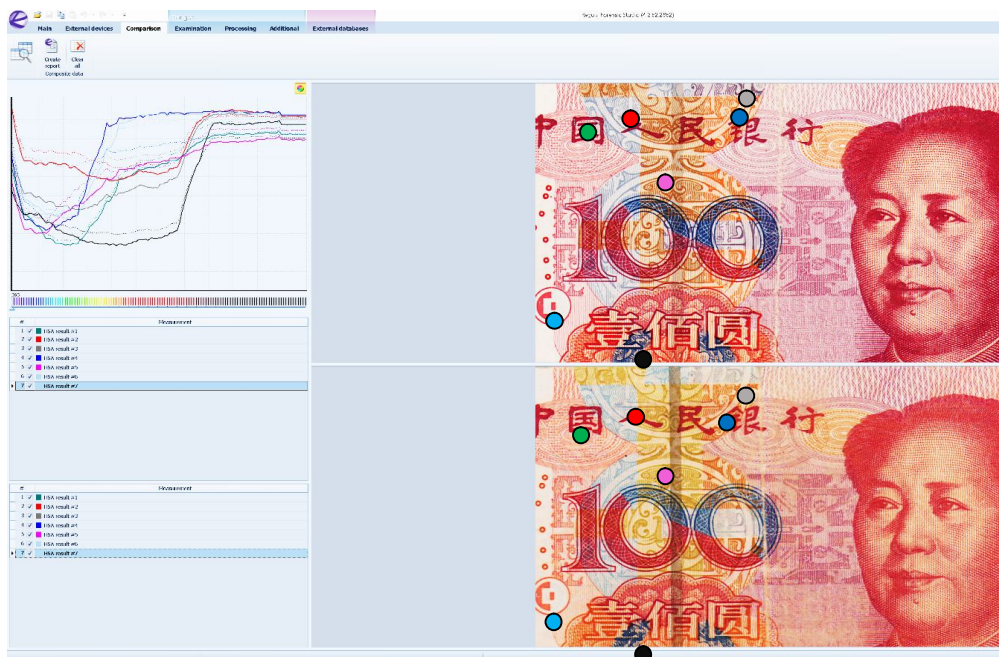

Рис. 3. Сравнение результатов гиперспектрального исследования двух сувенирных банкнот достоинством 100 юаней Народного банка КНР, изготовленных способом плоской печати¹

3. *Давность изготовления документа.* Одним из методов решения вопроса о давности изготовления документа является анализ неизменяемых (практически неизменяемых) признаков реквизитов документа. В рамках такого исследования необходимо установить применяемые в тот или иной период времени пишущие приборы, состояние оттисков печатей (признаки износа клише, признаки случайного характера в документах, датированных определенным периодом времени, расходование той или иной штемпельной краски и т. д.), признаки печатающих устройств и свойств используемых в них красящих веществ и др. [3–5]

Установлению указанных обстоятельств способствует метод гиперспектрального исследования, способный выявить, в какой период времени происходила заправка печати (замена штемпельной краски), какой из пишущих приборов использовался в тот или иной период времени определенным лицом и т. д.

Кроме того, модуль гиперспектрального анализа может применяться для осуществления контроля качества производства полиграфической продукции, выявления скрытых меток печатающего устройства в виде желтых точек в документах, выполненных способом полноцветной электрофотографической печати, установления содержания залитых (зачеркнутых) записей, решения иных задач, в том

¹ Цветными маркерами обозначены места исследования штрихов. Цвета маркеров соответствуют графикам спектра отражения слева от исследуемых банкнот. Графики в виде непрерывных линий – результат исследования банкноты, условно обозначенной № 1 (расположена сверху), в виде пунктирных линий – № 2 (расположена снизу).

числе в области криминалистики и судебной технической экспертизы документов, проведения научно-исследовательских работ.

Преимущество гиперспектрального анализа заключается в том, что процесс формирования изображения происходит быстро и не требует какой-либо подготовки исследуемого объекта. Все, что нужно сделать, это поместить объект в компаратор, запустить процесс фиксации, через несколько минут (в зависимости от выбранного диапазона исследования и размера шага) файл с данными сформирован и может использоваться для исследования. С полученным файлом не нужно иметь объект под рукой.

Другой положительный момент рассматриваемого инструмента состоит в том, что это неразрушающий метод исследования. Гиперспектральный анализ исключает риск уничтожения или видоизменения объекта в целом либо возможных следов на нем, поскольку используемые для проведения исследования светодиодные осветители не нагреваются и не оказывают термическое воздействие на объект независимо от времени непрерывной работы.

С технической точки зрения недостатков практически нет. Однако, как и любой инструментальный метод, гиперспектральный анализ имеет некоторые особенности, о которых следует помнить, а его результаты должны быть правильно интерпретированы экспертом.

Например, в полученных графиках при исследовании одного и того же красителя могут быть различия в процентном соотношении отраженных сигналов. В случае печатного текста они обусловлены неравномерностью красочного слоя в штрихах, разнородностью подложки, иными объективными причинами. Для рукописного текста данный фактор еще более существенный. В штрихах шариковых ручек, как правило, распределение чернил с учетом механизма их образования неравномерное (штрихи приводящих, отводящих, сгибательных, разгибательных движений, сброс красителя и др.). Все вышесказанное может оказывать влияние на силу отраженного сигнала, поэтому для компетентного вывода требуется опыт, анализ красителя на разных участках штрихов, правильная интерпретация результатов исследования.

Гиперспектральный анализ изображений – дополнительный инструмент в распоряжении эксперта, повышающий научную обоснованность исследования, тем более что с развитием технологий и их доступностью возможности злоумышленников растут, а подделки становятся все более изощренными.

Безусловно, гиперспектральный анализ не является ключом к решению всех вопросов в части исследования и идентификации красящих веществ, но в то же время это дополнительный инструмент в руках эксперта, который при наличии необходимых технических средств, опыта, результатов экспериментальных исследований расширит его возможности в исследовании документов и повысит научную обоснованность выводов.

У компании «Регула» большой опыт применения гиперспектрального анализа. Данный модуль с учетом мнения экспертов из разных стран и ведомств совершенствовался нами в течение многих лет и внедрен в линейку видеоспектральных компараторов «Регула» 4306, 4307, 4308.

Список источников

1. Видеоспектральный компаратор Регула 4308: рук. пользователя Минск: Регула, 2019. 72 с.
2. Система получения и обработки изображений Regula Forensic Studio: рук. пользователя. Минск: Регула, 2021. 160 с.
3. Ефременко Н. В. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учеб. пособие. Минск: Академия МВД, 2012. 344 с.
4. Ляпичев В. Е., Шведова Н. Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. 2-е изд. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 268 с.
5. Торопова М. В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 202 с.
6. Лютов В. П., Четверкин П. А., Головастикова Г. Ю. Цветоведение и основы колориметрии: учеб. и практикум. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2022. 224 с.

References

1. Dual-video spectral comparator Regula 4308. User's guide. Minsk: Regula; 2019: 72. (In Russ.).
2. Image acquisition and processing system Regula Forensic Studio. User's Guide. Minsk: Regula; 2021: 160. (In Russ.).
3. Efremenko N. V. Forensic examination of documents. Minsk: Academy of the MIA of the Republic of Belarus; 2012: 344. (In Russ.).
4. Lyapichev V. E., Shvedova N. N. Forensic examination of documents. Volgograd: Academy of the MIA of the RF; 2013: 268. (In Russ.).
5. Toropova M. V. Forensic examination of the relative age of execution of document details. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 2014: 202. (In Russ.).
6. Lutov V. P., Chetverkin P. A., Golovastikov G. Yu. Color science and the basics of colorimetry. Moscow: Yurait; 2022: 224. (In Russ.).

Думский Андрей Владимирович,
начальник отдела международного маркетинга
и развития бизнеса ООО «Регула»;
andrei.dumski@regula.by

Дубойский Игорь Валерьевич,
ведущий специалист отдела международного
маркетинга и развития бизнеса ООО «Регула»;
iharduboiski@regula.by

Dumski Andrey Vladimirovich,
head of international marketing and business
development department of Regula Ltd.;
andrei.dumski@regula.by

Igor Valerievich Duboiski,

senior specialist of international marketing
and business development department of Regula Ltd.;
iharduboiski@regula.by

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования
31.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023;
accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.982.35
doi: 10.25724/VAMVD.A143

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИДА СИСТЕМЫ НАГРЕВАНИЯ ТАБАКА ПО МОРФОЛОГИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ ВЫКУРЕННЫХ СТИКОВ

Владимир Викторович Зайцев

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
zavladi@yandex.ru

Аннотация. Предметом данной публикации являются фактические данные, полученные при эмпирическом исследовании возможностей использования морфологических признаков выкуранных стиков для идентификации систем нагревания табака, что позволит оптимизировать существующие методики идентификации систем нагревания табака. Цель работы – выяснение возможностей определить систему нагревания табака по следам курения на табачном стике, отследить и проанализировать характер и последовательность образования следов. При проведении эмпирических исследований применялись органолептические и морфологические методы, метод экспертного эксперимента.

В рамках представленной работы осуществлены экспертные эксперименты, в ходе которых использованы табачные стики NEO, HEETS, WINSTON, FIIT и устройства для их нагревания: IQOS, GLO, PLOOM, Ili SOLID. Выявлено, что следы, обнаруженные на исследуемых стиках, позволяют с высокой степенью достоверности идентифицировать системы нагревания табака и могут быть использованы в практической деятельности органов внутренних дел при пресечении незаконного оборота табачных изделий и систем нагревания табака.

Ключевые слова: морфологические признаки выкуранных стиков, системы нагревания табака, экспертный эксперимент, след в табачной части стика, изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика, изменение цвета измельченного табака, след наслоения вещества коричневого цвета

Для цитирования: Зайцев В. В. Определение вида системы нагревания табака по морфологическим признакам выкуранных стиков // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 70–80. doi: 10.25724/VAMVD.A143

DETERMINING THE TYPE OF THE TOBACCO HEATING SYSTEM BY MORPHOLOGICAL FEATURES OF SMOKED STICKS

Vladimir Viktorovich Zaitsev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, zavladi@yandex.ru

Abstract. The subject of this work is the actual data obtained during an empirical study of the possibilities of using the morphological features of smoked sticks to identify tobacco heating systems, which will optimize existing methods for identifying tobacco heating systems. The aim of the work was to elucidate the possibility of determining

© Зайцев В. В., 2023

the tobacco heating system by the traces of smoking on a tobacco stick, as well as the possibility of tracking and analyzing the nature and sequence of the formation of traces. When conducting empirical studies, organoleptic and morphological methods, the method of expert experiment were used.

As part of this work, expert experiments were carried out, during which tobacco sticks were used NEO, HEETS, WINSTON, FIIT and devices for heating them: IQOS, GLO, PLOOM, lil SOLID. As a result of the studies, it was found that the traces found on the sticks under study make it possible to identify tobacco heating systems with a high degree of certainty and can be used in the practice of internal affairs bodies in the suppression of illicit trafficking in tobacco products and tobacco heating systems.

Keywords: morphological features of smoked sticks, tobacco heating systems, expert experiment, trace in the tobacco part of the stick, discoloration of the acetate filter at the end of the tobacco stick, discoloration of crushed tobacco, trace of layering of a brown substance

For citation: Zaitsev V. V. Determining the type of the tobacco heating system by morphological features of smoked sticks. Forensic Examination, 70–80, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A143

В России до 2020 г. в федеральном законодательстве не существовало термина, четко определяющего системы нагревания табака. Соответственно, возникла неоднозначность регулирования таких систем: долгое время на них не накладывались ограничения, применимые к рекламе и реализации сигарет. В июле 2020 г. был принят законопроект, которым жидкости для вейпов, кальяны и стики для систем нагревания табака фактически приравнивали к табачным изделиям. На них распространились антитабачные нормы: например, с января 2021 г. была запрещена реклама и свободная выкладка этой продукции¹.

Начиная с 2021 г. соотношение продаж традиционных сигарет и систем нагревания табака изменилось: доля сигарет сократилась с 93,8 до 85 %, а доля систем нагревания табака выросла с 6,2 до 15 %², что привело в том числе к нелегальному обороту подобных систем³. Все вышесказанное обусловило необходимость оптимизации методики криминалистического исследования морфологических признаков выкуренных стиков для идентификации систем нагревания табака.

В рамках данной работы были проведены экспертные эксперименты с использованием табачных стиков NEO, HEETS, WINSTON, FIIT и устройств для их нагревания: IQOS, GLO, PLOOM, lil SOLID.

Экспертный эксперимент 1. Табачный стик марки HEETS помещался в систему нагревания табака IQOS до линии ограничения, далее нажималась кнопка, расположенная на устройстве, в течение 10–15 с табак нагревался, и происходил процесс выкуривания табачного стика. По завершении процесса выкуренный стик извлекался из устройства.

¹ См.: Система нагревания табака. URL: <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/index.php> (дата обращения: 07.05.2023).

² См.: Устройства для нагревания табака потеснили сигареты на российском рынке. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/05/2021/60b376bc9a7947dc1b8a78f2> (дата обращения: 07.05.2023).

³ См.: В пяти регионах Юга России обсудили рост нелегального оборота сигарет и меры борьбы с ним. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5631173> (дата обращения: 07.05.2023).

При визуальном осмотре и при помощи микроскопа МСП-2 были обнаружены:
– следы на конце «рубашки» стика со стороны табака в виде подтеков светло-коричневого цвета. Следы образованы путем выделения влаги из табака в процессе его нагревания (рис. 1, отм. 1);

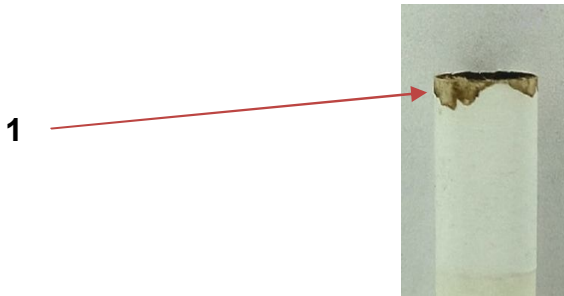

Рис. 1. Следы на конце табачного стика со стороны табака

– след в табачной части стика имеет вид изогнутой линии (рис. 2, отм. 2). След образован нагревательным элементом системы нагревания табака IQOS (рис. 3, отм. 3);

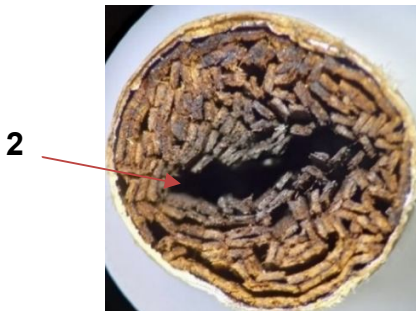

Рис. 2. След в табачной части стика в виде изогнутой линии

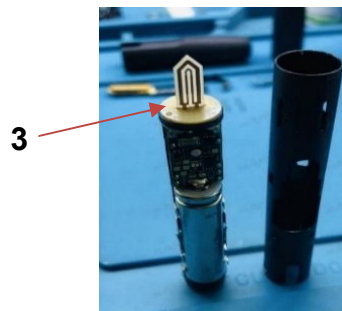

Рис. 3. Нагревательный элемент системы нагревания табака IQOS

– изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика с белого на бледно-желтый объясняется абсорбцией веществ, содержащихся в табаке (рис. 4, отм. 4).

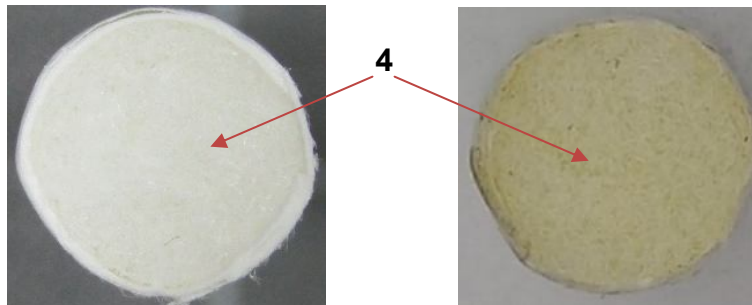

Рис. 4. Изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика

Для изучения следов курения внутри стика его разрезали по горизонтали, в результате при визуальном осмотре и с помощью микроскопа DigiMicro MSP-2 V.2 было обнаружено:

– изменение состояния биополимерной пленки, входящей в состав фильтра табачного стика, а именно смена цвета с белого на желтый и уплотнение структуры пленки. Эти изменения происходят из-за задерживаемых фильтром компонентов аэрозоля и реакции пленки на температуру аэрозоля (рис. 5, отм. 5);

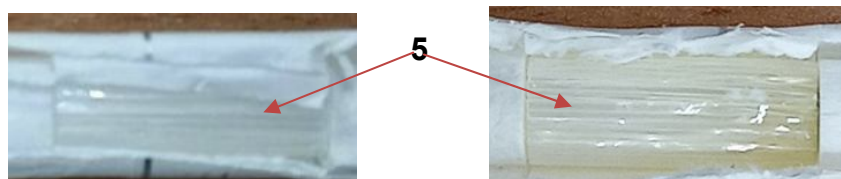

Рис. 5. Изменение цвета биополимерной пленки и уплотнение ее структуры

– изменение цвета прессованного табака от светлого к темно-коричневому, обусловленное воздействием высокой температуры на табачную смесь в стике (рис. 6, отм. 6);

– след наслоения вещества коричневого цвета с характерным блеском, расположенный на поверхности прессованного табака в стике (рис. 6, отм. 7).

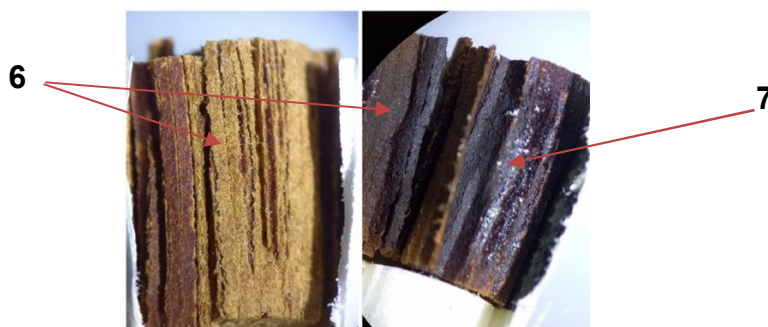

Рис. 6. Изменение цвета прессованного табака и след наслоения вещества

Следы, выявленные в ходе экспертного эксперимента на выкуренном стике HEETS, свидетельствуют о том, что они произошли в системе нагревания табака IQOS¹.

Экспертный эксперимент 2. Табачный стик марки NEO помещался в систему нагревания табака GLO до линии ограничения, далее нажималась кнопка, расположенная на устройстве, после чего 20 с табак нагревался и происходил процесс выкуривания табачного стика. По завершении процесса выкуренный стик извлекался из устройства.

¹ См.: Системы нагрева табака. Сравниваем IQOS, PLOOM и GLO. URL: <https://dzen.ru/a/X6f9qUejSBLOUojO> (дата обращения: 14.05.2023).

При визуальном осмотре и с помощью микроскопа МСП-2 стика NEO были обнаружены:

– след давления в зоне фильтра. Он характерен при нажиме пальцев рук или зубов на капсулу с ароматизатором, находящимся в фильтре (рис. 7, отм. 1);

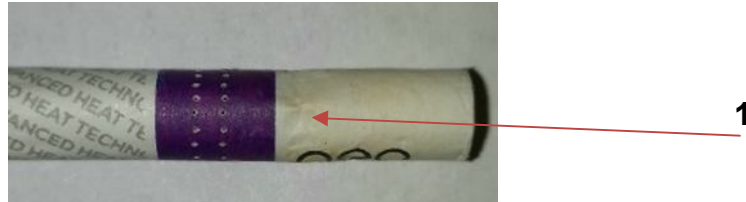

Рис. 7. Следы давления в зоне фильтра

– изменение цвета «рубашки» табачного стика с белого на светло-коричневый, вызванное системой нагревания табака GLO, в основе которой лежит индукционная катушка, которая создает магнитное поле, нагревающее стенки воздушной камеры (рис. 8, отм. 2);

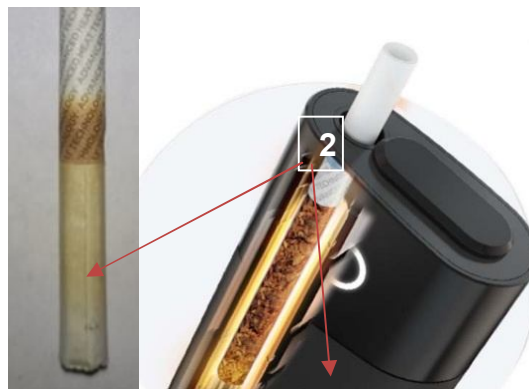

Рис. 8. Изменения цвета «рубашки» табачного стика с белого на светло-коричневый

– изменение цвета фильтра, расположенного на конце табачного стика, с белого на бледно-желтый свидетельствует о фильтрации табачного пара в процессе его употребления (рис. 9, отм. 3).

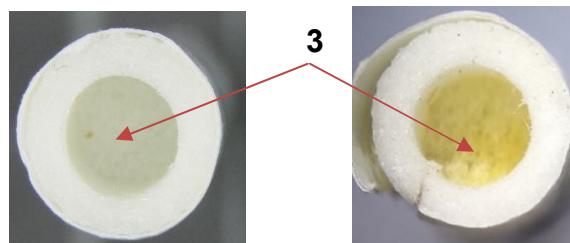

Рис. 9. Изменение цвета фильтра

Для более детального исследования следов курения стик разрезали по горизонтали, и при визуальном осмотре и с помощью микроскопа МСП-2 было обнаружено:

- изменение цвета измельченного табака от светло-коричневого до темно-коричневого; оно происходит в процессе воздействия высокой температуры на табачную смесь в стике (рис. 10, отм. 4);
- след наслоения вещества темно-коричневого цвета (рис. 10, отм. 5);

Рис. 10. Изменение цвета измельченного табака и след наслоения вещества

- раскол силиконовой капсулы в фильтре на частички для придания табаку дополнительного вкуса и аромата пара (рис. 11, отм. 6).

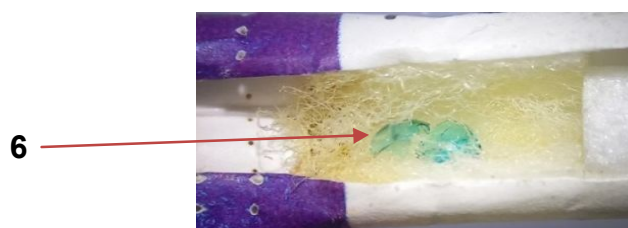

Рис. 11. Раскол силиконовой капсулы в фильтре на частички

Таким образом, в ходе экспертного эксперимента на выкуренном стике NEO были выявлены следы, присущие системе нагревания табака GLO¹.

¹ См.: Системы нагрева табака ...

Экспертный эксперимент 3. Табачный стик марки WINSTON помещался в систему нагрева табака PLOOM до линии ограничения, далее нажималась кнопка, расположенная на устройстве, за 10–15 с табак нагревался, и происходил процесс выкуривания табачного стика. По завершении процесса выкуренный стик извлекался из устройства.

При визуальном осмотре и с помощью микроскопа МСП-2 стика WINSTON были обнаружены:

– следы давления в зоне фильтра, характерные при нажиме пальцев рук или зубов на капсулу с ароматизатором, находящимся в фильтре (рис. 12, отм. 7);

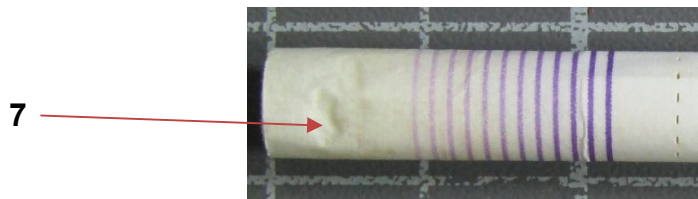

Рис. 12. След давления в зоне фильтра

– изменение цвета «рубашки» табачного стика с белого на светло-серый из-за термокамеры, расположенной в системе нагрева табака PLOOM (рис. 13, отм. 8);

– продольные полосы, образованные ребристой внутренней поверхностью термокамеры системы нагрева табака PLOOM (рис. 13, отм. 9);

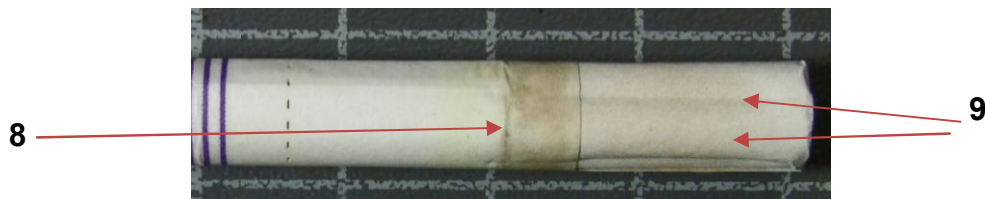

Рис. 13. Изменение цвета «рубашки» и следы в виде продольных полос

– изменение цвета ацетатного фильтра, расположенного на конце табачного стика, с белого на бледно-желтый, что свидетельствует о фильтрации табачного пара в процессе его употребления (рис. 14, отм. 10).

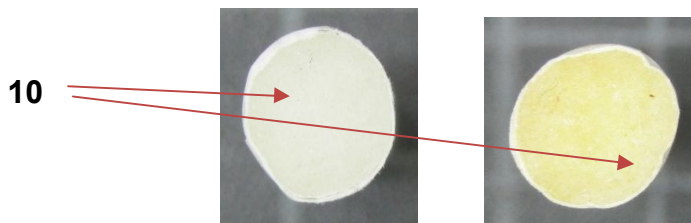

Рис. 14. Изменение цвета ацетатного фильтра

Далее стик разрезался по горизонтали, при визуальном осмотре с помощью микроскопа МСП-2 было обнаружено:

- изменение цвета измельченного табака от светло-коричневого до темно-коричневого, обусловленное воздействием высокой температуры на табачную смесь в стике (рис. 15, отм. 11);
- след наслоения вещества коричневого цвета (рис. 15, отм. 12);

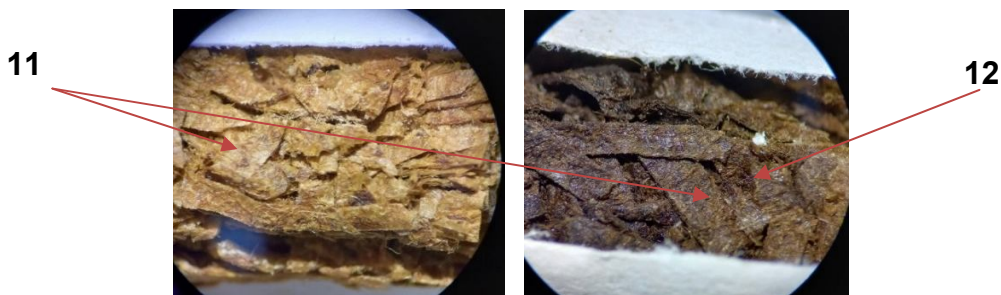

Рис. 15. Изменение цвета измельченного табака и след наслоения вещества

- раскол силиконовой капсулы в фильтре на частички для придания табаку дополнительного вкуса и аромата пара (рис. 16, отм. 13).

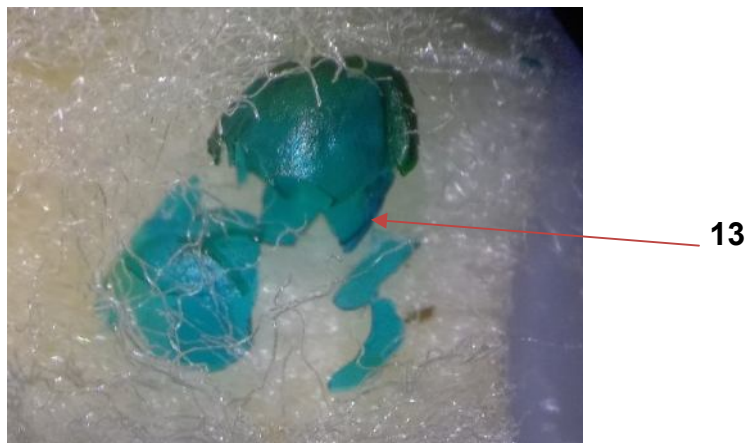

Рис. 16. Раскол силиконовой капсулы в фильтре на частички

Таким образом, в ходе экспертного эксперимента на выкуренном стике WINSTON были выявлены следы, присутствующие в системе нагревания табака PLOOM¹.

Экспертный эксперимент 4. Табачный стик марки FIIT помещался в систему нагревания табака lil SOLID до линии ограничения, нажималась кнопка, расположенная на устройстве, в течение 10–15 с табак нагревался, затем происходил процесс выкуривания табачного стика. По завершении процесса выкуренный стик извлекался из устройства.

¹ См.: Системы нагрева табака ...

При визуальном осмотре и с помощью микроскопа МСП-2 стика FIIT были обнаружены:

– следы на конце «рубашки» стика со стороны табака в виде подтеков светло-коричневого цвета, образованные путем выделения влаги из табака в процессе его нагревания (рис. 17, отм. 14);

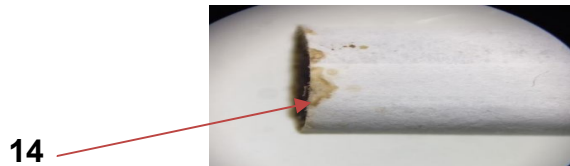

Рис. 17. Подтеки светло-коричневого цвета

– след в табачной части стика имеет вид отверстия в форме неправильного круга. След образован нагревательным элементом системы нагревания табака lil SOLID (рис. 18, отм. 15);

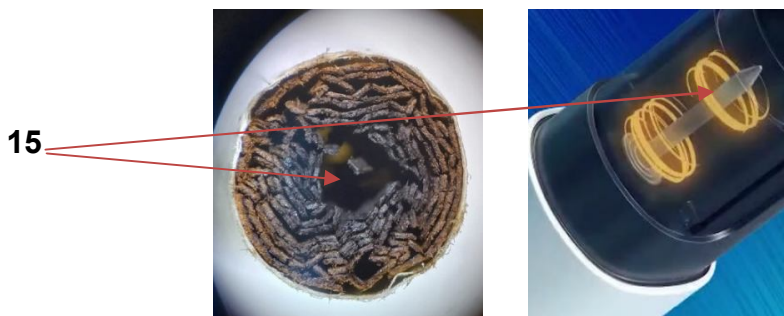

Рис. 18. След, образованный нагревательным элементом системы нагревания табака lil SOLID

– изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика с белого на бледно-желтый, обусловленное абсорбцией веществ, содержащихся в табаке (рис. 19, отм. 16).

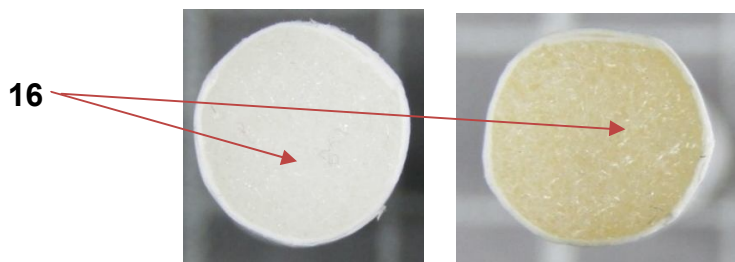

Рис. 19. Изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика

Для изучения следов курения внутри стика его разрезали по горизонтали. При визуальном осмотре и с помощью микроскопа DigiMicro MSP-2 V.2 были обнаружены:

– изменения состояния биополимерной пленки, входящей в состав фильтра табачного стика, а именно смена цвета с белого на желтый и уплотнение структуры пленки. Изменения происходят из-за задерживания фильтром компонентов аэрозоля и реакции пленки на температуру аэрозоля (рис. 20, отм. 20);

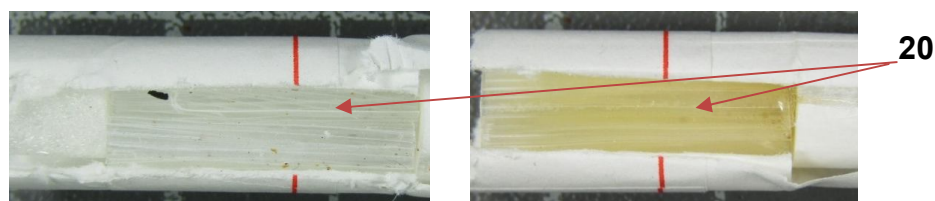

Рис. 20. Изменение состояния биополимерной пленки

– изменение цвета прессованного табака от светло-коричневого до темно-коричневого по причине воздействия высокой температуры на табачную смесь в стике (рис. 21, отм. 21);

– след наложения вещества коричневого цвета с характерным блеском, расположенный на поверхности прессованного табака в стике (рис. 21, отм. 22).

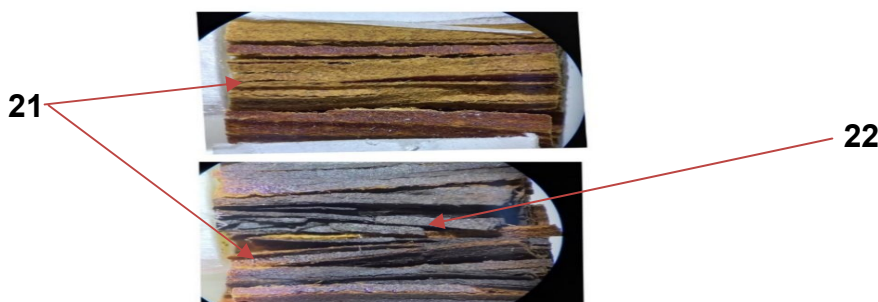

Рис. 21. Изменение цвета прессованного табака и след наложения вещества

Таким образом, в ходе экспертного эксперимента на выкуренном стике FIIT были выявлены следы, присущие системе нагревания табака lil SOLID.

Выводы. На основании результатов эмпирических исследований констатируем, что по следам курения на табачном стике можно с достаточно высокой степенью достоверности определить систему нагревания табака (см. таблицу). Поскольку устройство составляет комплектное целое с определенными видами стиков, сложностей в определении марки табачных изделий не возникнет.

Таблица

Сравнение признаков, полученных в результате эмпирического исследования нагревания стиков в различных нагревательных системах

№ п/п	Признаки	Система нагревания табака			
		IQOS	GLO	PLOOM	iii SOLID
1.	Следы на конце «рубашки» стика со стороны табака в виде подтеков светло-коричневого цвета	+	+
2.	След в табачной части стика имеет вид изогнутой линии или неправильного круга	+	+
3.	Изменение цвета ацетатного фильтра на конце табачного стика с белого на бледно-желтый	+	+	+	+
4.	Изменения состояния биополимерной пленки, входящей в состав фильтра табачного стика, а именно смена цвета с белого на более желтый и уплотнение структуры пленки	+	+
5.	Изменение цвета табака от светло-коричневого до темно-коричневого	+	+	+	+
6.	След наслоения вещества коричневого цвета с характерным блеском, расположенный на поверхности табака в стике	+	+
7.	След давления в зоне фильтра, характерный при нажиме пальцев рук или зубов на капсулу с ароматизатором, находящимся в фильтре	...	+	+	...
8.	Изменения цвета «рубашки» табачного стика	...	+	+	...
9.	Раскол силиконовой капсулы в фильтре на частички для придания табаку дополнительного вкуса и аромата пара	...	+	+	...
10.	Изменение цвета «рубашки» и следы в виде продольных полос	+	...

Полученные эмпирические данные могут быть использованы в практической деятельности органов внутренних дел при пресечении незаконного оборота табачных изделий и систем нагревания табака.

Зайцев Владимир Викторович,

доцент кафедры криминалистики

Саратовской государственной юридической академии,

кандидат технических наук, доцент; zavlati@yandex.ru

Zaitsev Vladimir Viktorovich,

associate professor of the department of criminalistics

of the Saratov State Law Academy,

candidate of technical sciences, associate professor; zavlati@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.983.2
doi: 10.25724/VAMVD.A144

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
С ОВАЛЬНО-ВИНТОВОЙ СВЕРЛОВКОЙ КАНАЛА СТВОЛА
(СВЕРЛОВКОЙ ЛАНКАСТЕРА) ПО СЛЕДАМ НА ПУЛЯХ**

Алексей Сергеевич Копанёв*, **Генрик Адамович Назарян****,
Дина Валериевна Котельникова***

* Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
kopanev_78@mail.ru

** УМВД России по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург,
Россия, genriknayarzan99@gmail.com

*** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, va-dina@mail.ru

Аннотация. Исследования гражданского огнестрельного оружия и следов канала ствола на пулях, образованных в результате выстрела, составляют значительный объем экспертиз, проводимых экспертами-баллистами. Полное отсутствие криминалистической информации об оружии, различный терминологический подход к описанию частей и деталей, а также следов канала ствола негативно сказываются на качестве проводимых исследований, поскольку могут привести к экспертным ошибкам и неверным выводам.

В статье рассматривается устройство канала ствола огнестрельного оружия с овально-винтовой сверловкой, предлагаются авторские определения частей и деталей, а также следов на пулях, выстреленных из него. Установлено влияние формы поперечного сечения канала ствола на деформацию пули и отображение следов на пулях в виде двух групп контактных поверхностей. Приведены краткая история создания овально-винтовых стволов и причины коммерческой привлекательности подобного оружия на территории России.

Ключевые слова: ружье, ствол, следы канала ствола, овально-винтовая сверловка, Ланкастер

Для цитирования: Копанёв А. С., Назарян Г. А., Котельникова Д. В. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия с овально-винтовой сверловкой канала ствола (сверловкой Ланкастера) по следам на пулях // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 81–87. doi: 10.25724/VAMVD.A144

FORENSIC EXAMINATION OF FIREARMS WITH AN OVAL-SCREW BORE DRILL (LANCASTER DRILL) ON THE TRACES ON THE BULLETS

Alexey Sergeevich Kopanев*, **Henrik Adamovich Nazaryan****,
Dina Valerievna Kotelnikova***

* Saint Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia, kopanев_78@mail.ru

** Ministry of Internal Affairs of Russia for the Vyborg district of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, genriknazarzan99@gmail.com

*** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, va-dina@mail.ru

Abstract. The researches of civilian firearms and traces of the barrel bore on bullets formed as a result of a shot constitute a significant volume of examinations conducted by ballistics experts. The lack of significant forensic information about the weapon, the different terminological approach in the description of parts and details, as well as traces of the barrel bore negatively affects the quality of the research because all this can lead to expert errors and incorrect conclusions.

The article discusses the system of the barrel of a firearm with an oval-screw drill, offers the author's definitions of parts and details, as well as traces on bullets fired from it. The influence of the shape of the cross-section of the barrel bore on the deformation of the bullet and the display of traces on the bullets in the form of two groups of contact surfaces has been established. A brief history of the creation of oval-screw barrels and the reasons for the commercial attractiveness of such weapons in Russia are given.

Keywords: gun, barrel, traces of the barrel bore, oval-screw drill, Lancaster

For citation: Kopanев A. S., Nazaryan H. A., Kotelnikova D. V. Forensic examination of firearms with an oval-screw bore drill (Lancaster drill) on the traces on the bullets. Forensic Examination, 81–87, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A144

Спрос рождает предложение – именно это экономическое правило послужило толчком к появлению на рынке гражданского оружия нового вида – гладкоствольных ружей с овально-винтовой сверловкой (сверловкой Ланкастера) канала ствола и различных боеприпасов к ним.

Что же такое овально-винтовая сверловка канала ствола (сверловка Ланкастера)? Ее можно представить как гладкий ствол, канал которого в сечении имеет форму овала и скручен вдоль своей оси. Пуля, попадая в канал ствола, обжимается противоположными стенками овала и при движении вперед под действием пороховых газов, благодаря конфигурации ствола, закручивается в нем так, как будто проходит по нарезному стволу. В результате у полностью гладкоствольного оружия осуществляется закручивание пули как у нарезного.

Изобретение данной сверловки канала ствола не связано с желанием объединить достоинства дробового и нарезного стволов, хотя такие попытки предпринимались. В 70-х гг. прошлого столетия на Ижевском механическом заводе были разработаны варианты ружей МР-27 и МР-155 со стволами с овальной сверловкой Ланкастера в 12-м и 20-м калибре, однако большого распространения они не получили и впоследствии были сняты с производства [1].

Да и сама идея создания огнестрельного оружия с овально-винтовой сверловкой канала ствола принадлежала не потомственному оружейнику Чарльзу Уильяму Ланкастеру. В книге Вильяма Гринера «Оружейное производство в 1858 году» указано, что некий капитан Бофой (Beaufoy) еще в 1808 г. опубликовалopus под названием "Scloppetaria" (от лат. scloppetaria – пистолет), где описал овальную сверловку и изобразил инструмент для ее нарезки. Но данный факт не повлиял на то, что овальная сверловка была запатентована Чарльзом Ланкастером 3 июля 1850 г. (британский патент № 13161) [2].

В чем же заключалась привлекательность подобного вида оружия у современных стрелков? Благодаря особенностям законодательства того времени оружие с овально-винтовой сверловкой удалось сертифицировать как гладкоствольное, как следствие, для его покупки не нужен был пятилетний стаж.

Говоря о современном оружии с овально-винтовой сверловкой канала ствола и патронах к нему, хочется отметить, что они создавались не в качестве самобытных образцов, а на базе нарезных аналогов. Истинная цель такого изобретения заключалась в возможности обойти законодательное требование пятилетнего стажа владения гладкоствольным охотничьим оружием для приобретения оружия с нарезным каналом ствола, что успешно воплотилось в жизнь в силу особенностей законодательства. Среди практикующих стрелков такое оружие стало именоваться как квазинарезное [3]. Однако с 29 июня 2022 г. вступили в силу отдельные положения поправок¹, внесенных еще в июне 2021 г. в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»², вследствие чего оружие с овально-винтовой сверловкой канала ствола стало относиться к нарезному огнестрельному оружию.

Тем не менее довольно обширный арсенал оружия с овально-винтовой сверловкой находится у населения, а это неминуемо ведет к тому, что его образцы все чаще становятся объектами судебно-баллистических экспертиз и исследований. И если анализ оружия и следов на стреляных гильзах у экспертов не вызывает особых проблем, то следы канала ствола, образованные на пуле, создают определенные трудности, связанные с отсутствием специальной литературы и, как следствие, единого понятийного аппарата и терминологии.

В данной статье будет приведен авторский подход к описанию следов на пулях, полученных в результате стрельбы из огнестрельного оружия с овально-винтовой сверловкой канала ствола (сверловкой Ланкастера).

В качестве исследуемого объекта нами был взят карабин «АК-366-Ланкастер» под патрон .366 ТКМ³ (производства ООО «Молот-Армз»). Прежде всего рассмотрим устройство канала ствола со стороны казенного среза (рис. 1).

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июня 2021 г.: одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 г. // Рос. газ. 2021. 2 июля (№ 144).

² Об оружии: федер. закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29.06.2021): принят Гос. Думой 13 ноября 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

³ 345 ТК // ЗАО «Техкрим»: офиц. сайт. URL: http://techcrim.ru/?page_id=14973; 366 ТКМ // Там же. URL: https://techcrim.ru/?page_id=16377.

Рис. 1. Канал ствола «АК-366-Ланкастер» со стороны казенного среза

Как видно на рисунке, канал ствола в поперечном сечении представляет собой эллипс. Соответственно, при описании строения ствола мы предлагаем использовать терминологию, которой оперируют для обозначения элементов этой фигуры (рис. 2).

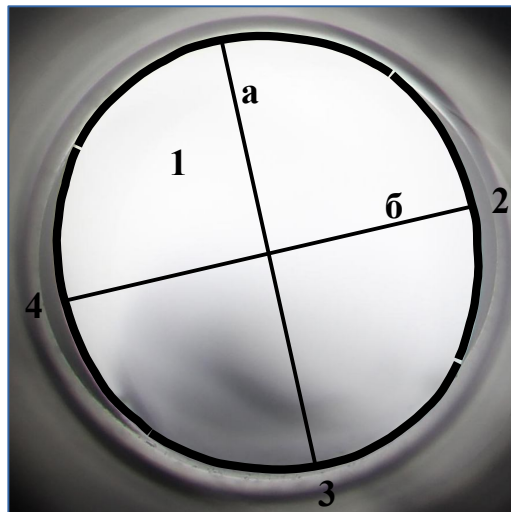

Рис. 2. Канал ствола карабина «АК-366-Ланкастер» со стороны казенного среза с разметкой основных элементов

На рисунке 2 обозначены:

- а – большая ось эллипса;
- б – малая ось эллипса;
- 1, 3 – контактные поверхности, перпендикулярные большой оси эллипса;
- 2, 4 – контактные поверхности, перпендикулярные малой оси эллипса.

С учетом формы канала ствола оружия с овально-винтовой сверловкой пуля, проходя по каналу ствола, подвергается пластической деформации и приобретает форму эллипса в поперечном сечении (рис. 3).

Рис. 3. Деформация ведущей части пули

Для исследования следов, образующихся на пуле от канала ствола, нами был проведен отстрел из двух карабинов «АК-366-Ланкастер», одного карабина «ВПО-208Л» патронами .366 ТКМ с пулей FMJ-2 в установку для отстрела ручного огнестрельного оружия «Вектор». Всего проведено 30 выстрелов (по 10 из каждого экземпляра). Пули были извлечены из установки и изучены.

Визуальным осмотром и исследованием с помощью микроскопа МСП-1 для иллюстрации была отобрана одна пуля, по всему периметру которой на ведущей части (поверхности пули) наиболее полно и наглядно отобразились следы в виде чередующихся валиков и бороздок, формирующих четыре участка контактных поверхностей (рис. 4). Исходя из протяженности, формы и механизма образования этих участков их можно объединить в две группы следов.

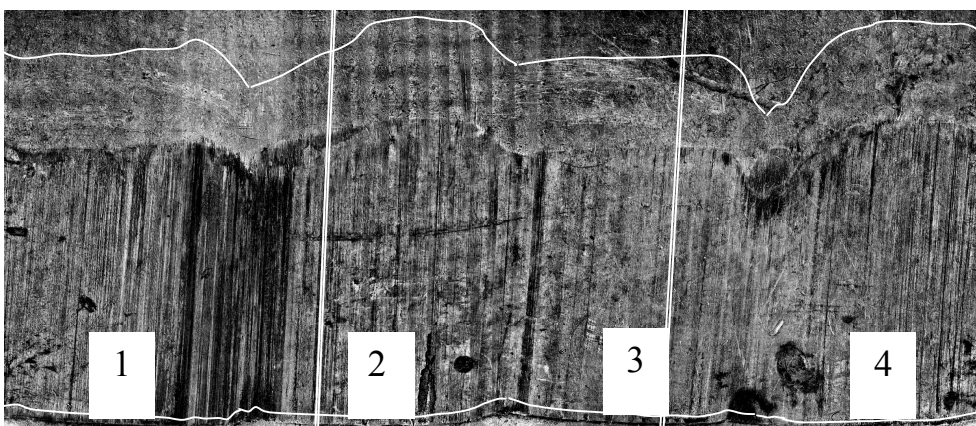

Рис. 4. Развертка ведущей части пули патрона .366 ТКМ, отстреленной из карабина «АК-366-Ланкастер», полученная на АБИС «ТАИС»

Предлагаем следующие наименования контактных поверхностей:
– следы на пуле, образованные контактной поверхностью, перпендикулярной большой оси эллипса, – поверхности ведущих сегментов (рис. 4, отм. 1, 3);
– следы на пуле, образованные контактной поверхностью, перпендикулярной малой оси эллипса, – контактные площадки (рис. 4, отм. 2, 4).

Следует отметить, что контактные площадки больше **по протяженности поверхностей ведущих сегментов**. У следов отмечаются четкие границы начал и окончаний. **По форме** верхний контур контактных площадок имеет прямолинейную либо слегка выпуклую форму, а у ведущих сегментов – ярко выраженную выпуклую.

Идентификационное исследование следов внутренней поверхности канала ствола проводится согласно методике [4].

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать ряд выводов:
– из-за особенностей устройства канала ствола пуля претерпевает пластическую деформацию и приобретает овальную форму в поперечном сечении;
– в результате деформации на боковой поверхности пули образуются две группы следов: контактные площадки и поверхности ведущих сегментов;
– данные группы характеризуются самостоятельными общими признаками;
– следы, образующиеся в результате контакта пули с внутренней поверхностью канала ствола, устойчивы, существенны и пригодны для идентификации.

Список источников

1. Мишин А. Сверловка Ланкастера: грандиозного успеха не получилось // Охотничий портал рунета. URL: <https://www.ohotniki.ru/amp/weapon/smoothbore/article/2018/02/05/650482-sverlovka-lancastera-grandioznogo-uspeha-ne-poluchilos.html> (дата обращения: 22.05.2023).
2. Угаров А. Сверловка Ланкастера // Охотничий портал рунета. URL: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2013/10/03/159031-sverlovka-lancastera.html> (дата обращения: 22.05.2023).
3. Дегтярев М. Эра «Ланкастера». Оружие калибров .366 ТКМ и 9,6/53 Lancaster // Калашников: рос. оружие. журн. 2017. 11 декабря. URL: <https://www.kalashnikov.ru/era-lancastera/> (дата обращения: 22.05.2023).
4. Типовые методики идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах: метод. рек. / В. Ф. Статкус, Ю. М. Дильдин, Н. В. Мартыников [и др.]. Москва: ЭКЦ МВД России, 2007. 24 с.

References

1. Mishin A. Lancaster's drill: it didn't turn out to be a grand success. Available from: <https://www.ohotniki.ru/amp/weapon/smoothbore/article/2018/02/05/650482-sverlovka-lancastera-grandioznogo-uspeha-ne-poluchilos.html>. Accessed: 22 May 2023. (In Russ.).
2. Ugarov A. Lancaster's drill. Available from: <https://www.ohotniki.ru/weapon/smoothbore/article/2013/10/03/159031-sverlovka-lancastera.html>. Accessed: 22 May 2023. (In Russ.).
3. Degtyarev M. The Lancaster era. Weapons of calibers .366 TKM and 9.6/53 Lancaster. Available from: <https://www.kalashnikov.ru/era-lancastera>. Accessed: 22 May 2023. (In Russ.).

4. Statkus V. F., Dildin Yu. M., Martynnikov N. V. (et al.). Typical methods of identification of rifled firearms by traces on fired bullets and spent cartridges. Methodological recommendations. Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2007: 24. (In Russ.).

Копанёв Алексей Сергеевич,

доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук; kopanev_78@mail.ru

Назарян Генрик Адамович,

эксперт экспертно-криминалистического отдела
УМВД России по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга;
genriknayarzan99@gmail.com

Котельникова Дина Валериевна,

доцент кафедры основ экспертно-криминалистической
деятельности учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук; va-dina@mail.ru

Kopanev Alexey Sergeevich,

associate professor of the department
of the forensic examinations and research
of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Interior of Russia,
candidate of juridical sciences;
kopanev_78@mail.ru

Nazaryan Henrik Adamovich,

expert of the Forensic department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the Vyborg district of Saint Petersburg;
genriknayarzan99@gmail.com

Kotelnikova Dina Valerievna,

associate professor of the department of foundations of expert criminalistic activity
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences; va-dina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.982.35
doi: 10.25724/VAMVD.A145

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ СТЕКЛОРЕЗОВ

Евгений Владимирович Китаев

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, kitaevy@mail.ru

Аннотация. Достаточно часто идентификационные и диагностические трасологические исследования проводятся в рамках расследования преступлений краж со взломом или проникновением в частную собственность через двери или окна путем выбивания, выламывания или вырезания специальными инструментами. В случаях преступлений, связанных с проникновением в жилище путем вырезания стекла, могут использоваться различные предметы, в том числе и стеклорезы. В рамках данной работы были изучены основные разновидности стеклорезов, применяющиеся в строительных работах и в быту. Для решения задачи выявления закономерностей отображения индивидуализирующих признаков стеклорезов, возможности их идентификации по повреждению на стекле, а также схожих и различающихся признаков разных видов стеклорезов был проведен ряд экспериментов. Установлено, что отображение определенных признаков в следах стеклорезов не имеет четкой границы расположения и достаточно вариационно, зависит от воздействующей силы, степени эксплуатации стеклореза, условий выполнения реза и др. Выявленные совокупности признаков для каждого отдельного стеклореза дают возможность определить групповую принадлежность по образованным повреждениям. Идентификационный комплекс признаков в следах стеклорезов отсутствует.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, трасология, следы орудий взлома, стекло, алмазный стеклорез, роликовый стеклорез

Для цитирования: Китаев Е. В. Возможности трасологического исследования следов стеклорезов // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 88–99. doi: 10.25724/VAMVD.A145

POSSIBILITIES OF TRACOLOGICAL INVESTIGATION OF TRACES OF GLASS CUTTERS

Evgeny Vladimirovich Kitaev

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
kitaevy@mail.ru

Abstract. Quite often, identification and diagnostic tracological studies are carried out as part of the investigation of crimes of burglary or penetration into private property, which are carried out through doors or windows, by knocking, breaking or cutting with special tools. In cases of crimes involving penetration into a dwelling by cutting glass,

© Китаев Е. В., 2023

various objects, including glass cutters, can be used. As part of this work, the main types of glass cutters used in construction work and in everyday life were studied. In order to solve the problem of establishing patterns of displaying individualizing signs of glass cutters, the possibility of identifying them by damage on the glass, as well as establishing similar and different signs of different types of glass cutters, a number of experiments were conducted. It is established that the display of certain signs in the traces of glass cutters does not have a clear boundary of location and is quite variable, depends on the acting force, the degree of operation of the glass cutter, the conditions of cutting, etc. The identified sets of features for each individual glass cutter make it possible to determine the group membership by the damage formed. There is no identification complex of signs in the traces of glass cutters.

Keywords: trace evidence examination, traceology, traces of burglary tools, glass, diamond glass cutter, roller glass cutter

For citation: Kitaev E. V. Possibilities of tracological investigation of traces of glass cutters. Forensic Examination, 88–99, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A145

Трасологические исследования являются самыми распространенными в криминалистической практике. От общего количества криминалистических экспертиз на трасологические приходится более одной трети. Например, согласно данным статистики по Забайкальскому краю за 2021 г., из общего количества судебных экспертиз (14 940) криминалистических произведено 8 032, из них трасологических – 3 010, что составляет от этого числа 37,5 %¹.

В настоящее время сформирована достаточно объемная информационная база, позволяющая всесторонне исследовать объекты, изъятые с места происшествия; разработаны методики; опубликовано множество научных работ, на основе которых возможно проводить трасологическую идентификацию или диагностику, от которых зависит успех в расследовании и раскрытии преступления². Чаще всего подобные исследования осуществляются в рамках расследования преступлений краж со взломом или проникновением в частную собственность через двери или окна путем их выбивания, выламывания или вырезания специальными инструментами.

В случаях преступлений, связанных с проникновением в жилище путем вырезания стекла, могут использоваться различные предметы [1, с. 100], в том числе такой быденный инструмент для строительного пользования, как стеклорез.

Ручные стеклорезы подразделяются на две основные группы: алмазные и роликовые, дифференциация которых производится в зависимости от режущего угла стеклореза.

1. У алмазных стеклорезов режущая кромка представляет собой алмазный резец, который изготавливают из натурального или синтетического алмаза, впаянного в оголовок. Рукоятка выточена из благородных пород твердой древесины, на кончике предусмотрено закругление небольшого диаметра, предотвращающее

¹ Обзор по итогам работы экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России за 2021 г. Москва: ЭКЦ УМВД России по Забайкальскому краю, 2022.

² Современные возможности идентификации трасологических экспертиз. URL: <https://urveda.ru/diplomnaya/trasologicheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 01.07.2023).

выпадение инструмента из рук во время работы. Согласно ГОСТ 10111-85¹ полная длина алмазного резца пирамидальной формы равна 22 мм, а криволинейного – 16 мм. Максимальная толщина стекла, с которым способен безопасно работать стеклорез с натуральным алмазом, составляет до 10 мм. В конструкции алмазных стеклорезов также имеются специальные пазы, предназначенные для обламывания небольших отрезанных сегментов. В свою очередь, каждый паз обладает соответствующей шириной под разные сечения материала. В соответствии с данной характеристикой выделяют две разновидности алмазных стеклорезов: вертикальные стеклорезы, в которых число пазов колеблется от трех и более, и стеклорезы в виде молоточка, где всего два паза для сечения материала (рис. 1–2).

Рис. 1. Вертикальный алмазный стеклорез

Рис. 2. Алмазный стеклорез в виде молоточка

В отличие от вертикального стеклореза, в стеклорезе в виде молоточка рукоятка выполнена из пластика и имеет плоскую форму. На рукоятке отсутствует закругление на конце, но это не препятствует удобному удержанию стеклореза в руке.

В обеих разновидностях державка – часть стеклореза, в которую впаяно острие – выполнена из металла с хромовым покрытием, что обеспечивает защиту от коррозии при длительной работе и хранении во влажной среде².

2. В роликовых стеклорезах режущая кромка выполнена в виде ролика. В данной разновидности выделяют стеклорезы с одним режущим роликом и с несколькими, количество которых может достигать шести, каждый из них нумеруется цифровым обозначением. Данная характеристика позволяет сменить ролик в барабане, если он затупился, и продолжить резку «новым» роликом. Такая конфигурация не требует большого количества времени, что обеспечивает непрерывную работу без дополнительной заточки стеклореза в течение его эксплуатации.

¹ ГОСТ 10111-85. Стеклорезы алмазные. Технические условия: нац. стандарт РФ: введен впервые. URL: https://allgosts.ru/25/100/gost_10111-85?ysclid=ikicbrcl66352112794 (дата обращения: 11.07.2023).

² Стеклорез, его виды и правильный подбор. URL: <https://sterbrust.tech/tehnologicheskaya-osnastka/instrument/steklorez.html?ysclid=ikic2uxpjy802523412> (дата обращения: 11.07.2023).

Согласно ГОСТ 4407-48¹, наиболее распространенными диаметрами роликов являются 6,6-мм варианты. Угол заточки режущей кромки – 100°, максимальная глубина реза – 5 мм. Как и в алмазных стеклорезах, в роликовых имеются пазы для отламывания отрезанных сегментов, число которых колеблется от двух до шести (рис. 3, 4).

Рис. 3. Роликовый стеклорез с одним режущим роликом

Рис. 4. Роликовый стеклорез со сменными режущими роликами

Рукоятка в роликовых стеклорезах чаще всего изготовлена из дерева и покрыта толстым слоем лака в целях предупреждения нанесения повреждений во время его эксплуатации, или из полимерных материалов. Державка стеклореза сделана из металла, на который наносится антикоррозийный никель. При выполнении реза роликовым стеклорезом остается достаточно тонкая линия для дальнейшего разлома, благодаря чему стекло не крошится.

Довольно малой популярностью пользуется масляный стеклорез как разновидность роликового стеклореза. Он отличается наличием резервуара для заливки масла, которое подается в процессе работы непосредственно на режущий элемент непрерывно в автоматическом режиме, что обеспечивает плавное скольжение режущего узла по сегменту и снижение трения роликов, тем самым повышая срок службы инструмента (рис. 5). Резервуаром для масла часто выступает полая цилиндрическая или прямоугольная (с закругленными гранями) рукоятка, на поверхности которой имеются выступы под пальцы, обеспечивающие удобство удержания в руке в процессе эксплуатации².

¹ ГОСТ 4407-48. Стеклорезы роликовые из твердого сплава: нац. стандарт РФ: введен впервые. URL: https://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_4407-48?ysclid=ikicgwg246888562450 (дата обращения: 11.07.2023).

² Стеклорез. Виды и выбор. Как работать стеклорезом? // Инструментальный навигатор. <https://instrumentn.ru/obshhij-razdel/steklorez-vidy-i-vybor> (дата обращения: 11.07.2023).

Рис. 5. Масляный стеклорез с резервуаром для масла

При необходимости выполнения линии реза округлой формы используется роликовый циркуль-стеклорез (рис. 6). В основе его конструкции лежит механизм, выполненный в форме круга с присоской, к которой крепится шкала и сам режущий элемент, способный двигаться вдоль шкалы с возможностью регулировки радиуса и дальнейшей его неподвижной фиксации¹.

Рис. 6. Роликовый циркуль-стеклорез

Данную разновидность стеклореза довольно трудно найти и приобрести в повседневной жизни, поскольку нередко она используется при выполнении профессиональной резки в специализированных мастерских.

Для решения задачи установления закономерностей отображения индивидуализирующих признаков стеклорезов, схожих и различающихся признаков разных видов стеклорезов, возможности идентификации последних по повреждению на стекле провели ряд экспериментов: на различных видах стекол оставлены

¹ Как пользоваться стеклорезом – виды инструмента и особенности резки. URL: <https://uznayoremonte.ru/materialyi/kak-polzovatsya-steklorezom-vidy-instrumenta-i-osobennosti-rezki/> (дата обращения: 11.07.2023).

следы реза, по которым в дальнейшем стекла были разделены на части в целях изучения отобразившегося «рисунка».

На первом этапе исследования был произведен подбор необходимых стеклорезов. На основании вышесказанного, в зависимости от режущей кромки они подразделяются на алмазные и роликовые. Было выбрано по два экземпляра алмазного стеклореза марки Sparta, роликового стеклореза без сменного режущего ролика, роликового стеклореза со сменными режущими роликами. Все они не эксплуатировались ранее, дефекты отсутствовали.

На втором этапе был произведен подбор необходимого количества и разновидностей стекол, наиболее часто встречающихся в обыденной жизни:

а) зеркальное тонированное стекло толщиной 4 мм, характеризующееся слабым зеркальным отражением с одной стороны и светопоглощающим покрытием с другой стороны. Используется для изготовления витрин и фасадов любых зданий;

б) узорчатое стекло толщиной 4 мм: с одной стороны объемный рисунок (узор), со второй – гладкая поверхность. Применяется для изготовления дверей и межкомнатных перегородок, декорирования фасадов;

в) оконное стекло толщиной 5 мм, поверхность которого не имеет цвета и каких-либо дополнительных включений. Широко используется для внутренней и внешней отделки помещений, в частности оконных рам;

г) каленое крашеное стекло толщиной 5 мм, на его обеих сторонах есть эмаль, которая вжигается в стеклянную поверхность при производстве. Востребовано в интерьере и фасадных работах различных видов.

Непосредственно перед началом экспериментов были учтены условно принятые правила обращения со стеклорезом и стеклом. Предварительно подготовлено основание в виде устойчивого деревянного стола с ровной поверхностью, сверху на него уложен отрезок войлочной ткани. Поверхность стекол была очищена от загрязнений и высушена. Линии реза наносились с величиной мускульной силы человека, среднего по параметрам веса и роста: 75 кг и 178 см. Для этого режущие поверхности стеклорезов устанавливались на один из краев стекла параллельно деревянной линейке и непрерывным движением по направлению к себе с некоторым усилием продвигались к противоположному краю стекла.

При работе с узорчатым стеклом возникли трудности, отразившиеся в невозможности оставить линию реза со стороны узора, так как острие стеклореза не могло углубиться в толщу стекла из-за его рельефа. В силу вышеуказанного обстоятельства линия реза была оставлена на оборотной стороне стекла, имеющей гладкую поверхность. При этом следует отметить невозможность фотофиксации линии реза, из-за того что она приобрела беловатый оттенок и ее элементы были неразличимы на фоне рисунка узора стекла.

При работе с каленым крашеным стеклом были выявлены некоторые особенности, характеризующие его покрытие. В момент выполнения реза наблюдались своеобразное «выпрыгивание» фрагментов стекла из углубления реза и незначительный треск, что объясняется наличием напряжения в стекле. Данная особенность характерна для изделия, обладающего довольно большой прочностью и используемого в обыденной жизни в качестве украшения интерьера, например, стекло для журнального столика. Данное стекло изготавливается исключительно на заводах и не подлежит внесению изменений ручным стеклорезом.

При работе с оконным и зеркальным тонированным стеклами существенных трудностей не возникло.

В целях установления схожих и различающихся совокупностей признаков, присущих определенному виду стеклорезов и отобразившихся на вышеописанных разновидностях стекол, проведены сравнительные исследования полученных линий реза методом их сопоставления. Результаты разделены на три группы и представлены на рисунках 7–9.

Рис. 7. Линии реза на зеркальном тонированном стекле, выполненные алмазным стеклорезом (слева), роликовым стеклорезом без сменного ролика (в центре), роликовым стеклорезом с барабаном, имеющим сменные ролики (справа)

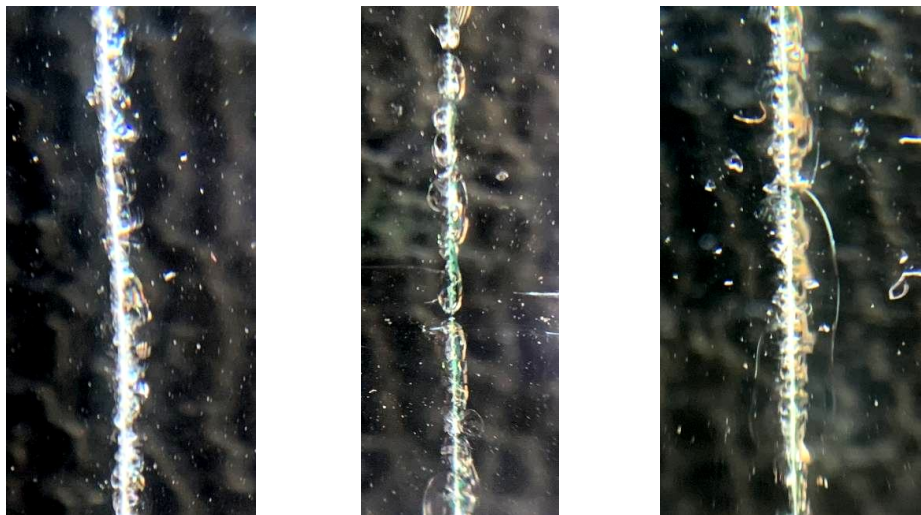

Рис. 8. Линии реза на оконном стекле, выполненные алмазным стеклорезом (слева), роликовым стеклорезом без сменного ролика (в центре), роликовым стеклорезом с барабаном, имеющим сменные ролики (справа)

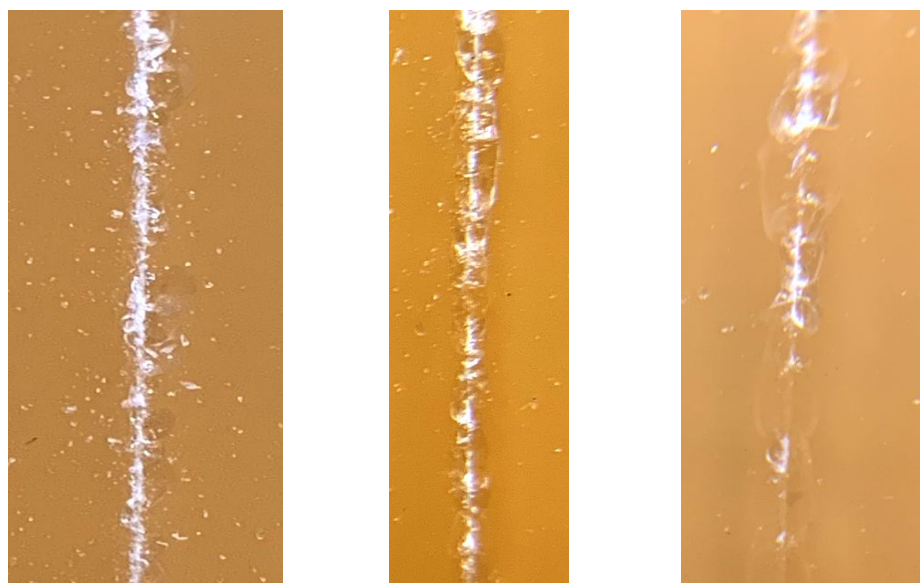

Рис. 9. Линии реза на каленом крашеном стекле, выполненные алмазным стеклорезом (слева), роликовым стеклорезом без сменного ролика (в центре), роликовым стеклорезом с барабаном, имеющим сменные ролики (справа)

По результатам сопоставления линий реза, оставленных исследуемыми стеклорезами на зеркальном тонированном, оконном, каленом крашеном стеклах, были сформулированы выводы и приведены в таблице 1 в соответствии с основными характеристиками.

Таблица 1

Результаты сопоставлений линий реза

Наименование характеристики	Алмазный стеклорез	Роликовый стеклорез без сменного ролика	Роликовый стеклорез с барабаном, имеющим сменные ролики
Оттенок линии реза	Белый	Белый	Белый
Толщина линии реза	Значительная	Незначительная	Незначительная
Дополнительные элементы	Округлые, овальные элементы по всей длине линии	Округлые, каплевидные элементы небольшого диаметра по всей длине линии	Округлые, овальные элементы по всей длине линии, в некоторых случаях – овальная граница вдоль всей линии реза
«Выпрыгивание» стекла	Незначительно присутствует на оконном стекле; значительно – на каленом крашеном стекле	Присутствует только на каленом крашеном стекле	Незначительно присутствует на оконном стекле

После получения линии реза на каждом из представленных разновидностей стекол они поочередно были помещены параллельно линии реза на край стола, заходя за его границу на 3–5 мм. Далее оголовком или рукояткой используемых стеклорезов с оборотной стороны выполнены простукивания вдоль полученных линий, после чего стекла были резким движением вниз разделены на две части. В результате отламывания на тыльных сторонах двух частей стекол образован своеобразный «рисунок», характеризующий стеклорез, который использовался при разделении стекла.

Следует отметить, что при попытке поделить каленое крашеное стекло на две части произошло его мгновенное растрескивание и разделение на самостоятельные хаотичные осколки.

В целях установления схожих и различающихся совокупностей признаков, присущих определенному виду стеклорезов и отобразившихся на вышеописанных разновидностях стекол, были проведены сравнительные исследования полученных «рисунков» на гранях разлома методом их сопоставления. Результаты разделены на три группы и представлены на рисунках 10–12. В представленных фотографиях разделенные части стекла ориентированы так, что оборотные стороны разделенных расположены внутрь, лицевые стороны – наружу.

Рис. 10. «Рисунки» на гранях разлома зеркального тонированного стекла, выполненные алмазным стеклорезом (слева), роликовым стеклорезом без сменного ролика (в центре), роликовым стеклорезом с барабаном, имеющим сменные ролики (справа)

Рис. 11. «Рисунки» на гранях разлома оконного стекла, выполненные алмазным стеклорезом (слева), роликовым стеклорезом без сменного ролика (в центре), роликовым стеклорезом с барабаном, имеющим сменные ролики (справа)

Рис. 12. «Рисунки» на гранях разлома узорчатого стекла, выполненные алмазным стеклорезом (слева), роликовым стеклорезом без сменного ролика (в центре), роликовым стеклорезом с барабаном, имеющим сменные ролики (справа)

По результатам сопоставления «рисунков» на гранях разлома, образованных после воздействия стеклорезов на зеркальное тонированное, оконное, узорчатое крашеное стекло, были сформулированы выводы и приведены в таблице 2 в соответствии с основными характеристиками.

Таблица 2

Результаты сопоставлений «рисунков» на гранях разлома

Наименование характеристики	Алмазный стеклорез	Роликовый стеклорез без сменного ролика	Роликовый стеклорез с барабаном, имеющим сменные ролики
Вид «рисунка»	В виде углублений прямолинейной, треугольной формы	В виде углублений прямолинейной, треугольной, волнообразной формы	В виде углублений прямолинейной, четко выраженной треугольной формы
Количество углублений на 1 см	7–8	6–10	7–10
Средняя ширина углублений	0,1–0,8 мм	0,1–0,3 мм	0,1–0,3 мм
Среднее расстояние между углублениями	0,4–1 мм	0,1–1 мм	0,1–0,3 мм
Направление острия углублений	Обращено в сторону воздействия силы	Обращено в сторону воздействия силы	Обращено в сторону воздействия силы
Угол расположения углублений	35–65°	65–80°	45–85°
Расположение острия углублений	На середине толщины стекла	Незначительно выходит за середину толщины стекла	Практически доходит до противоположной стороны стекла

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что отображение определенных признаков в следах стеклорезов не имеет четкой границы расположения и достаточно вариационно: зависит от воздействующей силы, степени эксплуатации стеклореза, условий выполнения реза и др. При сравнении трех разновидностей стеклорезов, используемых в исследовании, были отмечены как сходные признаки, отобразившиеся в оттенке первоначальной линии, наличии неровностей на стороне воздействия стеклореза и направлении острия углублений; так и различающиеся признаки: средняя ширина углублений, среднее расстояние между углублениями, угол наклона углублений и расположение их острия в «рисунке». Выявленные совокупности признаков для каждого отдельного стеклореза позволяют только определить групповую принадлежность по образованным повреждениям. При сравнении следов двух стеклорезов одного вида и марки существенных различий не выявлено, отобразившиеся признаки имеют сходную конфигурацию и взаиморасположение элементов «рисунка». Однако комплекса признаков, повторившихся некоторое количество раз, не установлено, так как происходило хрупкое разрушение, при котором

признаки орудия не отображаются [2, с. 147]. Следовательно, идентифицировать стеклорезы по следам на стеклах не представилось возможным.

Результаты данных экспериментов могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел при проведении исследования повреждений стекла, образованных в результате его резания различными видами стеклорезов, а также в учебном процессе образовательных организаций высшего образования МВД России при подготовке экспертов-криминалистов.

Список источников

1. Ярмак В. А., Жигалов Н. Ю., Смольяков П. П. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / отв. ред. И. В. Кантор. Москва: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.
2. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А. Г. Сухарев, А. В. Калякин, А. Г. Егоров, А. И. Головченко. Саратов: СЮИ МВД России, 2009. 420 с.

References

1. Yarmak V. A., Zhigalov N. Yu., Smolyakov P. P. Trasology and trasologic examination. Textbook. Ed. by I. V. Kantor. Moscow: IMTs GUK Russian Ministry of Internal Affairs; 2002: 376. (In Russ.).
2. Sukharev A. G., Kalyakin A. V., Egorov A. G., Golovchenko A. I. Trasology and trasologic expertise. Textbook. Saratov: Saratov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2009: 420. (In Russ.).

Китаев Евгений Владимирович,

доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; kitaevy@mail.ru

Kitaev Evgeny Vladimirovich,

associate professor of the department of traceology
and ballistics of the training and scientific complex
of expert criminalistic activity of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences,
associate professor; kitaevy@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 340.6
doi: 10.25724/VAMVD.A146

**ПРИМЕНЕНИЕ КАУЗАЛЬНОГО МЕТОДА
И МЕТОДА ИСТОРИЗМА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Кирилл Радикович Кирушин

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Набережные Челны, Россия, k.kirushin@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации наблюдается рост экстремистских преступлений на религиозной почве. Расследование соответствующих уголовных дел обладает своей спецификой и требует использования всего доказательственного инструментария, доступного следователю (дознавателю), прокурору, суду. В судебной практике все чаще начинает применяться такой вид доказательства, как судебная религиоведческая экспертиза, которая ввиду отсутствия государственного признания обладает рядом проблем. Одна из них – нет общепринятых методик, позволяющих экспертам грамотно и качественно осуществлять анализ представленных на исследование материалов в ходе формирования заключения эксперта.

В статье рассмотрены перспективы развития как судебной религиоведческой экспертизы, так и института судебной экспертизы в целом. На основе экспертной практики приведены существующие частноэкспертные методики, используемые для производства судебной религиоведческой экспертизы. Выполнен анализ распространенных специальных методов, применяемых в ходе формирования заключения эксперта-религиоведа. К результатам исследования относится обоснование необходимости совершенствования методического обеспечения судебной религиоведческой экспертизы, аргументация возможности создания общепринятых методик проведения подобной экспертизы на основе выдвигаемых частноэкспертных методов, и они могут быть востребованы при формировании исследовательской части заключения эксперта в рамках производства судебной религиоведческой экспертизы.

Ключевые слова: судебная религиоведческая экспертиза, перспективы развития судебной экспертизы, методика и методология, частноэкспертные методы, религиозный экстремизм, каузальный метод, метод историзма

Для цитирования: Кирушин К. Р. Применение каузального метода и метода историзма при производстве судебной религиоведческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 100–106. doi 10.25724/VAMVD.A146

© Кирушин К. Р., 2023

**APPLICATION OF THE CAUSAL METHOD
AND THE METHOD OF HISTORICISM
IN THE PRODUCTION OF JUDICIAL RELIGIOUS EXPERTISE**

Kirill Radikovich Kirushin

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia,
k.kirushin@mail.ru

Abstract. Currently, there is an increase in extremist crimes on religious grounds in the Russian Federation. The investigation of relevant criminal cases has its own specifics and requires the use of all evidentiary tools available to the investigator (inquirer), prosecutor, court. In judicial practice, such a type of evidence as judicial religious studies expertise is increasingly being used, which, due to the lack of state recognition, has a number of problems. One of them is the lack of generally accepted methods that allow experts to competently and efficiently analyze the materials submitted for research during the formation of an expert opinion.

The article discusses the prospects for the development of both judicial religious studies expertise and the institute of forensic examination as a whole. On the basis of expert practice, the existing private expert methods used for the production of judicial religious studies expertise are presented. The analysis of common special methods used in the course of forming the conclusion of an expert religious scholar is carried out. The result of the work was the justification of the need to improve the methodological support of judicial religious expertise, as well as the argumentation of the possibility of creating generally accepted methods of conducting such an examination based on the proposed private expert methods. The results of the work can be applied in the formation of the research part of the expert's opinion in the production of judicial religious studies expertise.

Keywords: judicial religious studies expertise, prospects for the development of forensic expertise, approach and methodology, private expert methods, religious extremism, causal method, method of historicism

For citation: Kirushin K. R. Application of the causal method and the method of historicism in the production of judicial religious expertise. Forensic Examination, 100–106, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A146

Актуальное состояние преступности в Российской Федерации характеризуется резким ростом экстремистских преступлений. Согласно официальным данным Минюста России, только за 2022 г. было зарегистрировано 1 566 преступлений экстремистской направленности. Прирост данного показателя рассматриваемых преступлений составляет 48,2 % по сравнению с позапрошлым годом¹. В рамках расследования уголовных дел экстремистской направленности продолжает применяться устоявшаяся практика назначения и производства судебных психолого-лингвистических экспертиз, которую сегодня следует считать недос-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 г. // МВД России. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 23.06.2023); URL: <https://www.iminfin.ru/news/519-statistika-zaregistrirovannykh-prestuplenij-v-rossii-za-2022-god> (дата обращения: 23.06.2023).

таточной в связи с активным развитием религиозного экстремизма. Данный вид требует определения предмета, задач, содержания, форм, особенностей религиозного компонента (религиоведческого знания), что выходит за пределы компетенции экспертов в области психологии и лингвистики.

Современные исследователи положительно оценивают перспективы развития судебных экспертиз в рамках расследования уголовных дел. В. И. Шаров в качестве перспектив развития института судебной экспертизы выделяет принятие единых стандартов-требований к государственным и негосударственным (частным) судебным экспертам, на основе которых будет проходить аккредитация как самих специалистов, так и собственно экспертных учреждений, а также создание единого реестра экспертов [1, с. 493].

Сущность заключения эксперта и его роль в судебном процессе – способствование решению дела. В целях осуществления исследования объектов экспертизы применяются методы, от выбора которых зависит уровень качества экспертного заключения. Н. К. Мукаев и Е. Н. Булавина отмечают важность накопленного арсенала средств научного анализа для проведения исследования объектов судебной экспертизы и считают, что методы должны учитывать специфику предмета и объекта исследования, в связи с чем методы производства различных видов (родов) судебной экспертизы при существовании общих методик выражаются в частных методических разработках [2, с. 356]. В своей монографической работе исследователи Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина рассматривают ряд частнонаучных методов: логико-семантические, логико-структурные методы анализа, структурно-функциональный анализ и др. [3, с. 17] В связи с тем, что многие приборы, аппаратура являются универсальными при производстве различных судебных экспертиз, особое внимание они уделяют общеэкспертным методам [3, с. 64]. Обзор проблем методологии судебной экспертизы позволяет выявить особенности используемых методик при исследовании объектов. Следует отметить, что одним из критериев формирования подобных методик служит экспертная практика.

Особое место при расследовании преступления занимает заключение эксперта, выступающее при этом в качестве доказательства. Доказательственный вес заключения эксперта измеряется результатом исследования, полученным посредством использования выработанных методов в определенной области научного познания; последние, в свою очередь, составляют методику эксперта, который реализует ее в профессиональной деятельности. Важно учесть, что экспертная методика включает в себя способ проведения исследования, применяемые методы, что соотносится со стратегией экспертизы, т. е. методологией. Степень разработанности методологического аппарата исследования способствует эффективному, объективному, всестороннему изучению объектов исследования, что может гарантировать точность полученных результатов и повысить уровень развития как отдельного самостоятельного рода (вида) экспертизы, так и института судебной экспертизы в целом.

В современных реалиях в рамках производства судебных религиоведческих экспертиз утвержденных общих методик не существует ввиду отсутствия государственного закрепления данного вида (рода) экспертизы. Судебная практика показывает, что судебные религиоведческие экспертизы назначаются

в негосударственные экспертные организации. Методологическая основа религиозного исследования обуславливается знаниями из исторической и философской наук, метапредметные связи в которых имеют схожие характеристики. Судебная религиозная экспертиза основана на общенаучных принципах (объективности, всесторонности, полноте исследования; историзме, эгалитарности, дуальности религиозного знания), общих требованиях (эффективности, научной обоснованности, законности и этичности используемых методов; достаточности компетенции эксперта, точности полученных результатов; доказательности, апробированности, воспроизводимости методов), всеобщих методах (диалектическом, логическом методах), общенаучных методах (описании, сравнении, моделировании, сопоставлении) [4, с. 159–160]. Указанные позиции обеспечивают получение точной, объективной, систематизированной информации об исследуемых объектах.

В рамках проведения объективного, всестороннего исследования материалов, отправленных на судебную религиозную экспертизу, особый интерес представляют частноэкспертные методики. Важно отметить, что частные методы признаны научным сообществом и опубликованы в академических изданиях (монографиях, учебниках, учебных пособиях, учебно-методических пособиях и т. д.). Большим авторитетом в области религиозного исследования обладают такие ученые, как Ю. Ф. Борунков, П. С. Гуревич, М. П. Новиков, А. Ю. Рахманин, М. М. Шахнович, И. Н. Яблоков и др. При проверке и оценке заключения эксперта-религиоведа использование методик из опубликованных научных и учебных трудов при проведении религиозных исследований положительно оценивается следствием (дознанием), прокурором, судом. Совокупность частных методов религиозного исследования нашла отражение в так называемых специальных методах научного познания. Среди них в экспертной практике широко используется каузальный анализ объекта, метод конкретного историзма, метод типологизации и, наконец, феноменологический метод [5, с. 8–9]. Последние не только отражаются в общеполитических и социально-политических науках, но и востребованы в религиозном исследовании в рамках религиозного знания.

В ходе религиозного исследования в связи с наиболее частым применением особое место занимают каузальный и историко-сравнительный (или метод конкретного историзма) методы проведения анализа религиозных текстов. Следует отметить, что наибольшая частота использования этих методов выявлена в рамках анализа современной судебной практики по уголовным делам, связанным с религиозным экстремизмом.

Каузальный анализ представляет собой способ изучения представленных на исследование объектов посредством формулирования, описания и объяснения причинно-следственных связей различных религиозных отношений. Он позволяет обуславливать религиозные формы, явления (например, причину возникновения христианства как религии, происхождение греха) и тем самым создавать представление о том, какой стала та или иная религия и что ее к этому привело.

В качестве примера использования каузального метода служит извлечение из приговора Советского районного суда г. Казани по уголовному делу № 1-15/2023

(1-129/2022; 1-932/2021) от 15 февраля 2023 г.¹ В фабуле материалов к нему представлена информация о гражданине К. Е. Санникове, который осуществлял экстремистскую деятельность в форме ее организации и финансирования на территории г. Казани и прилегающей местности. Подсудимый, находясь на территории РФ, организовывал собрания на платформе для проведения онлайн-видеоконференций и видеовебинаров Zoom, вовлекал новых лиц в запрещенную экстремистскую организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» посредством глобальной сети Интернет. Перед экспертом-религиоведом была поставлена задача определения принадлежности группы лиц, фигурирующих в видеоматериалах дела, к религиозному течению, а также форм деятельности, которые осуществлял К. Е. Санников. Метод каузального анализа способствовал выявлению фрагментов идеологической литературы, организации adeptами и новыми членами такой формы деятельности, как объяснение религиозных основ вышеуказанной экстремистской организации. В рассматриваемых собраниях эксперт выделяет обсуждение тезисов религиозного содержания: «Почему у нас Бог – Иегова?», «Можно ли положить конец религиозной вражде?», «Необходимо ли делиться с ближними радостной вестью из Библии?». Анализ указанных фраз позволил определить причины и последствия религиозного характера толкования, его отличия от библейского толкования, искажения первоисточника христианской веры – Библии. Применение данного метода способствовало выявлению цели подобной формы деятельности, которая заключается в установлении контакта с рядовыми членами экстремистской организации. В рамках судебного следствия суд принял решение признать заключение эксперта-религиоведа в качестве одного из вида доказательств. Результатом уголовного дела стало вынесение обвинительного приговора в соответствии с ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 282.3 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ.

Метод конкретного историзма как способ исследования объекта в религиоведении заключается в осуществлении процесса мыслительного осознания какого-либо события (факта) в прошлом и его трансформации в современном содержании. Такой процесс связан с осмыслением этих событий (явлений, процессов), фактов из прошлого с последующим разъяснением их реального наполнения. Метод историзма может выступать в генетическом (анализ эволюции развития определенного исторического события (факта) внутри религиозных отношений) или сравнительно-историческом подходе (сопоставление религиозных образов различных религиозных течений, их атрибутов; в частности, выявление сравнения ислама с другими религиями с последующим формированием идеи превосходства первой религии над остальными).

В качестве примера применения историко-сравнительного метода можно привести фрагмент из приговора Симферопольского районного суда Республики

¹ Решение Советского районного суда города Казани по уголовному делу № 1-15/2023 (1-129/2022; 1-932/2021) от 15 февраля 2023 г. // Судебное делопроизводство Советского районного суда города Казани. URL: https://sovetsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=231076030&case_uid=007e777d-97d2-4ea5-a4a7-919da4a01ddb&dolo_id=1540006 (дата обращения: 23.06.2023).

Крым по уголовному делу № 1-393/2022 от 21 октября 2022 г.¹ Исходя из фабулы уголовного дела установлено, что подсудимый (имя скрыто) в глобальной сети Интернет публично призывал к осуществлению экстремистской деятельности на территории Республики Крым. Посредством социальной группы (название скрыто) в социальной сети «ВКонтакте» он распространял посты, в которых призывал мусульманскую часть населения полуострова к осуществлению джихада (войны) с кафирами (неверными). При изучении представленных на исследование объектов эксперт-религиовед должен был установить принадлежность рассматриваемого религиозного течения, наличие специфических терминов, фрагментов и тезисов из идеологических источников экстремистских организаций. Применение метода историзма заключается в определении терминов, употребляемых сторонниками различных экстремистских организаций и имеющих специфический характер. Эксперт перечисляет выявленные специфические термины («кафир», «халифат», «халиф», «хизб», «халакат»), трактует с учетом контекста их значение, которое характеризуется радикальным содержанием и искажает изначальный смысл терминов, что в конечном счете позволяет причислить подсудимого к участникам экстремистской религиозной организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»). Заключение эксперта-религиоведа стало одним из основополагающих доказательств на суде. По результатам судебного заседания судом вынесен обвинительный приговор в соответствии с ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

Таким образом, исследовательская часть заключения эксперта опирается на методическую базу, которая служит гарантом объективности получаемого результата. Эффективность последнего предопределяется разработанностью специальных методик, которые коррелируют с предметом определенной судебной экспертизы. Резкий спрос на производство судебной религиоведческой экспертизы на фоне увеличения количества преступлений, совершенных по мотиву религиозного характера, вызывает необходимость обсуждения в научных сообществах выработки единых методических подходов. Заимствование опыта применения методик из общефилософских и социально-философских наук позволило сформулировать в научных трудах методы, характерные для религиоведческого исследования. Модель эксперта-религиоведа, соответственно, создает требования к его квалификации, которые должны в себя включать не только организационную, учебную, но и методическую, научно-исследовательскую компетенции.

Список источников

1. Шаров В. И. Изменение законодательства о судебной экспертизе: некоторые обстоятельства, мешающие принятию нового закона // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 491–494.

¹ Решение Симферопольского районного суда Республики Крым по уголовному делу № 1-393/2022 от 21 октября 2022 г. // Судебное делопроизводство Симферопольского районного суда Республики Крым. URL: https://simpheropolskiy-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=123083976&case_uid=b09884ba-1cde-4c58-91bc-ce52941eb516&dolo_id=1540006 (дата обращения: 23.06.2023).

2. Мукаев Н. К. Методология науки судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономические и юридические науки». 2016. № 3-2. С. 356–359.

3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Москва: Проспект, 2010. 464 с.

4. Лапина И. А. Методология судебно-экспертного исследования: традиционные подходы и инновации // Развитие научных идей профессора Р. С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения). Москва: Академия управления МВД России, 2022. С. 159–163.

5. Яблоков И. Н. Религиоведение: учеб. пособие и учеб. слов.-минимум по религиоведению. Москва: Гардарики, 2000. 536 с.

References

1. Sharov V. I. Changing the legislation on forensic examination: some circumstances preventing the adoption of a new law. Legal technique, 491–494, 2023. (In Russ.).

2. Mukaev N. K. Methodology of the science of forensic examination. Tula State University Bulletin. Economic and legal sciences, 356–359, 2016. (In Russ.).

3. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Judge's handbook: forensic examination. Moscow: Prospect; 2010: 464. (In Russ.).

4. Lapina I. A. Methodology of forensic research: traditional approaches and innovations. In: Development of scientific ideas of professor R. S. Belkin in the conditions of modern challenges (to the 100th anniversary of his birth). Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2022: 159–163. (In Russ.).

5. Yablokov I. N. Religious studies. Textbook and educational dictionary-minimum in religious studies. Moscow: Gardariki; 2000: 536. (In Russ.).

Кирушин Кирилл Радикович,

эксперт экспертно-аналитического центра Набережночелнинского государственного педагогического университета; k.kirushin@mail.ru

Kirushin Kirill Radikovich,

expert of the expert and analytical center
of the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University;
k.kirushin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 378+340.6
doi: 10.25724/VAMVD.A147

**НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ – УТВЕРЖДЕНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА
«СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ»**

Виталий Николаевич Хрусталеv

Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, khrustaluov@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано возможное влияние профессионального стандарта «Судебный эксперт» на практику технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и других правонарушений, соотношение профессионального и образовательного стандарта судебного эксперта.

Показано, что проект профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы», представленный на утверждение в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, обладает множеством существенных недостатков, противоречит интересам правоохранительной системы страны и нуждается в кардинальной переработке. Сформулированы предложения по совершенствованию данного проекта и требования, которым должен соответствовать качественный профессиональный стандарт.

Ключевые слова: судебный эксперт, раскрытие и расследование преступлений, профессиональный стандарт, образовательный стандарт, квалификация работника, знания, умения, навыки, компетентность эксперта, трудовая функция, специальные знания, юридические знания, аттестация экспертов

Для цитирования: Хрусталеv В. Н. На повестке дня – утверждение профессионального стандарта «Судебный эксперт» // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 107–124. doi: 10.25724/VAMVD.A147

**ON THE AGENDA IS THE APPROVAL
OF THE PROFESSIONAL STANDARD
"FORENSIC EXPERT"**

Vitaliy Nikolaevich Khrustalev

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL),
Moscow, Russia, khrustaluov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the possible impact of the professional standard "Forensic expert" on the practice of technical, forensic and forensic support for the disclosure and investigation of crimes and other offenses, the ratio of the professional and educational standard of a forensic expert.

© Хрусталеv В. Н., 2023

It is shown that the draft professional standard "Specialist in the field of forensic examination", submitted for approval to the Ministry of Labor of the Russian Federation, has many significant shortcomings, contradicts the interests of the country's law enforcement system and needs to be radically revised. Proposals for improving this project and the requirements that a high-quality professional standard must meet are formulated.

Keywords: forensic expert, disclosure and investigation of crimes, professional standard, educational standard, qualification of the employee, knowledge, skills, competence of the expert, labor function, special knowledge, legal knowledge, certification of experts

For citation: Khrustalev V. N. On the agenda is the approval of the professional standard "Forensic expert". Forensic Examination, 107–124, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A147

До настоящего времени деятельность системы научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) нашей страны осуществлялась (и продолжает до сих пор) без профессионального стандарта судебного эксперта, что, безусловно, является фактором, оказывающим на нее негативное влияние. Судебные медики, по ряду вопросов дистанцирующиеся, и небезосновательно, от представителей других классов судебных экспертиз, лидируют и в этом вопросе: в 2018 г. вступил в действие добротный профессиональный стандарт «Врач – судебно-медицинский эксперт»¹, а в 2020 г. – профессиональный стандарт «Специалист по судебно-медицинской экспертизе со средним медицинским образованием»², что позволяет судебно-медицинским учреждениям избегать ряда проблем, широко присущих СЭУ нашей страны в целом. Поэтому закономерной была постановка в 2020 г. задачи разработки профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» с формулировкой комплекса требований к экспертам – сотрудникам судебно-экспертных организаций (далее – СЭО), как государственных, так и негосударственных, в которых действительно заинтересована правоохранительная система страны. Ответственной организацией – разработчиком проекта профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» (далее – проект профстандарта) выступила Торгово-промышленная палата Российской Федерации при участии:

- автономной некоммерческой организации «Содружество экспертов МГЮА им. О. Е. Кутафина»;
- союза лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебной экспертизы и судебных экспертных исследований «Палата судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)»;
- Министерства юстиции Российской Федерации;

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Врач – судебно-медицинский эксперт»: приказ Минтруда России от 14 марта 2018 г. № 144н. URL: <https://kuban.tpprf.ru/ru/professionalno-obshchestvennoe-obsluzhivanie-proektov-professionalnykh-standartov/ПС%20Судебный%20эксперт%2027.07.2022.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).

² Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по судебно-медицинской экспертизе со средним медицинским образованием»: приказ Минтруда России от 31 июля 2020 г. № 472н. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565551649> (дата обращения: 06.11.2022).

– федерального бюджетного учреждения «Российский федеральный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации» и пр.

Обсуждение подготовленного проекта профстандарта¹ было проведено в ТПП РФ 7 сентября 2022 г., о чем был составлен подробный отчет². Бросается в глаза то, что из руководителей головных государственных СЭО страны присутствовали только представители РФЦСЭ МЮ РФ, входящего в число разработчиков проекта профстандарта. Все выступившие на обсуждении отмечали современные наиболее острые проблемы судебных экспертиз и возлагали надежды на то, что принятие профессионального стандарта будет способствовать повышению качества судебных экспертиз и уровня подготовки производящих их специалистов. Например, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова выделила самую главную, с ее точки зрения, проблему в сфере судебной экспертизы: «Вход в профессию открыт для всех, кто считает себя экспертом. При этом никаких требований и критического анализа экспертов и экспертных организаций не существует. Сегмент судебной экспертизы растет, и угрозы от предоставления некачественных экспертных услуг множатся».

И лишь в завершение заседания члены рабочей группы по разработке профессионального стандарта представили сам проект профстандарта, т. е. по сути обсуждения стандарта не было, абсолютное большинство выступивших с речью форму и содержательную часть проекта не затрагивали. Тем не менее без широкого обсуждения экспертным сообществом он был направлен на утверждение в Минтруд РФ и затем возвращен для доработки.

Проект профстандарта впоследствии доработан организациями-разработчиками: СУДЭКС и ТПП РФ, после чего в обновленном виде³, отличающемся от предыдущего лишь в деталях, был представлен в Общественную палату РФ, в которой 30 марта 2023 г. состоялся круглый стол⁴, посвященный общественному обсуждению проекта профстандарта. Из руководителей государственных СЭО страны присутствовали только представители РФЦСЭ МЮ РФ, входящие в состав разработчиков. В ходе обсуждения⁵ было высказано мнение, поддержанное большинством участников, о том, что представленный проект профстандарта нуждается в серьезной переработке.

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы»: проект приказа Минтруда России: подгот. 28 декабря 2022 г. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

² См.: В ТПП РФ обсудили профессиональный стандарт специалиста в области судебной экспертизы. URL: <https://seprf.ru/news/novosti-sep/v-torgovo-promyshlennoy-palate-rf-obsudili-profess/> (дата обращения: 14.11.2022).

³ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» ...

⁴ См.: Проект нуждается в доработке // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Новости ФПА. 2023. 31 марта. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/proekt-nuzhdaetsya-v-dorabotke-/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ В круглом столе принимал участие и автор этой статьи, который по итогам обсуждения подготовил развернутые предложения к представленному проекту, направил их в Общественную палату РФ и использовал при подготовке данной публикации.

Чтобы понять, в чем недостатки проекта профстандарта, необходимо разобраться, что собой представляет профессиональный стандарт и каково его значение в соответствующей отрасли практической деятельности. Этому способствует разд. IX «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников» Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022).

Статья 195.1 «Понятия квалификации работника, профессионального стандарта» Кодекса гласит:

«Квалификация работника – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника.

Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции».

Статья 195.3 «Порядок применения профессиональных стандартов» звучит следующим образом:

«Если настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями.

Характеристики квалификации, которые содержатся в профессиональных стандартах и обязательность применения которых не установлена в соответствии с частью первой настоящей статьи, применяются работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, вправе давать разъяснения по вопросам применения профессиональных стандартов»¹.

Анализ этих статей позволяет утверждать, что профессиональный стандарт, безусловно, способен оказать непосредственное значимое влияние на отрасль практической профессиональной деятельности и ее работников, поскольку его положения применяются и при определении соответствия претендентов на вакантную должность при принятии их на работу, и в ходе аттестации действующих сотрудников. Но важно понимать, что влияние профессионального стандарта «Судебный эксперт» будет ощутимо *непосредственно* влиять на деятельность СЭО страны и работающих там экспертов, а *опосредованно* – и на практику научно-технического (техничко-криминалистического и судебно-экспертного) обеспечения судопроизводства, и на состояние правоохранительной деятельности в РФ в целом. Но характер такого влияния может быть существенно разным: если добротный стандарт, который разработан с учетом интересов практики борьбы с преступностью, будет совершенствовать эту практику, определяя не-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022). Разд. 9. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442654/> (дата обращения: 15.03.2023).

обходимость обеспечения должного профессионализма сотрудников СЭО, соответствующего запросам правоохранительной деятельности, тем самым давая ощутимый посыл к решению части наиболее острых проблем судебной экспертизы, то стандарт ущербный, отражающий корпоративные интересы и противоречащий потребностям борьбы с преступностью, будет угнетать эту практику и множить проблемы судебной экспертизы, которых и без того накопилось в нашей стране немерено. В данной публикации предпринята попытка обозначить признаки добротного профессионального стандарта судебного эксперта в отличие от признаков ущербного стандарта, которыми проект профстандарта изобилует.

Анализ проекта профстандарта¹ показал, что его **основным недостатком является явное противоречие между формой, определенной в начале 1 раздела, и содержанием.** Так, в первом разделе проекта профстандарта, в частности, **наименование вида профессиональной деятельности** определено как «экспертное обеспечение судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, адвокатской и нотариальной деятельности и граждан», а **основная цель вида профессиональной деятельности** – это «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям, адвокатам, нотариусам, гражданам в установлении обстоятельств посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла», что совершенно верно. Хотя речь идет о профессиональной деятельности **судебных экспертов**, оказывающих содействие судам, должностным лицам – носителям юридических знаний и гражданам посредством использования **специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла**, которыми указанные лица не обладают, **однако в содержании проекта профстандарта ни судебного эксперта, ни специальных знаний, которыми он должен обладать, обнаружить не удалось. Там наличествует только юрист и юридические знания.**

В процессе раскрытия и расследования преступлений, в судебном разбирательстве у следователей, оперативных сотрудников, судей, адвокатов (носителей юридических знаний) для принятия обоснованного решения по делу возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний, которыми сами не обладают. В таких случаях они обращаются к сведущим лицам (специалистам и экспертам) – носителям специальных знаний, классическое определение которых дал Е. И Зуев: «...это любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия» [1, с. 89]. Специальные знания – знания, которыми судьи, лица, производящие дознание, следователи, адвокаты и нотариусы – носители юридических знаний действительно не обладают. Именно поэтому **специальные зна-**

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» ...

ния – это не юридические, не общеизвестные, не общедоступные знания, которыми обладает ограниченный круг людей¹.

С нашей точки зрения, одним из основополагающих факторов, определяющих профессионализм судебного эксперта, является соотношение в структуре его подготовки следующих групп *специальных знаний*.

Первая группа – глубокие фундаментальные знания в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных, гуманитарных наук, служащих источником формирования теоретических, методических основ судебных экспертиз, на научных положениях и методах которых базируется решение экспертных задач их соответствующих родов (видов)². Эксперт-биолог должен обладать очень приличными знаниями в области биологии; производящий экспертизы веществ, материалов и изделий – знаниями химии, физики и классического материаловедения; производящий судебно-экономические экспертизы – экономическими знаниями, производящий инженерно-технические экспертизы – освоить инженерные отрасли знаний и т. д. Знания эксперта в области наук, на положениях и методах которых базируется решение экспертных задач, должны быть действительно глубокими; недостаточность, поверхностность этих знаний приводят к появлению эксперта-недоучки, эксперта-ремесленника, а хороший эксперт всегда должен быть творцом!

Но в проекте профстандарта носители этих знаний не просматриваются и в разделе «Требования к образованию и обучению», полностью отсутствуют они и в разделах «Необходимые знания».

¹ В специальной литературе можно встретить утверждение о том, что и юридические знания в отдельных случаях могут выступать в качестве специальных. Само по себе оно представляется спорным, да и указываемые «отдельные случаи» к деятельности экспертов – штатных сотрудников СЭО никакого отношения не имеют. Поэтому попытки в рамках проекта профстандарта доказать, что эксперт должен быть носителем *специальных юридических знаний*, несостоятельны. Что же касается так называемой правовой экспертизы, суть которой сводится к правовой оценке события или информации, производимой с использованием правовых знаний, и которая на самом деле судебной экспертизой не является, источником разыскной и доказательственной информации в судопроизводстве не выступает, то по сути это консультация, даваемая одними юристами – глубокими специалистами в той или иной узкой отрасли права, другим юристам широкого профиля подготовки, результаты которой оформляются в привычной форме заключения эксперта. Правовые экспертизы в СЭО не производятся, а значит, к профессиональному стандарту судебного эксперта никакого отношения не имеют. И настойчивость некоторых авторов, утверждающих, что правовые знания, применяемые для правовой квалификации события или информации, в отдельных случаях становятся специальными, вызывает только недоумение.

² Поскольку действие профессионального стандарта «Судебный эксперт» распространяется только на штатных сотрудников СЭО, работающих на экспертных должностях и специализирующихся на производстве регулярно производимых, наиболее востребованных родов и видов судебных экспертиз, то применительно к ним, *определяя содержание их специальных знаний, можно ограничиться лишь знаниями в науке и технике*. Знаниями же *в искусстве и ремесле* в данном проекте можно пренебречь, так как носители этих знаний привлекаются в качестве судебных экспертов лишь эпизодически, трудятся не на экспертных должностях и не в СЭО. Действие этого профессионального стандарта также не распространяется на судебно-медицинских экспертов, отдельный профессиональный стандарт для которых, причем высокого качества, уже утвержден.

Вторая группа – *собственно судебно-экспертные знания* – судебно-экспертные отрасли знаний (криминалистика, судебная экспертология, судебная психология и пр.), знания методик решения типичных экспертных задач судебных экспертиз соответствующих родов (видов).

Сведущие лица (специалисты и эксперты) применяют свои специальные знания в правоприменительной сфере, поэтому им нужны *не только специальные, но и юридические знания для осознания своего места в правоохранительной системе и понимания сути правовых норм, которые они не имеют права нарушать из-за неизбежности в этих случаях признания в суде их заключений недопустимыми доказательствами.*

Но в каком объеме судебному эксперту необходимы юридические знания? Ответить на этот вопрос помогут два соображения. Во-первых, при производстве судебной экспертизы ему запрещается решать правовые вопросы. Не существует методик экспертного исследования, основанных на использовании правовых знаний. Если при оценке экспертного заключения выясняется, что эксперт дал ответ на вопрос правового характера, это свидетельствует о выходе эксперта за рамки своих специальных знаний и является основанием признания такого заключения недопустимым доказательством. Решение правовых вопросов – прерогатива следствия и суда! И, во-вторых, эксперт, как правило, производит исследование материальных носителей информации о расследуемом событии безотносительно декларируемых обстоятельств последнего. Поэтому методика экспертного исследования совершенно не зависит от того, в рамках какого (уголовного, гражданского, административного, арбитражного) процесса она реализуется. Судебная экспертиза – один из видов использования специальных знаний в процессуальной форме. Но такая процессуальная, правовая форма не должна превалировать над содержанием (основанным на специальных знаниях). Из этого может быть сделан следующий вывод: *судебным экспертам и специалистам юридические знания нужны, но в ограниченном объеме, необходимости в получении ими юридического образования нет.*

Вышеизложенное убедительно свидетельствует о том, что *противоречие между формой и содержанием проекта профстандарта должно быть устранено.* Конкретные предложения по устранению данного противоречия приведены ниже.

Вторым существенным недостатком проекта профстандарта является неудачное определение «группы занятий» экспертов и выбор «специалистов», которые должны заниматься экспертной деятельностью. Так, в разд. 1 далее указано:

«Группа занятий:

1219	Управляющие финансово-экономической и административной деятельностью, не входящие в другие группы	2619	Специалисты в области права, не входящие в другие группы
3411	Средний юридический персонал в судебной, адвокатской и нотариальной деятельности		
(код ОКЗ*(1))	(наименование)	(код ОКЗ)"	(наименование)

Данный выбор разработчиков представляется крайне неудачным. Во-первых, непонятно, почему в качестве основной выбрана *1 группа занятий «Руководители»* (и входящая в нее начальная группа «1219 Управляющие финансово-экономической и административной деятельностью, не входящие в другие группы»), тогда как эксперты производят экспертизы либо единолично, либо в составе комиссии экспертов, один из которых (ведущий эксперт) выполняет организующие функции, но в остальном обладает равными правами с другими членами экспертной комиссии. Эксперт (по должности) не руководитель. И, во-вторых, ознакомление с содержанием этой начальной группы в Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ)¹ показывает, что она никак не связана с судебной экспертной деятельностью².

Но к экспертной деятельности самым непосредственным образом имеет отношение «Основная группа 2 Специалисты высшего уровня квалификации» и входящие в эту группу подгруппы:

– «*21 Специалисты в области науки и техники*», в которую входят следующие малые группы: 211 Физики, химики и специалисты родственных занятий; 212 Математики, актуарии и статистики; 213 Специалисты в области наук о жизни; 214 Специалисты в области техники, исключая электротехников; 215 Инженеры-электротехники; 216 Архитекторы, проектировщики, топографы и дизайнеры;

– *24 Специалисты в сфере бизнеса и администрирования*, в которую, например, входит малая группа 241 Специалисты по финансовой деятельности. Занятия данной малой группы подразделяются на следующие начальные группы: 2411 Бухгалтеры; 2412 Консультанты по финансовым вопросам и капиталовложениям; 2413 Финансовые аналитики; 2414 Оценщики и эксперты;

– *25 Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)*, в которую входят малые группы: 251 Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений (подразделяющиеся на следующие начальные группы: 2511 Системные аналитики, 2512 Разработчики программного обеспечения, 2513 Разработчики Web и мультимедийных приложений, 2514 Программисты приложений, 2519 Разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений, не входящие в другие группы); 252 Специалисты по базам данных и сетям (2521 Дизайнеры баз данных и администраторы, 2522 Системные администраторы, 2523 Специалисты по компьютерным сетям, 2529 Специалисты по базам данных и сетям, не входящие в другие группы);

– и выборочно *26 Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры ОКЗ*, в которую, например, входит малая группа 264 Писатели, журналисты и лингвисты.

¹ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий: принят и введен в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст (ред. от 18.02.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Примеры занятий, отнесенных к данной начальной группе 1219 ОКЗ: Корпоративный управляющий по развитию управленческого персонала; Руководитель подразделения по управлению проектами; Управляющий по реконструкции и строительству.

Указание в разделе «Группа занятий» проекта «Средний юридический персонал в судебной, адвокатской и нотариальной деятельности» также неприемлемо¹, а допущение к участию в судебно-экспертной деятельности среднего персонала, получившего среднее специальное образование, недопустимо. Указание, присутствующее до настоящего времени в нормативных документах, регламентирующих деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, на возможность занятия экспертных должностей лицами со средним специальным образованием давно устарело и изначально было продиктовано необходимостью дать возможность дослужиться экспертам – выпускникам Московской специальной средней школы милиции (Черкизовской школы), в которой велась подготовка экспертов-криминалистов с получением среднего специального юридического образования с 1949 по 1973 г., а затем с 1988 по 1999 г. Эти сотрудники свою службу в МВД уже давно закончили, и *впредь судебно-экспертной деятельностью в качестве сотрудников СЭО должны заниматься только лица с высшим образованием.*

Поэтому в данном разделе проекта профстандарта следует указать входящие в основную группу 2 «Специалисты высшего уровня квалификации» подгруппы 21 Специалисты в области науки и техники, 24 Специалисты в сфере бизнеса и администрирования, 25 Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) и *выборочно* 26 Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры ОКЗ с уточнением: «с учетом экспертной специализации сотрудника».

Таким образом, раздел «Группа занятий» в разд. 1 проекта профстандарта целесообразно изложить следующим образом:

«Группа занятий:

<p>2. Специалисты высшего уровня квалификации</p>	<p>21 Специалисты в области науки и техники 24 Специалисты в сфере бизнеса и администрирования 25 Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям 26 Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры: <i>выборочно, с учетом экспертной специализации сотрудника</i></p>
--	--

Следующим существенным недостатком проекта профстандарта является выделение в нем следующих сомнительных обобщенных трудовых функций, которые нуждаются в уточнении.

«А) Предварительные работы при проведении исследования и (или) судебной экспертизы

В) Проведение исследования и (или) судебной экспертизы

С) Управление судебно-экспертной деятельностью в организации (подразделении)».

¹ Допускать в данном разделе проекта в качестве малой группы «2619 Специалисты в области права, не входящие в другие группы», с нашей точки зрения, недопустимо, поскольку специалисты в области права носителями специальных знаний не являются. Указанные в описании этой группы в ОКЗ примеры занятий, отнесенных к данной начальной группе: нотариус, следователь, юрист-консультант, лишь подтверждают отсутствие ее связи с судебно-экспертной деятельностью.

Выделение «предварительных работ при проведении исследования и (или) судебной экспертизы» с констатацией их выполнения не экспертом, а «помощником судебного эксперта, специалистом по судебным исследованиям, старшим специалистом по судебным исследованиям» представляется ничем не оправданным. Во-первых, указанные предварительные работы эксперты (специалисты) всегда выполняют только самостоятельно, поскольку несут персональную ответственность за результаты экспертизы (исследования), а некачественно выполненная подготовка вследствие недостаточного профессионализма иного субъекта или наличия у него злого умысла способна привести к недостоверным результатам. Подготовительные действия – это первая стадия производства судебной экспертизы, которую выполняет сам эксперт! И, во-вторых, появляющаяся в связи с данной функцией фигура специалиста или, что еще хуже, помощника эксперта представляется совершенно надуманной.

Носители специальных знаний – сведущие лица, работающие в СЭО на экспертных должностях (эксперт, старший эксперт, главный эксперт – *это их должностное положение*), *выступают в процессе либо в качестве специалистов, либо в качестве экспертов (их процессуальное положение)*. Это две самостоятельные процессуальные фигуры, деятельность которых равнозначна; вот почему рассматривать специалиста в качестве помощника эксперта (своеобразного недо-эксперта) некорректно. Но один и тот же эксперт по должности периодически выполняет процессуальные функции то эксперта, то специалиста. Поэтому прозвучавшая на обсуждении проекта профстандарта в Общественной палате РФ в выступлении заместителя директора РФЦСЭ МЮ РФ Г. Омельянюка информация о том, что Центр в настоящее время ведет разработку самостоятельных профессиональных стандартов «Судебный эксперт» и «Специалист – помощник судебного эксперта», вызывает возражения, поскольку это диктует необходимость соответствия одного сотрудника СЭУ сразу двум этим профессиональным стандартам, что недопустимо. Высказывающиеся изредка в научных кругах предложения о необходимости организационно разграничить функции специалистов и экспертов с целью повышения эффективности их деятельности спорны; в некоторых государствах эти преобразования были произведены, но к ожидаемому эффекту не привели. Вместе с тем указанные функции успешно совмещают сотрудники государственных СЭУ в России (экспертных служб МВД, ФСБ, СК, Минздрава, МЧС) и за рубежом (например, речь идет о сотрудниках экспертных служб ФСБ и АТФ США). Личный многолетний опыт автора данной статьи и его многочисленных учеников свидетельствует о том же.

Выделение в обсуждаемом проекте профстандарта такой обобщенной трудовой функции «Управление судебно-экспертной деятельностью в организации (подразделении)» также представляется излишним, поскольку нередко на должностях руководителей СЭО работают не эксперты, а лица, не имеющие ни профильного экспертного образования, ни опыта экспертной деятельности, что не мешает им успешно справляться со своими обязанностями. Поэтому попытки распространить действие профессионального стандарта «Судебный эксперт» на руководителей СЭО неоправданны.

Вышеизложенное определяет необходимость предложить иную редакцию обобщенных трудовых функций.

«В качестве обобщенных трудовых функций выделить:

А. Производство судебной экспертизы, подразумевающее производство судебных экспертиз по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях; и

Б. Участие по делу в качестве специалиста, подразумевающее:

– участие в качестве специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

– производство исследований в процессуальной форме по заданиям правоохранительных органов и других субъектов правоприменительной деятельности;

– технико-криминалистическую деятельность (для сотрудников ГСЭУ, специализирующихся на осуществлении этой деятельности):

- исследование вещной обстановки мест происшествий в ходе осмотров мест происшествий и обысков в целях обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов правонарушения, а также их предварительного исследования,

- участие в качестве специалиста в оперативно-разыскных мероприятиях, в том числе производство исследований в непроцессуальной форме по заданиям оперативных аппаратов».

В качестве исполнителей функций специалистов, так же как и функций эксперта, как отмечалось ранее, могут выступать сотрудники СЭО, работающие в них на экспертных должностях.

Следующим существенным недостатком проекта профстандарта является сомнительное содержание раздела «Требования к образованию и обучению».

Требования к образованию и обучению	Высшее образование – бакалавриат или Высшее образование (непрофильное) – бакалавриат и дополнительное профессиональное образование – программы профессиональной переподготовки в области судебной экспертизы
-------------------------------------	---

С нашей точки зрения, ограничиваться в этом разделе только указанием на уровень образования «бакалавриат или специалитет» недостаточно, важно подчеркнуть соответствие образовательной специальности сотрудника его экспертной специализации – конкретному роду, виду судебной экспертизы. В качестве приложения к профессиональному стандарту целесообразно разработать перечень образовательных программ бакалавриата, специалитета, соответствующих каждому конкретному роду, виду судебной экспертизы.

Очередным значительным недостатком проекта профстандарта считается то, что в его разделах «Необходимые знания» применительно ко всем трудовым функциям:

– 3.1.1. «Проведение разъяснений и консультаций, требующих специальных знаний, в рамках судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, а так же в рамках адвокатской деятельности и по обращениям граждан»;

– 3.1.2. «Работа с информацией, объектами, исходными данными, образцами и материалами для проведения исследования и (или) судебной экспертизы в рамках судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий, следственных

и процессуальных действий, предусмотренных законодательством, а также в рамках адвокатской деятельности и по обращениям граждан»;

– 3.2.1. «Проведение исследований и (или) судебных экспертиз по обращениям граждан, в рамках адвокатской деятельности, судопроизводства, оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, предусмотренных законодательством»;

– 3.2.3. «Предоставление разъяснений по заключению эксперта»;

– 3.3.1. «Планирование и организация судебно-экспертной деятельности»;

– 3.3.2. «Организация и контроль повышения профессионального уровня работников, занятых в судебно-экспертной деятельности»;

– 3.3.3. «Научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности» – приводится один и тот же перечень необходимых знаний:

1. «Законодательство Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности

2. Требования законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

3. Требования законодательства Российской Федерации о защите персональных данных

4. Требования законодательства Российской Федерации, регламентирующее электронный документооборот и использование электронной подписи

5. Основы материального и процессуального права

6. Основы уголовного и административного законодательства Российской Федерации

7. Основы судебной экспертологии и криминалистики

8. Методология судебно-экспертной деятельности

9. Порядок назначения судебных экспертиз

10. Стандарты и инструкции экспертной деятельности, правила и порядок проведения судебной экспертизы

11. Порядок составления заключения эксперта

12. Этика делового общения

13. Порядок составления отчетности».

В таком перечне в явно избыточном объеме представлены юридические знания, а специальные знания практически отсутствуют, поэтому данный раздел целесообразно изложить по-иному. С учетом ранее приведенных в статье аргументов необходимые знания в стандарте следует указывать в следующей последовательности:

«– **специальные знания:**

• фундаментальные знания в области естественных, технических, сельскохозяйственных, социальных, гуманитарных наук, служащих источником формирования теоретических, методических основ судебных экспертиз, на научных положениях и методах которых базируется решение экспертных задач их соответствующих родов (видов) и выполнение функций специалиста;

• собственно судебно-экспертные знания – судебно-экспертные отрасли знаний (криминалистика, судебная экспертология, судебная психология и пр.), знания методик решения типичных экспертных задач судебных экспертиз, соответствующих

специализации эксперта родов (видов), знания методических документов, регламентирующих производство соответствующих судебных экспертиз, организацию, структуру, штаты и оснащение соответствующих судебно-экспертных организаций;

– **юридические знания**, например¹ «законодательство Российской Федерации и иные нормативные правовые акты, определяющие деятельность судебно-экспертных организаций и их сотрудников, в рамках государственной судебно-экспертной деятельности, основные положения уголовно-процессуального, уголовного, гражданского процессуального и гражданского, административного законодательства Российской Федерации о порядке производства судебных экспертиз и привлечения к участию в процессе специалиста».

Особого внимания в связи с проектом профстандарта требует подготовка судебных экспертов в рамках образовательной специальности «Судебная экспертиза», реализуемой в деятельности 33 вузов страны, которая вызывает массу вопросов. С принятием качественного профессионального стандарта «Судебный эксперт» мы связываем надежды на гармонизацию экспертной подготовки в рамках указанной образовательной специальности, поскольку образовательный стандарт по отношению к профессиональному, безусловно, вторичен. Именно поэтому действующие правила определяют необходимость обязательной адаптации образовательного стандарта к профессиональному, если последний был принят позднее образовательного. Однако вместо оздоровления ситуации с обеспечением должного уровня профессионализма судебных экспертов, подготавливаемых в рамках образовательной специальности «Судебная экспертиза», правоохранительную систему страны будет ожидать очередная порция негатива, связанная с возможным принятием некачественного проекта профстандарта «Судебный эксперт», а это станет уже прямым ударом по действующей системе СЭО страны, системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в целом. Рассматриваемый проект профстандарта, по сути, разработан так, чтобы исключить необходимость кардинального изменения образовательного стандарта по «Судебной экспертизе» поколения 3++², который фактически лишает вузы возможности качественной экспертной и технико-криминалистической подготовки будущих сотрудников СЭО, в значительной степени подменяя их специальные знания юридическими и определяя тем самым необходимость формирования у обучающихся компетенций, присущих не экспертам, а юристам – будущим следователям и оперативным работникам [2, с. 141–150].

Целесообразно напомнить, что академическая подготовка *экспертов-криминалистов* зародилась в СССР в середине прошлого столетия и длительное время

¹ Например, по аналогии с юридическими знаниями, указанными в вышеуказанном профессиональном стандарте «Врач – судебно-медицинский эксперт». Такая аналогия допустима, поскольку, с нашей точки зрения, всем судебным экспертам, независимо от класса судебных экспертиз, который они представляют, юридические знания необходимы примерно в одинаковом объеме.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза: приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136 (зарег. в Минюсте России 14.09.2020 № 59827). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150048> (дата обращения: 17.10.2020).

осуществлялась только в образовательных учреждениях МВД; изначально она была жестко связана с юридическим образованием¹. Самостоятельная экспертная специальность появилась именно в соответствии с потребностями следственной и экспертной практики в более качественных специалистах. Приказом Госкомвуза России от 5 марта 1994 г. № 180² была введена образовательная специальность 022400 «Судебная экспертиза», в рамках которой и надлежало впредь готовить экспертов-криминалистов.

Но одновременно стала очевидной и некоторая ущербность этого этапа существования специальности, в рамках которой уже реализовывались пять отдельных специализаций³. Проблема состояла и продолжает состоять в том, что в рамках одного образовательного стандарта приходится готовить судебных экспертов по специализациям (по сути, разным экспертным специальностям) для производства разных не только родов, но и классов судебных экспертиз, имеющих разные научные основы, а потому требующих разной фундаментальной подготовки, и, как следствие, в ярко выраженной избирательности работодателей по отношению к выпускникам – представителям разных экспертных специализаций. Если представителей специализации «Криминалистические экспертизы» с готовностью повсеместно принимают на работу по специальности, то представителей специализаций «Инженерно-технические экспертизы» и «Экспертизы веществ, материалов и изделий» берут на работу выборочно с учетом авторитета высшей школы⁴ и каче-

¹ С получением среднего специального образования и квалификации «эксперт-криминалист» с 1931 до 1953 г. на научно-техническом отделении Центральной школы милиции НКВД СССР (позднее преобразованной в Высшую офицерскую школу МВД СССР, а затем в Высшую школу МВД России);

– с получением среднего специального юридического образования в Московской специальной средней школе милиции с 1949 по 1973 г., а затем с 1988 по 1999 г.;

– с получением высшего юридического образования: с 1961 г. в Высшей школе МВД РСФСР (г. Москва), с 1973 г. в Высшей следственной школе МВД России (сейчас – Волгоградская академия МВД России); с 1992 г. в Саратовской высшей школе МВД России (позднее преобразованной в Саратовский юридический институт МВД России); с 1999 г. в Московской академии МВД России (сейчас – Московский университет МВД России).

² Об утверждении государственного образовательного стандарта в части Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования: приказ Госкомвуза России от 5 марта 1994 г. № 180. URL: <https://consultantplus://offline/ref=7F9176571ABV5F3AEBA172B382022136517C8A5E54624901281930097F95444E3716FE3516B3EEA5FA529B76F17E0914D4C5A3F4EE2B35B83E4A5DQDM> (дата обращения: 29.05.2023).

³ № 1 «Криминалистические экспертизы» (трасологическая, дактилоскопическая, баллистическая, холодного и метательного оружия, технико-криминалистическая, почерковедческая, портретная); № 2 «Инженерно-технические экспертизы» (автотехнические, пожарно-технические, компьютерно-технические); № 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий» (наркотических средств и психотропных веществ; металлов, сплавов и изделий из них; волокнистых материалов и изделий из них; спиртосодержащих жидкостей; материалов документов; почвенных наслоений; продуктов выстрела и взрыва и пр.); № 4 «Экономические экспертизы» (финансово-экономическая и бухгалтерская); № 5 «Речеведческие экспертизы» (автороведческие, лингвистические, фоноскопические).

⁴ Например, из представителей инженерно-технической специализации доверие у практиков вызывают только выпускники МГТУ им. Н. Э. Баумана. В МосУ МВД РФ стали готовить специалистов по компьютерно-технической экспертизе, но не в рамках реализуемой специальности «Судебная экспертиза», а для обеспечения приемлемого качества подготовки в рамках специальности 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере».

ственности базовой подготовки. Что же касается выпускников – представителей специализаций «Экономические экспертизы» и «Речеведческие экспертизы», которые реализуются в деятельности многочисленных вузов, то им устроиться по специальности и указанным специализациям практически невозможно. Общепринятая позиция руководителей СЭО, следственного и судебного сообщества состоит в том, что качественные судебно-экономические экспертизы могут производить только эксперты с высшим экономическим образованием, а речеведческие – с высшим филологическим образованием, которого достаточно для лингвистических и автороведческих экспертиз, а фоноскопические экспертизы (изначально комплексные) должны производить два эксперта: с высшим филологическим и техническим образованием.

Можно возразить, что немало выпускников, обучавшихся по этим двум специализациям, тем не менее работают экспертами. Это так, но они трудятся не в качестве экспертов – экономистов или речеведов; на самом деле они производят трасологические или технико-криминалистические экспертизы документов¹. Такая возможность существует благодаря тому, что разработчики (к числу которых относится и автор этой статьи) ГОС, ФГОС по специальности «Судебная экспертиза» и соответствующих им типовых учебных планов именно для облегчения трудоустройства выпускников по специальности предусмотрели обязательность освоения студентами независимо от специализации методик наиболее востребованных на практике традиционных криминалистических экспертиз – трасологических и технико-криминалистических экспертиз документов.

Из вышеизложенного напрашивается вывод: рассматривать образовательную специальность «Судебная экспертиза» универсальной для подготовки судебных экспертов разных профилей недопустимо. *Качественная подготовка специалистов по большинству направлений судебной экспертизы должна вестись не в рамках получения ими высшего образования именно по специальности «Судебная экспертиза», а дополнительного образования, переподготовки и пр. из специалистов, изначально получивших качественное базовое образование в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных (за исключением права), гуманитарных наук.*

В то же время приходится констатировать, что риски деградации специальных знаний при подготовке сведущих лиц по специальности «Судебная экспертиза» продолжают возрастать. С нашей точки зрения, причины такой деградации кроются в методичном размывании в нашей стране грани между юридическими и специальными знаниями, юридическим и экспертным образованием. Специальность «Судебная экспертиза» образовалась, оторвав российскую академическую экспертную подготовку от высшего, а позднее и от среднего юридического образования. Но в 2013 г. начался обратный процесс: специальность 400503 «Су-

¹ Например, анализ, проведенный в Московском институте инженеров транспорта, позднее преобразованном в Российский университет транспорта (где ранее работал автор этой статьи и в котором реализовывалась специальность «Судебная экспертиза» с инженерно-технической специализацией), показал, что ни один из выпускников этого вуза нескольких лет, устроившихся работать по специальности, не трудится в качестве инженерно-технического эксперта; все они работают экспертами-криминалистами. Поэтому вуз продолжил реализовывать вышеуказанную специальность, но уже с экспертно-криминалистической специализацией.

дебная экспертиза» без широкого обсуждения экспертным сообществом страны была включена во вновь созданную укрупненную группу специальностей «Юриспруденция» наряду со специальностями 400501 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 400502 «Правоохранительная деятельность»¹. Прямым следствием данного решения и было принятие, также без обсуждения экспертным сообществом страны, ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» 3++ поколения, утвержденного приказом Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136, который совершенно очевидно решает задачу увеличения юридической компоненты профессионального цикла, доведения ее до 75–85 % для оправдания присутствия экспертной специальности в укрупненной группе юридических специальностей. Тем самым академическая подготовка судебных экспертов в РФ по качеству подготовки отброшена более чем на 70 лет назад, когда их готовили за два года в рамках среднего образования. Но и на этом деградация обсуждаемой образовательной специальности не остановится: по задумке Минобрнауки России, укрупненные группы специальностей и направлений подготовки создавались, в частности, для того, чтобы в рамках такой группы она велась по одному образовательному стандарту, что призвано способствовать оптимизации образования. Поэтому при переходе к образовательным стандартам четвертого поколения, который не за горами, судебных экспертов нам уже придется готовить по юридическому стандарту – единому для указанной укрупненной группы юридических специальностей, в котором доля юридических дисциплин в базовой части профессионального цикла специальности уже будет составлять 95 %. При этом форма (правовые знания) судебных экспертов полностью подменит содержание (естественно-научные, технические и собственно экспертные знания). В таких, с позволения сказать ни на что полезное неспособных, «экспертах» практика борьбы с преступностью не нуждается, и поэтому специальность «Судебная экспертиза», ввиду очевидной неостребованности в подобных специалистах, по всей видимости прекратит свое существование [3, с. 87–94].

Таким образом, проведенное нами исследование позволило установить, что последовательно осуществляемое в нашей стране размывание грани между специальными знаниями, носителями которых являются сведущие лица (специалисты и эксперты), и юридическими знаниями, обладателями которых выступают следователи, судьи и пр., – это прямой удар по отечественной академической системе подготовки судебных экспертов, приводящий к существенному ухудшению качества экспертной подготовки. Но в то же время это и опосредованный удар по системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, что противоречит интересам правоохранительной системы страны и безопасности государства в целом. Остается надеяться, что на утверждение в Минтруде России будет представлен качественный проект профстандарта «Судебный эксперт», профессиональное экспертное, следственное и судебное сообщество сможет его досконально изучить, обсудить, вне-

¹ Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061: зарег. в Минюсте России 14 октября 2013 г. № 30163. URL: <https://ba.hse.ru/data/2015/11/17/1081124908> (дата обращения: 14.11.2022).

сти предложения по совершенствованию, которые будут учтены исходя из реальных интересов научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в итоге же будет утвержден такой профессиональный стандарт судебного эксперта, в котором действительно заинтересована правоохранительная система страны. Это закономерно повлечет за собой и необходимость кардинальной переработки образовательного стандарта «Судебная экспертиза», в процессе которой желательнее сократить до реально оправданного объема изучаемых юридических дисциплин, перечень специализаций и сделать максимально возможным упор образовательного процесса на собственно профессиональную подготовку будущих экспертов.

Хотелось бы, чтобы в ходе предстоящих преобразований не было упущено главное: судебные эксперты смогут достойно выполнять свое предназначение только как носители специальных неюридических знаний.

Список источников

1. Зуев Е. И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. Москва: [Б. и.], 1975. 39 с.

2. Хрусталеv В. Н. Какой вектор развития российской академической подготовки судебных экспертов определяет новый образовательный стандарт по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»? // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 19 ноября 2020 г., г. Уфа / отв. ред. Ф. Г. Аминев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 141–150.

3. Хрусталеv В. Н. Беспрепятственное использование специальных знаний – обязательное условие противодействия особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 87–94.

References

1. Zuev E. I. Non-procedural assistance of an employee of a forensic unit to an investigator. Moscow; 1975: 39. (In Russ.).

2. Khrustalev V. N. What vector of development of the Russian academic training of forensic experts determines the new educational standard in the specialty 40.05.03 "Forensic examination"? In: Theory and practice of improving legal, scientific, methodological and informational foundations for the use of special knowledge in legal proceedings: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, 19 November 2020, Ufa, Russia. Ed. by F. G. Aminev. Ufa: RIC Bash-GU; 2020: 141–150. (In Russ.).

3. Khrustalev V. N. Unhindered use of special knowledge is a prerequisite for countering especially dangerous crimes in the context of digitalization and informatization of society and the state. Rule of law: theory and practice, 87–94, 2023. (In Russ.).

Хрусталева Виталий Николаевич,

главный научный сотрудник центра правовой экспертизы
в сфере противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма Московского государственного
юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор; khrustaluvov@yandex.ru

Khrustalev Vitaliy Nikolaevich,

chief researcher of the center for legal expertise
in the field of countering the ideology of terrorism
and preventing extremism of the Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MSAL),
doctor of juridical sciences, professor; khrustaluvov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования
13.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 13.07.2023; accepted
for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.98
doi: 10.25724/VAMVD.A148

**О СОЗДАНИИ УНИВЕРСАЛЬНОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЧЕМОДАНА
ДЛЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Михаил Юрьевич Гераськин*, **Нина Юрьевна Дусева****,
Ирина Владимировна Харченко***, **Дмитрий Владимирович Плотников******
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия
* a258a216@mail.ru, ** nina290475@mail.ru,
*** irina_kharchenko_irina@mail.ru, **** plotnik-rabotnik@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов в области применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия – комплектации универсального криминалистического чемодана.

Проведенный авторами анализ содержания современных криминалистических чемоданов отечественного производства показывает, что они содержат ограниченный типичный набор технико-криминалистических средств, не позволяющий эффективно работать со всеми видами следов, встречающимися на местах происшествий.

Для осуществления качественных осмотров мест происшествий и проведения соответствующих предварительных исследований выявленных на них следов и вещественных доказательств необходим обширный инструментарий, который невозможно разместить в одном чемодане. Поэтому авторами предлагается укомплектовать универсальный переносной криминалистический чемодан средствами для выявления, фиксации, изъятия и упаковки следов и объектов, которые наиболее часто встречаются при осмотре места происшествия. По результатам анкетирования чаще всего специалисты выезжают на осмотр места происшествия по фактам следующих видов преступлений: против собственности (кражи, разбойные нападения и т. п.), против личности (убийства, тяжкие телесные повреждения и т. п.), дорожно-транспортные происшествия. Как правило, на местах подобных происшествий выявляются и изымаются дактилоскопические и трасологические следы, а также следы биологического происхождения и различные микрообъекты.

На основе анализа практики проведения осмотра места происшествия и результатов анкетирования экспертов из 53 регионов России авторами предложен вариант комплектации универсального криминалистического чемодана.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, криминалистический чемодан, дактилоскопические следы, объемные следы, следы биологического происхождения, микрообъекты, технико-криминалистические средства

Для цитирования: Гераськин М. Ю., Дусева Н. Ю., Харченко И. В., Плотников Д. В. О создании универсального криминалистического чемодана для осмотра места происшествия // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 125–135. doi: 10.25724/VAMVD.A148

© Гераськин М. Ю., Дусева Н. Ю., Харченко И. В., Плотников Д. В., 2023

**ABOUT THE CREATION OF A UNIVERSAL FORENSIC SUITCASE
FOR THE INSPECTION OF THE SCENE**

Mikhail Yuryevich Geraskin, Nina Iurevna Duseva,
Irina Vladimirovna Kharchenko***, Dmitriy Vladimirovich Plotnikov******

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia

* a258a216@mail.ru, ** nina290475@mail.ru,

*** irina_kharchenko_irina@mail.ru, **** plotnik-rabotnik@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the most pressing issues of the use of technical and forensic means of inspection of the scene of an accident – the creation of a universal forensic suitcase in the most optimal configuration, suitable for providing as many different types of incidents as possible.

The analysis of the content of modern criminalistic suitcases of domestic production carried out by the authors shows that they all contain a limited typical set of technical and forensic tools that do not allow to work effectively with all traces of crimes encountered at the scene.

The article shows that in order to carry out a qualitative inspection of all the accident sites and conduct appropriate preliminary investigations of the identified traces and material evidence, extensive tools are needed that cannot be placed in one suitcase. Therefore, the authors suggest that it is expedient to equip a universal portable forensic suitcase for the inspection of the scene of an accident with means for detecting, fixing, removing and packing the most common incidents in criminalistic practice, such as crimes against property (theft, robbery, etc.) crimes against the person (murder, grievous bodily harm, etc.), as well as on the facts of various road accidents. As a rule, fingerprint and tracological traces, as well as traces of biological origin and various micro-objects are detected and seized at the sites of such incidents.

Based on the personal long-term experience of the inspection of the scene of an accident and the survey of experts from 53 regions, the authors proposed an original version of a universal forensic suitcase.

Keywords: inspection of the scene, forensic suitcase, fingerprint traces, volumetric traces, traces of biological origin, micro-objects

For citation: Geraskin M. Yu., Duseva N. Iu., Kharchenko I. V., Plotnikov D. V. About the creation of a universal forensic suitcase for the inspection of the scene. Forensic Examination, 125–135, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A148

Деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) МВД России неразрывно связана с применением экспертно-криминалистических средств и методов в целях раскрытия и расследования преступлений. Одним из основных условий качественного проведения ряда следственных действий, в том числе осмотра места происшествия (далее – ОМП), является умелое использование сотрудником ЭКП МВД России современных технико-криминалистических средств (далее – ТКС).

При проведении осмотра специалистом-криминалистом осуществляются такие основные мероприятия, как фиксация вещной обстановки на месте происшествия (составление протокола ОМП, фото- и видеофиксация, вычерчивание планов

и схем и т. п.); выявление и изъятие следов и объектов, имеющих отношение к событию преступления; предварительное исследование следов и объектов с целью получения комплекса информации, способствующей как установлению личности преступника, так и выявлению обстоятельств, характеризующих способ совершения преступления [1, с. 106–107]. Решение этих задач сопряжено с использованием ТКС и специальных методов предварительного исследования следов и объектов.

Первыми в практическую деятельность ЭКП были внедрены переносные комплекты, предназначенные для работы на месте происшествия. Набор из инструментов и материалов предназначался для решения узкого круга задач на месте происшествия, например изъятия следов пальцев рук, следов обуви или фотофиксации. В связи с расширением спектра задач, решаемых при ОМП, увеличивался перечень ТКС для выявления, фиксации, изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств. Так, для осуществления полного и максимально результативного ОМП, таких как дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП), пожары, взрывы, обнаружение лабораторий по изготовлению наркотических средств и др., имеющих определенную специфику, помимо специалиста-криминалиста, который выполняет основную работу по обеспечению проводимого следственного действия, привлекаются в обязательном порядке специалисты узкого профиля, обладающие познаниями в соответствующей области (автотехник, взрывотехник, пожарно-технический специалист и т. п.). Деятельность указанных специалистов при ОМП, а специалиста-криминалиста в первую очередь невозможна без применения экспертно-криминалистических средств и методов, в том числе узкоспециализированных ТКС [2, с. 60–67].

ТКС, используемые при ОМП, традиционно подразделяют на две группы.

Первая группа – это переносные комплекты (унифицированные чемоданы для ОМП, фотосумки, специализированные чемоданы и сумки для изъятия различных видов следов).

На сегодняшний день подобные переносные комплекты выпускает ряд отечественных производителей криминалистической техники. Так, фирма «Юртекс» помимо унифицированного чемодана для ОМП предлагает потребителю чемодан криминалиста «ДАКТО», предназначенный для дактилоскопирования задержанных¹. Фирмой «АБМ-Системс» разработана целая линейка узкоспециализированных чемоданов: криминалистический чемодан для выявления и изъятия пылевых следов; криминалистический чемодан для дактилоскопирования и туалета трупа «ВК-2»; комплект для исследования места происшествия в ультрафиолетовых лучах; комплект профессиональных источников экспертного света «Дозор», «Спектр» и т. д.

«Техника для спецслужб» предлагает различные переносные комплекты и наборы для ОМП по конкретным видам преступлений: «Калибр» – по факту применения огнестрельного оружия; «Пульсар» – для осуществления неразрушающего (визуального) осмотра автотранспортных средств и экспертиз с целью установления подлинности идентификационных номеров автотранспортных средств;

¹ Криминалистика: оборудование, инструменты ЮРТЭКС // Электропрогресс. URL: <https://electroprogress.ru/brand/urteks/kriminalistika:-oborudovanie-instrumenty/> (дата обращения: 29.04.2023).

наборы для решения узкопрофильных задач, например, «МИКРОН» – для сбора, изъятия и упаковки микрочастиц¹.

Самый широкий выбор комплектов и наборов предлагает компания «Безар-Импер»: для осуществления цифровой фотосъемки; выявления, изъятия и фиксации пылевых частиц; осмотра трупов и др.; решения более узких задач, например, выявления следов крови, семенной жидкости, отпечатков пальцев на месте происшествия, восстановления удаленных номерных обозначений и т. д.²

Вторая группа включает в себя мобильные комплекты (передвижные лаборатории на базе автомобилей, микроавтобусов и т. п.) [3].

Наибольшее распространение получили передвижные криминалистические лаборатории, а также узкоспециализированные авто-, взрыво- и пожарно-технические лаборатории, относящиеся к ТКС второй группы. Их появление обусловлено довольно обширным набором инструментария и материалов, необходимых для проведения предварительного исследования следов на месте происшествия, которые невозможно разместить в одном чемодане. Например, в комплект передвижной пожарно-технической лаборатории входит не менее восьми приборов, каждый из которых представляет собой отдельный чемодан [4].

С практической точки зрения вопрос о создании унифицированного криминалистического чемодана универсального характера, комплектация которого отвечала бы любым потребностям и позволяла бы решать всевозможные задачи при осмотре места любого происшествия, вызывает наибольший интерес.

В настоящее время в ЭКП при проведении ОМП используются криминалистические чемоданы универсального характера, выпускающиеся многими отечественными производителями:

– фирма «Аспектика» предлагает чемодан «Криминалист» с фотокамерой (в стандартной и расширенной комплектациях)³;

– «Безар-Импер» – криминалистические чемоданы модели УЭК-01, УЭК-05⁴;

– «Техника для спецслужб» – чемодан «Криминалист» (в базовой и расширенной комплектациях)⁵;

– «КримТех» – чемодан «Криминалист» (в стандартной и расширенной комплектациях)⁶;

– «Крим-Маркет» – чемодан «Криминалист» (в базовой и расширенной комплектациях)⁷ и др.

¹ Криминалистические чемоданы // ТСС. Техника для спецслужб. URL: <https://www.tss.ru/kriminalisticheskoe-oborudovanie/kriminalisticheskie-chemodany/> (дата обращения: 29.04.2023).

² Криминалистические чемоданы и комплексы // Bezar Imper. URL: <https://bezar.ru/kriminalistika-balistika/kriminalisticheskie-chemodany-i-kompleksi?limit=50&page=2/> (дата обращения: 29.04.2023).

³ Чемодан «Криминалист» с фотокамерой (стандартная комплектация) // Аспектика. От предположений к доказательствам. URL: <http://krimtec.ru/chemodan-kriminalist-standart3aya-komplektatsiya/> (дата обращения: 29.04.2023).

⁴ Криминалистические чемоданы и комплексы // Bezar Imper.

⁵ Криминалистические чемоданы // ТСС. Техника для спецслужб.

⁶ Унифицированный криминалистический чемодан для ОМП «Криминалист» (расширенная комплектация) // Криминалистическая техника. URL: <http://krimtech.ru/produkcija/node-unificirovannyy-kriminalisticheskij-chemodan-dlya-omp-kriminalist-rasshirennaya/> (дата обращения: 29.04.2023).

⁷ Унифицированный комплект для ОМП «Эксперт-К» // Крим Маркет. URL: <https://www.krim-market.ru/catalog/specialcase/chemodan-expertu-detail/> (дата обращения: 29.04.2023).

Вместе с тем размер криминалистического чемодана не позволяет разместить довольно широкий перечень разработанных ТКС, которые могут использоваться при ОМП и предварительном исследовании следов и объектов. Только в списке стандартного набора комплектующих содержится около 80 элементов, вес же криминалистических чемоданов, выпускаемых отечественными производителями, составляет 12–16 кг и более.

Анализ комплектации современных криминалистических чемоданов отечественного производства показывает, что все они содержат типичный ограниченный набор ТКС, препятствующий эффективной работе со всеми видами следов, которые наиболее часто встречаются на местах происшествий.

Так, например, в чемодане «Криминалист», предлагаемом фирмой «Аспектика» (в стандартной комплектации), из диагностических средств для установления наличия на месте ОМП следов биологического происхождения имеется лишь раствор перекиси водорода. Указанный раствор входит в комплектацию унифицированного криминалистического чемодана «АБМ системс», разработчики которого дополнили ее тест-полосками «Уригем», предназначенными для определения следов крови в моче, однако не включили в состав хорошо зарекомендовавшее себя в криминалистической практике средство «Гемофан». Остальные из вышеперечисленных производителей вообще не включили в комплектацию чемоданов для ОМП диагностические наборы для установления наличия на месте происшествия следов биологического происхождения. В криминалистических чемоданах компании «Безар-Импер» отсутствуют средства для обнаружения, фиксации и изъятия объемных следов. Комплектации криминалистических чемоданов, предлагаемых отечественными производителями, также не предполагают наличие защитных средств (стерильных резиновых перчаток, масок, респираторов, бахил, защитных костюмов), которые необходимы при проведении всех манипуляций, связанных с контактом с кровью и другим биологическим материалом на месте происшествия [5, с. 22–23].

В целях изучения эффективности использования комплектующих элементов унифицированного криминалистического чемодана при ОМП сотрудниками кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России была разработана анкета и в рамках исследования проведен опрос более 80 сотрудников ЭКП МВД России из 53 регионов РФ, проходящих обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации экспертов на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации ВА МВД России.

Опрос показал, что наиболее часто с участием специалиста-криминалиста осуществляются ОМП по фактам таких преступлений, как кражи с проникновением в жилища граждан, нежилые помещения, офисы, кражи автотранспортных средств, а также по фактам ДТП. Преимущественно на местах происшествий выявляются и изымаются следующие следы и объекты:

- следы пальцев рук и ладоней (дактилоскопические следы);
- следы обуви и транспортных средств, следы взлома;
- следы биологического происхождения (следы крови, потожировые следы, волосы, запаховые следы и т. п.);

– различные микрообъекты (микроволокна, следы лакокрасочных покрытий транспортных средств, следы горюче-смазочных материалов, фрагменты полимерных и металлических деталей и т. д.

Нередки факты выездов специалистов-криминалистов для производства ОМП, связанных с пожарами. Основной задачей специалиста-криминалиста при осмотре места пожара является фиксация вещной обстановки по правилам судебной фотографии и видеозаписи, а также выявление, фиксация и изъятие следов и объектов, имеющих отношение к произошедшему событию (дактилоскопических следов, следов биологического происхождения и др.). Установление очага возгорания и решение иных специфических задач при ОМП по факту пожара относятся к компетенции пожарно-технического специалиста [6].

Следует отметить, что не все элементы, входящие в комплектацию чемодана, применяются постоянно на каждом осмотре, в то же время в комплект чемодана не всегда входит то или иное необходимое в конкретном случае ТКС, так как использование дополнительных ТКС или комплектов (наборов) зависит от вида преступления, по факту которого производится осмотр. Дополнительные ТКС и (или) переносные комплекты ТКС (например, металлоискатель, щуп, магнитный трал, «экспертный свет», портативный «живой сканер» дактилоскопический и др.), как правило, имеют определенные габариты, которые могут превышать размеры стандартного криминалистического чемодана и увеличивать его вес на 5–10 кг.

Использование для ОМП по факту конкретного вида преступлений одновременно унифицированного чемодана и нескольких переносных комплектов ТКС видится проблематичным ввиду неудобства их транспортировки. Данную проблему решают передвижные криминалистические лаборатории, в состав которых входят криминалистические чемоданы различного назначения.

Анализ результатов опроса сотрудников ЭКП и комплектующих криминалистических чемоданов различных отечественных производителей и поставщиков позволил определить наиболее приемлемую, на наш взгляд, оптимальную комплектацию унифицированного криминалистического чемодана для ОМП. Предлагается разделить ТКС на следующие группы:

1. Средства, необходимые для фото- и видеофиксации обстановки места происшествия (современные цифровые фото- и видеокамеры с высоким разрешением; зарядные устройства для них и запасные карты памяти; штатив для фотоаппарата; пронумерованные карточки-указатели на месте происшествия и держатели для них на твердой и мягкой поверхностях или бирки-этикетки с липким слоем; масштабные линейки).

2. Средства, необходимые для освещения и визирования места происшествия (фонарь белого цвета с изменяемым фокусом; фонарь налобный; портативный ультрафиолетовый осветитель; лазерный визир; аккумуляторы и зарядное устройство для них).

3. Измерительные средства (набор рулеток различной длины (5, 10, 20 м); штангенциркуль с глубиномером широкого диапазона измерения (до 125 мм), угольник с транспортиром; металлическая линейка длиной не менее 30 см, масштабные линейки на магните; угловая складная криминалистическая линейка; рулон линеек на клеевой (липкой) основе; дальномер).

4. Средства для обнаружения, фиксации и изъятия дактилоскопических следов (лупы с различным увеличением и типами подсветки; светлая и темная дактопленки; магнитные и немагнитные дактилоскопические порошки; набор жидких проявителей следов рук; стемпинг для изъятия следов пальцев рук с рифленых поверхностей; проявитель SPR (или его аналог) для проявления следов на влажных поверхностях; набор магнитных кистей, а также кисть-флейц беличьего).

5. Набор для неразрушающего отделения липких лент типа скотча от различных поверхностей (набор дактилоскопических порошков; растворитель для них; специальная жидкость во флаконе с пипеткой; специальная пленка для изъятия скотча и тара для его упаковки).

6. Средства для дактилоскопирования лиц (краска дактилоскопическая; валик дактилоскопический; стекло для раскатки краски; планшет с зажимом).

7. Средства для обнаружения, фиксации и изъятия объемных следов (пластиковые емкости для гипса, воды и их смешивания; набор шпателей; шприц медицинский; набор деревянных палочек для изготовления каркаса гипсового слепка; пластиковая лента для формирования бортиков слепка; пластилин скульптурный или полимерные слепочные массы).

8. Комплект инструментов для изъятия объектов из древесины, металла, почвы и т. д. – носителей микрообъектов и самих микрообъектов (универсальная отвертка с различными насадками; зубило; молоток; ножовки по дереву и металлу; универсальный складной нож; стамеска; пассатижи; стеклорез; ножницы; пинцеты; набор скальпелей; препарировальные иглы; набор магнитов (в том числе с телескопическими ручками); специальная пленка для изъятия микроволокон).

9. Средства для упаковки следов и вещественных доказательств, изымаемых при ОМП (конверты; упаковочная бумага; коробки; пробирки с притертыми пробками; полиэтиленовые мешки; специальные пакеты для упаковки вещественных доказательств, исключающие их повторную переупаковку; рулоны бечевки и т. п.).

10. Средства документирования результатов ОМП (офицерская линейка; набор криминалистических линеек для построения схем и планов, содержащих изображения наиболее часто встречающихся объектов (например, автотранспортных средств, предметов мебели, различных следов, фигуры человека и т. п.); набор карандашей и авторучек; компас; степлер со скобками; писчая бумага).

11. Набор для изъятия запаховых следов человека (алюминиевая бытовая фольга в рулоне; пинцеты; резиновые или пластиковые перчатки; оберточная бумага).

12. Диагностические наборы тестов для установления наличия на месте происшествия следов биологического происхождения (носителей ДНК), таких как кровь, сперма, волосы и т. п. («Гемофан», «Фосфотест», «Гемоцвет-1», стандартный раствор перекиси водорода и средства его разбавления), а также средства их изъятия (марля, ножницы, ватные палочки, контейнеры для изъятия биологических образцов; пинцеты, в том числе с мягкими браншами для изъятия волос; стерильные одноразовые пипетки).

13. Набор защитных средств при работе с объектами биологического происхождения и для предотвращения загрязнения обстановки на месте происшествия, со следами и биоматериалом лиц, осуществляющих ОМП (респиратор; набор

стерильных одноразовых полиэтиленовых перчаток; ватно-марлевая повязка; бахилы; защитный костюм и т. п.).

Что касается перечисленных выше групп ТКС, следует включить дополнительно в комплектующие чемодана набор материалов для работы с ДНК-объектами, защитные средства, современные слепочные массы для изъятия объемных следов и современные средства (комплекты) для изъятия следов пальцев рук с различных поверхностей, специальные пакеты для упаковки вещественных доказательств, позволяющие исключить их повторную переупаковку, которые ранее не входили в комплектацию криминалистических чемоданов, наиболее широко применяющихся в ЭКП.

Кроме того, большинство опрошенных считают, что из комплектации криминалистического чемодана следует исключить прибор для изъятия пылевых следов типа «Следокоп», который используется на месте происшествия довольно редко.

Поскольку увеличение количества комплектующих может повлечь за собой увеличение веса криминалистического чемодана, то, с точки зрения респондентов, корпус чемодана должен быть изготовлен из облегченного материала, например алюминиевого сплава с дополнительным армированием ребрами жесткости из алюминиевых пластин и (или) пластиковых панелей для обеспечения прочности. По нашему мнению, более целесообразным представляется изготовление корпуса чемодана из стали с учетом возможных механических нагрузок, а также оборудование колесиками для его передвижения. Внутреннее пространство чемодана следует обеспечить стационарной подсветкой из светодиодов, контейнеров для батареи питания, разделить на секции для удобного хранения и транспортировки различных групп инструментов и приспособлений, помещаемых в матерчатые чехлы.

Таким образом, для осуществления качественного осмотра мест различных видов происшествий и проведения предварительных исследований выявленных следов и объектов необходим обширный инструментарий, который невозможно разместить в одном чемодане. Поэтому представляется целесообразным укомплектовать универсальный переносной криминалистический чемодан ТКС, используемыми при ОМП по видам преступлений, наиболее часто встречающихся в криминалистической практике, таких как преступления против собственности (кражи с проникновением в жилые и нежилые помещения, разбойные нападения и т. п.), преступления против личности (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования и т. п.), а также ДТП. Поскольку на местах подобных происшествий выявляется и изымается комплекс различных следов и объектов, в том числе дактилоскопических, трасологических следов, следов биологического происхождения и различные микрообъекты [7, с. 231–234], рекомендуется укомплектовать универсальный переносной криминалистический чемодан для ОМП стандартными и дополнительными современными ТКС обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки вышеуказанных следов и объектов.

Список источников

1. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. Москва: Проспект, 2011. 256 с.
2. Руководство для следователей по осмотру места происшествия: учеб.-практ. пособие / А. П. Боловинов, С. И. Данилова, Л. С. Корнева [и др.]. Москва: Проспект, 2018. 440 с.
3. Звягин И. С., Звягин Д. С. О некоторых проблемах криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 262–266.
4. Гераськин М. Ю., Довбня А. В. Применение современной передвижной пожарно-технической лаборатории при осмотре места пожара и производстве пожарно-технической экспертизы // Судебная экспертиза. 2016. № 1 (45). С. 119–129.
5. Харченко И. В., Курин А. А., Константинов С. В. Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2019. 156 с.
6. Гераськин М. Ю., Плотникова Г. В., Шеков А. А. Особенности обнаружения, изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств при осмотре места поджога // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 59–65.
7. Прокофьева Е. В., Дронова О. Б. Перспективы развития и совершенствования унифицированного криминалистического чемодана // Актуальные проблемы науки и практики. Гатчинские чтения-2022: сб. науч. тр. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к празднованию 300-летия РАН. Т. 1. Гатчина: Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий, 2022. 406 с.

References

1. Zinin A. M. Participation of a specialist in procedural actions. Textbook. Moscow: Prospect; 2011: 256. (In Russ.).
2. Bolovinov A. P., Danilova S. I., Korneva L. S. (et al.). Guide for investigators on the inspection of the scene of the incident. Educational and practical manual. Moscow: Prospect; 2018: 440. (In Russ.).
3. Zvyagin I. S., Zvyagin D. S. On some problems of criminalistic provision of inspection of the accidental situation. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 262–266, 2021. (In Russ.).
4. Geraskin M. Yu., Dovbnya A. V. The application of modern mobile fire-technical laboratory while examining the fire site and producing the fire-technical expertise. Forensic examination, 119–129, 2016. (In Russ.).
5. Kharchenko I. V., Kurin A. A., Konstantinov S. V. Forensic investigation of traces and objects of biological origin. Textbook. Volgograd: Volgograd Academy of the Interior of Russia; 2019: 156. (In Russ.).
6. Geraskin M. Yu., Plotnikova G. V., Shekov A. A. Features of detection, seizure and preliminary investigation of physical evidence at the scene of an arson. Criminalistics: yesterday, today, tomorrow, 59–65, 2020. (In Russ.).

7. Prokofieva E. V., Dronova O. B. Prospects for the development and perfection of a unified forensic suitcase. In: Actual problems of science and practice. Gatchina readings-2022. Collection of scientific papers based on the materials of the IX International scientific and practical conference dedicated to the celebration of the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology; 2022: 406. (In Russ.).

Гераськин Михаил Юрьевич,

старший преподаватель
кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
a258a216@mail.ru

Дусева Нина Юрьевна,

начальник кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; nina290475@mail.ru

Харченко Ирина Владимировна,

доцент кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат биологических наук, доцент;
irina_kharchenko_irina@mail.ru

Плотников Дмитрий Владимирович,

старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
plotnik-rabotnik@mail.ru

Geraskin Mikhail Yuryevich,

senior lecturer of the department of criminalistics techniques
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
a258a216@mail.ru

Duseva Nina Iurevna,

head of the department of forensic technology
of the educational and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
candidate of juridical sciences, associate professor; nina290475@mail.ru

Kharchenko Irina Vladimirovna,

associate professor of the department of criminalistics techniques
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of biological sciences, associate professor;
irina_kharchenko_irina@mail.ru

Plotnikov Dmitry Vladimirovich,

senior lecturer of the department of foundations of expert criminalistic activity
of the training and scientific complex of expert criminalistic activity
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
plotnik-rabotnik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.05.2023; одобрена после рецензирования
06.06.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 28.05.2023; approved after reviewing 06.06.2023; accepted
for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A149

**О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЯХ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
РУКОПИСЕЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА**

Андрей Михайлович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава: понятие, предмет, задачи.

Высказывается мнение, что все разновидности исследования иноязычных рукописей представляют собой отдельную категорию задач судебно-почерковедческой экспертизы в целом как рода криминалистической экспертизы, поэтому ее основные теоретические положения имеют наиболее общий характер и могут использоваться для разработки частных положений по аналогии.

Делается вывод, что центральные дефиниции судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава (понятие, предмет, задачи) весьма значимы в развитии судебного почерковедения. Они выступают основой для познания сущности данного экспертного исследования, специфики его объектов – рукописей отдельных типов и видов письма, реализации их криминалистических свойств, признаков и т. д.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава, судебное почерковедение, понятие, предмет и задачи исследования иноязычных рукописей, типы, виды, криминалистические свойства и признаки письма

Для цитирования: Бобовкин А. М. О теоретических положениях судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 136–143. doi: 10.25724/VAMVD.A149

**ABOUT THE THEORETICAL PROVISIONS
OF THE FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION
OF MANUSCRIPTS IN A FOREIGN LANGUAGE GRAPHIC COMPOSITION**

Andrey Mikhailovich Bobovkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article deals with the main provisions of the forensic handwriting examination of manuscripts of foreign language graphic composition: concept, subject, tasks.

The opinion is expressed that all varieties of the study of foreign-language manuscripts represent a separate category of tasks of forensic handwriting examination

© Бобовкин А. М., 2023

as a whole, as a kind of forensic examination. Therefore, its main theoretical provisions are of the most general nature and can be used to develop particular provisions by analogy.

It is concluded that the central definitions of forensic handwriting examination of foreign-language graphic manuscripts (concept, subject, tasks) are of great importance in the development of forensic handwriting. They serve as the basis for understanding the essence of this expert study, the specifics of its objects – manuscripts of certain types and types of writing, the implementation of their forensic properties, features, etc.

Keywords: forensic handwriting examination of foreign-language graphic manuscripts, judicial handwriting, concept, subject and tasks of the study of foreign-language manuscripts, types, types, forensic properties and signs of writing

For citation: Bobovkin A. M. About the theoretical provisions of the forensic handwriting examination of manuscripts in a foreign language graphic composition. Forensic Examination, 136–143, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A149

На современном этапе научный потенциал судебного почерковедения в области исследования иноязычных рукописей базируется прежде всего на достижениях советского времени, поэтому его центральные разделы (иностранное кириллическое письмо, латиница, арабица, иероглифика) характеризуются некоторой архаичностью, фрагментарностью и нуждаются в дальнейшем развитии. Первой ступенью в этом процессе является разработка основных теоретических положений судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Среди них определение ее понятия, предмета, задачи имеет фундаментальное значение и относится к числу приоритетов в научно-исследовательской работе.

Анализ источников специальной литературы показывает, что все разновидности идентификационного и диагностического исследования иноязычных рукописей по признакам письма составляют отдельные категории задач судебно-почерковедческой экспертизы. Поскольку в судебной экспертологии она рассматривается как самостоятельный род криминалистической экспертизы, ее теоретические положения имеют наиболее общий характер, что позволяет использовать последние для разработки производных от них частных научных положений по аналогии.

Понятие, предмет, задачи являются главными теоретическими дефинициями судебно-почерковедческой экспертизы. Они получили официальное закрепление в понятийном аппарате судебного почерковедения, освещаются в специальных научных источниках, учебно-методической литературе и практических рекомендациях [1–4].

Понятие «судебно-почерковедческая экспертиза» на современном этапе определяется неоднозначно, а ее основные черты заключаются в следующем:

1. Рассматривается в судебной экспертологии как самостоятельный род криминалистической экспертизы.
2. Содержание образует деятельность эксперта в виде исследования рукописей по признакам письма и составления заключения в форме, предусмотренной законодательством Российской Федерации.
3. Применяются специальные знания в области судебного почерковедения.
4. Цель исследования заключается в установлении фактов, имеющих значение в правоохранительной деятельности.

Итак, судебно-почерковедческая экспертиза – это отдельный род криминалистической экспертизы, реализуемый в виде деятельности с использованием данных судебного почерковедения, содержание которой образует исследование рукописей по признакам письма и составление экспертного заключения в форме, предусмотренной законодательством РФ, с целью установления фактов, имеющих значение в правоохранительной деятельности.

Указанная дефиниция имеет общий характер, поскольку закрепляет родовое понятие «судебно-почерковедческая экспертиза». Производное от него понятие «судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава» является частным. Его специфику позволяют определить следующие признаки.

Прежде всего, судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава выступает подвидом судебно-почерковедческой экспертизы. Об этом свидетельствует классификация последней, осуществляемая исходя из специфики непосредственных объектов исследования, согласно которой основные виды рукописей (тексты, краткие записи, подписи) делятся на подвиды по графическому составу – буквенный русскоязычный, буквенный иноязычный, иероглифический, цифровой, научно-технический, смешанный.

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава проводится в различных сферах правоохранительной деятельности РФ для установления фактов, имеющих значение по разным категориям дел, чаще всего с участием мигрантов и других категорий иностранных граждан.

Назначение и производство данной судебной экспертизы осуществляется в соответствии с требованиями процессуального законодательства РФ – Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса административного судопроизводства, Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственных приказов и инструкций. Вместе с тем ее необходимо отличать от аналогичных несудебных экспертиз и исследований, реализуемых в непроцессуальной форме.

Проведение несудебных экспертиз рукописей иноязычного графического состава (независимых, альтернативных) регулируется нормами гражданского законодательства РФ. Эта деятельность имеет в основном коммерческую направленность, осуществляется по инициативе заказчика и базируется на договорных отношениях с исполнителем.

Правовую базу несудебных исследований в указанной области составляет законодательство РФ в сфере оперативно-разыскной, налоговой, хозяйственной и иной непроцессуальной деятельности, ведомственные нормативные правовые акты.

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава имеет комплексный характер. На практике она чаще всего проводится комиссией экспертов разных специальностей – в области судебного почерковедения и лингвистики или единолично экспертом, обладающим этим комплексом специальных знаний.

Изложенные данные позволяют сформулировать авторское определение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического

состава – это подвид судебно-почерковедческой экспертизы в виде комплексного исследования рукописей иноязычного графического состава по признакам письма и составления заключения комиссией экспертов в области судебного почерковедения и лингвистики или единолично экспертом, обладающим этим комплексом специальных знаний, в соответствии с законодательством РФ.

Предмет – цель судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава – имеет специфику по отношению к предмету судебно-почерковедческой экспертизы в целом. Его определение базируется на дедуктивном методе познания – от общего к частному – и заключается в детализации процесса и цели криминалистического исследования иноязычных рукописей по признакам письма в качестве подвида судебно-почерковедческой экспертизы.

В специальной литературе уделяется много внимания предмету судебно-почерковедческой экспертизы. Большинство авторов считают, что его образуют факты (фактические данные, обстоятельства дела), имеющие доказательственное значение в судопроизводстве. Исключение составляет точка зрения, что предметом данной экспертизы является решение ее задач [2, с. 63]. Однако в этом случае цель исследования рукописей по признакам письма лишена четкой определенности и становится равнозначной процессу экспертизы, с чем в принципе нельзя согласиться.

Мы солидарны с мнением Т. В. Аверьяновой, что предметом любого экспертного исследования являются не факты сами по себе, а их установление [5, с. 76–77]. Одновременно считаем, что в правоприменительной деятельности эти факты неразрывно связаны с противоправным событием и имеют не только доказательственное, но и ориентирующее значение.

Таким образом, предмет судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава образует установление в результате комплексного почерковедческого и лингвистического исследования иноязычных рукописей по признакам письма фактов о противоправном событии, имеющих в правоохранительной деятельности доказательственное и (или) ориентирующее значение.

Задача судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава определяется с использованием следующих положений теории и практики судебного почерковедения:

1. Экспертное исследование иноязычных рукописей по признакам письма осуществляется по поручению органов и лиц, уполномоченных законодательством РФ.
2. Задание комиссии экспертов разных специальностей или единолично эксперту-почерковеду формулируется в постановлении (определении) о назначении данной экспертизы в виде вопросов, решение которых требует комплексного применения специальных знаний в области судебного почерковедения и лингвистики.
3. Решение поставленных вопросов базируется на использовании методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.
4. Данные методы и методики имеет частный характер, а их применение связано с исследованием признаков письма, информативных для установления исполнителей и (или) условий выполнения иноязычных рукописей.

С учетом вышеизложенного задачей судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава является решение вопросов уполномоченных законодательством РФ органов и лиц, поставленных перед комиссией экспертов в области судебного почерковедения и лингвистики или единолично эксперту, обладающему данным комплексом специальных знаний, с использованием методов и методик исследования иноязычных рукописей по признакам письма.

В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава характеризуется многообразием задач, решение которых имеет большое значение в правоохранительной сфере. Их систематизация осуществляется по различным критериям, среди которых выделяется уровень общности цели, условий, организационно-тактической ситуации производства исследования.

По общности цели исследования данный подвид судебно-почерковедческой экспертизы объединяет стандартные классы экспертных задач – идентификационные и диагностические.

Класс идентификационных задач связан с установлением:

1. Исполнителей иноязычных рукописей либо их фрагментов.
2. Факта выполнения одним лицом или разными лицами иноязычных рукописей либо их фрагментов.

Класс диагностических задач направлен на установление:

1. Лингвистических характеристик иноязычных рукописей: типа, вида, языка, транскрипции письма и др.
2. Личностных свойств исполнителей иноязычных рукописей.
3. Условий и времени выполнения иноязычных рукописей.

Указанные цели диагностического исследования получают детальное выражение на основе современной классификации задач судебно-почерковедческой диагностической экспертизы [6].

Классификационно-диагностические задачи. Их решение позволяет определить групповую принадлежность исполнителей иноязычных рукописей по следующим показателям:

1. Лингвистические: использование определенного типа, вида, языка письма, региона проживания лица.
2. Социально-демографические: пол, возраст, национальность, профессия, уровень образования лица.
3. Психологические: характер, темперамент, акцентуации лица.
4. Сходствообразующие: отдельные признаки письменной речи и почерка, характеризующие вид и уровень сходства письма разных лиц и др.

Общие диагностические задачи. Их решение в ходе экспертного исследования имеет универсальный характер, так как осуществляется в виде распознавания по признакам письма общих условий выполнения иноязычных рукописей. К ним относится установление:

1. Фактических условий письма – обычных или необычных.
2. Характера необычности условий письма – влияние постоянных или временно действующих сбивающих факторов.

3. Группы необычности условий письма – отнесение сбивающего фактора к естественным или искусственным, связанным с влиянием среды и умышленным искажением письма.

4. Подгруппы необычности условий письма – отнесение естественного сбивающего фактора к категории внутренних (функциональных) или внешних (обстановочных).

Собственно-диагностические задачи позволяют установить внутренние сбивающие факторы, влияющие на условия выполнения рукописей иноязычного графического состава. В частности:

1. Аффект, стресс, фрустрация, тревожность, возбуждение, торможение и другие необычные психофизиологические состояния исполнителя иноязычной рукописи.

2. Разные психические и соматические патологические состояния исполнителя иноязычной рукописи.

3. Способы намеренного изменения иноязычных рукописей: подражание почерку другого лица или школьным прописям, перемена привычно пишущей руки, использование букв печатной формы, скорописная маскировка, автоподлог, необычное удержание пишущего прибора, компетентное изменение почерка и др.

Ситуационно-диагностические задачи направлены на установление внешних условий выполнения иноязычных рукописей, таких как:

1. Непривычная поза исполнителя: стоя, лежа, сидя.

2. Письмо в движущемся городском транспорте.

3. Использование непривычных материалов письма: фанеры, пластика, мрамора, гранита, асфальта, стекла, фасада здания.

4. Применение непривычных орудий письма: мела, художественных и малярных кистей, баллонов аэрозольной краски.

5. Ограничение или полная утрата зрительного контроля – темнота.

6. Письмо слабовидящего без очков.

7. Письмо при необычной метеорологической обстановке – на холоде, жаре и т. д.

Хронографические (временные) диагностические задачи связаны с установлением по признакам письма:

1. Абсолютной – хронометрической давности письма при выполнении иноязычных рукописей или их фрагментов.

2. Относительной – хронологической давности письма при выполнении иноязычных рукописей или их фрагментов.

Решение всех указанных классов экспертных задач – идентификационных и диагностических осуществляется в конкретных условиях. На основе их разграничения проводится дальнейшая систематизация задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уровню общности исследования. Данный критерий позволяет определить экспертные задачи, которые соотносятся между собой единством:

1. Подкласса исследования иноязычных рукописей: единичная или групповая идентификация и диагностика.

2. Вида исследования: иноязычный текст, краткая запись, подпись.

3. Состава иноязычных рукописей: буквенный, иероглифический, пиктографический, идеографический, смешанный.

4. Объема иноязычных рукописей: большой, средний, малый.

5. Условий выполнения иноязычной рукописи: обычное или необычное письмо при воздействии сбивающих факторов.

Организационно-тактическая ситуация исследования является заключительным критерием деления задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уровню общности. В результате его использования выделяются экспертные задачи, решаемые в следующих условиях:

1. Наличие или отсутствие сравнительных образцов предполагаемого исполнителя иноязычных рукописей.

2. Наличие или отсутствие сведений о личности предполагаемого исполнителя иноязычных рукописей и влиянии на процесс их выполнения сбивающих факторов.

3. Производство исследования иноязычных рукописей комиссией экспертов или экспертом единолично.

Полагаем, что сформулированные нами основные теоретические дефиниции судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава (понятие, предмет, задачи) имеют большое значение в развитии судебного почерковедения. Они выступают основой для познания специфики судебно-экспертного исследования по признакам письма иноязычных рукописей отдельных типов и видов письма, реализации их криминалистических свойств, признаков. В целом указанные знания способствуют повышению уровня судебного почерковедения и правоприменительной деятельности в РФ.

Список источников

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 349 с.

2. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Ф. Орловой. Москва: Наука, 2006. 543 с.

3. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / подгот. Н. В. Дутовой, Н. П. Мауриной, В. Ф. Орловой, Ю. Н. Погибко. Москва: РФЦСЭ, 2003. 70 с.

4. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практ. пособие / под ред. М. В. Бобовкина, А. А. Проткина. Москва: Юрайт, 2019. 259 с.

5. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва: Норма, 2009. 479 с.

6. Бобовкин М. В., Соловьева Н. А. О систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2013. № 3 (35). С. 26–31.

References

1. Handwriting and handwriting expertise. Textbook. Ed. by V. V. Seregin. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2007: 349. (In Russ.).
2. Forensic handwriting examination. A common part. Theoretical and methodological foundations of forensic handwriting expertise. 2nd ed., rev. and add. Ed. by V. F. Orlova. Moscow: Nauka; 2006: 543. (In Russ.).
3. Dutova N. V., Maurina N. P., Orlova V. F., Pogibko Yu. N. Dictionary of the main terms of forensic handwriting examination. Moscow: RFTsSE; 2003: 70. (In Russ.).
4. Forensic handwriting and technical and forensic research of documents. Practical guide. Ed. by M. V. Bobovkin, A. A. Protkin. Moscow: Yurayt; 2019: 259. (In Russ.).
5. Averyanova T. V. Forensic examination. General theory course. Moscow: Norma; 2009: 479. (In Russ.).
6. Bobovkin M. V., Solovieva N. A. On the systematization of diagnostic tasks of forensic handwriting examination. Forensic examination, 26–31, 2013. (In Russ.).

Бобовкин Андрей Михайлович,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Andrey Mikhailovich,

adjunct of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation; mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

УДК 343.98+340.134
doi: 10.25724/VAMVD.A150

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

Светлана Сергеевна Ржанникова

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
ssr80@mail.ru

Аннотация. Современный уровень внедрения информационных технологий во многие сферы общественных отношений predetermined их интеграцию и в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России, что обусловило необходимость пересмотра отдельных правовых норм. В настоящее время ведутся разработки по расширению спектра возможностей имеющихся и созданию новых информационных систем, работа которых предусматривает использование технологий искусственного интеллекта. Внедрение инновационных средств призвано способствовать повышению эффективности технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Предмет настоящего исследования составляют особенности правового регулирования применения современных цифровых технологий в деятельности экспертно-криминалистических подразделений с целью разработки предложений, которые позволят на законных основаниях использовать технологии искусственного интеллекта в рамках осуществления различных функциональных задач.

Применение методов ретроспективного и сравнительного анализа дало возможность автору рассмотреть положения федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные направления деятельности ЭКП, в призме перспективного подхода к использованию технологий искусственного интеллекта. Полученные выводы обусловили формирование предложений по внесению изменений в подзаконные нормативные правовые акты с целью обеспечения легитимности применения технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, нейросетевые технологии, экспертно-криминалистические подразделения, учетно-регистрационная деятельность, правовое регулирование

Для цитирования: Ржанникова С. С. Правовая регламентация применения технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 144–154. doi: 10.25724/VAMVD.A150

© Ржанникова С. С., 2023

**LEGAL REGULATION OF APPLICATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
IN THE ACTIVITIES OF FORENSIC EXPERT SUBDIVISIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Svetlana Sergeevna Rzhannikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia,
ssr80@mail.ru

Abstract. The rapid development of information technologies, which are integrated, among other things, in the activities of the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, necessitated the revision of certain legal norms. Currently, developments are underway to expand the range of capabilities of existing and create new information systems, the work of which involves the use of artificial intelligence technologies. The introduction of innovative tools is designed to improve the efficiency of technical-forensic and forensic support for the disclosure and investigation of crimes. The subject of this study is the specifics of the legal regulation of the introduction of modern digital technologies into the activities of the forensic units in order to develop proposals that will allow the legitimate use of artificial intelligence tools in the implementation of various functional tasks facing the units.

Using the methods of retrospective and comparative analysis, the author examines the provisions of federal legislation and departmental regulatory legal acts regulating certain areas of the forensic units activity in the prism of a promising approach to the use of artificial intelligence technologies, proposes amendments to subordinate regulatory legal acts in order to ensure the legitimacy of the use of artificial intelligence technologies in forensic units activities.

Keywords: artificial intelligence technologies, neural network technologies, forensic units, accounting and registration activities, legal regulation

For citation: Rzhannikova S. S. Legal regulation of application of artificial intelligence technologies in the activities of forensic expert subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Forensic Examination, 144–154, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A150

Стремительное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность государственных органов, предприятий и организаций свидетельствует о том, что мир стоит на пороге четвертой промышленной революции. Всеобщая интеграция искусственного интеллекта в жизнь человечества является вопросом времени и влечет за собой глобальный пересмотр концепций современного естествознания и научных подходов к гносеологии окружающей действительности.

В течение последних нескольких лет в научном мире на тематических конференциях, форумах и семинарах обсуждаются этические аспекты использования искусственного интеллекта, формируется понятийно-категориальный аппарат, предлагаются варианты правового регулирования [1], дискутируются вопросы возможности наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью [2, с. 15–19], рассматриваются авторские права на продукты, произведенные технологиями

искусственного интеллекта, и вопросы ответственности за вред, причиненный в результате использования данных технологий, анализируются перспективы внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство [3, с. 95–106]; изучается потенциал применения данных технологий субъектами раскрытия и расследования преступлений.

В 2019 г. в России утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (далее – Стратегия)¹, положения которой должны учитываться при реализации проектов, обеспечивающих достижение целевых показателей деятельности органов исполнительной власти, причем обеспечение национальной безопасности и правопорядка является одной из ключевых задач развития искусственного интеллекта в стране.

В соответствии со Стратегией Министерством внутренних дел Российской Федерации разработана программа цифровой трансформации на 2022–2024 гг. (далее – Программа), которая предусматривает реализацию плана внедрения искусственного интеллекта в деятельность МВД России, включающего мероприятия по использованию и (или) разработке технологий, основанных на искусственном интеллекте. К числу задач Программы относится «ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта»².

Правоохранительные органы наделены широкими полномочиями, предусматривающими использование современных арсеналов технических средств в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Субъектами реализации данных полномочий являются в том числе и экспертно-криминалистические подразделения МВД России (далее – ЭКП).

Рассмотрению технологий искусственного интеллекта в рамках технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения противодействия противоправной деятельности на сегодняшний день уделяли внимание известные ученые, в работах которых нашел отражение анализ возможностей применения алгоритмов искусственного интеллекта в поисково-удостоверительной и поисково-познавательной деятельности [4, с. 34–36], при производстве судебных экспертиз и криминалистической регистрации [5, с. 69–75], в частности при распознавании почерковых объектов компьютерным зрением в целях получения криминалистически значимой информации [6, с. 379–393].

Однако единичность исследований в области указанной тематики позволяет констатировать, что научное, правовое, организационное и методическое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в функционировании ЭКП находится на начальном этапе развития и предусматривает необходимость дальнейшей разработки с учетом видимых перспектив внедрения данных технологий в различные направления деятельности ЭКП.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 29.05.2023).

² Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 гг.: распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

Ретроспективный анализ законодательных подходов к понятийному аппарату технологий искусственного интеллекта позволяет констатировать существенную трансформацию применяемых терминов, произошедшую в короткий временной интервал. Данные изменения связаны с тенденциями становления, технического развития и совершенствования внедряемых цифровых алгоритмов. В частности, в Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹ были применены словосочетания «обработка больших объемов данных», «машинное обучение» и «искусственный интеллект» без конкретизации их сущности и взаимосвязи между собой.

Позднее в Стратегии, утвержденной Указом Президента РФ в 2019 г., дефиниция «искусственный интеллект» определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». В свою очередь, технологии искусственного интеллекта трактуются как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта. Таким образом, данный документ предусматривает более содержательный подход к рассматриваемым определениям, в том числе раскрывает сущность методов технологий искусственного интеллекта.

Аналогичное определение содержится и в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, регламентирующем проведение эксперимента по установлению специального регулирования создания и внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве², а также в нормативно-технической документации, предписывающей использование указанных технологий в медицине, образовании, сельском хозяйстве, гражданской авиации и пр. Помимо этого, в стандартах представлены классификация систем искусственного интеллекта и основные правила использования технологий искусственного интеллекта³.

Таким образом, в вышеуказанных источниках содержится однозначная трактовка искусственного интеллекта и применяемых технологий, что свидетельствует о едином подходе законодателя к рассматриваемому понятийному аппарату, сформировавшемуся за последнее десятилетие.

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 29.05.2023).

² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта: нац. стандарт РФ: утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 декабря 2020 г. № 1372-ст. URL: https://allgosts.ru/35/020/gost_r_59277-2020 (дата обращения: 05.06.2023).

Изучение ряда подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные направления деятельности общества и государства, например приказа Минэкономразвития России «Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта», позволило сделать вывод о том, что в них не содержится понятийного аппарата терминов «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта», однако излагаются алгоритмы и рекомендации по использованию данных технологий в различных сферах деятельности¹.

В Программе также предусмотрено создание информационной системы определения фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест преступлений. Кроме того, в документе содержатся положения, касающиеся разработки и апробации, а также возможности реализовать проекты в области искусственного интеллекта на базе уже имеющихся массивов информации.

В настоящее время ведутся заказные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, предусматривающие использование технологий искусственного интеллекта для обеспечения потребностей ЭКП в целях расширения возможностей технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

МВД России также разработана Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г.², в которой отмечается слабый уровень адаптации субъектов научно-исследовательской деятельности ведомства к современным условиям и отсутствие у них достаточных ресурсов для проведения исследований, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта.

Реализация функциональных задач ЭКП предусматривает возможности осуществления консультационной, справочной, поисковой, исследовательской, учетно-регистрационной, коллекционной, научной, информационной, методической, аналитической, прогностической и организационной видов деятельности [7, с. 74]. Анализируя содержание и правовые основания данной деятельности, а также средства ее обеспечения, можно прийти к выводу, что в ведомственных нормативных правовых актах установлены лишь некоторые рекомендации об особенностях реализации и ресурсного обеспечения выполнения поставленных задач.

Рассматривая содержание каждого вида деятельности ЭКП, можно заключить, что перспективы автоматизации каждого направления посредством технологий машинного обучения достаточно очевидны. Например, кадровое управление подразделением, реализуемое с использованием технологий искусственного

¹ Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта: приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2021 г. № 392. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minekonomrazvitiia-rossii-ot-29062021-n-392/> (дата обращения: 05.06.2023).

² Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767. URL: https://mvd.ru/upload/site163/folder_page/018/930/872/Kontsepsiya_NO_na_15.10.2020.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

интеллекта, может автоматизировать контроль сроков обязательного повышения квалификации экспертов, учет видов экспертных специальностей, по которым требуется повышение квалификации, и организацию направления сотрудников в соответствующие образовательные организации с параллельным оформлением всех необходимых командировочных документов.

То же самое касается и организационно-управленческих функций, предусматривающих распределение среди сотрудников ЭКП поступающих постановлений о назначении экспертиз. Технологии искусственного интеллекта обладают возможностью оптимизации данного процесса, который будет учитывать профессиональный опыт, квалификацию, загруженность и график отпусков конкретных сотрудников, одновременно контролируя сроки производства экспертиз. Однако для внедрения вышеуказанных технологий требуется соответствующая нормативная регламентация, в связи с чем необходимо рассмотреть перспективы совершенствования нормативно-правовой базы.

Таким образом, расширение технологических возможностей обеспечения деятельности ЭКП предусматривает корректировку соответствующего нормативно-правового регулирования узкоспециализированных направлений. Можно констатировать, что в настоящий момент назрела необходимость разработать правовое обеспечение внедрения технологий искусственного интеллекта для решения задач, стоящих перед ЭКП. Поэтому с целью выполнения позиций Программы и последующего легитимного применения полученных результатов требуется внесение изменений в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ЭКП.

Одним из направлений деятельности ЭКП является формирование и использование экспертно-криминалистических учетов. В соответствии с положениями приказа МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» это деятельность по систематизации и размещению в информационной системе экспертно-криминалистической информации об объектах учета¹. Данным приказом регламентировано, что ведение учетов может быть «автоматизировано с использованием технических средств и автоматизированных информационных систем».

Такие комплексы применяются в ЭКП уже третье десятилетие. В качестве примера можно привести АДИС «Папилон», АБИС «Арсенал» и т. д. Работа данных систем в настоящее время не предусматривает интеллектуальный поиск, распознавание образов и компьютерное зрение, а заключается в использовании вычислительных математических алгоритмов, в связи с чем считать подобное программное обеспечение технологиями искусственного интеллекта нельзя.

Большой объем данных, содержащихся в картотеках и коллекциях ЭКП, нуждается в оперативности их обработки, которая могла быть ускорена путем использования самообучающихся информационных систем с возможностью поиска решений без заранее заданного алгоритма. Многие учеты: следов рук, пуль

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. URL: https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/002/939/761/Prikaz_MVD_Rossii__70.doc?ysclid=ldv8ktxlxj617382769 (дата обращения: 05.06.2023).

и гильз, обуви, субъективных портретов – имеют значительные массивы изображений объектов и следов, полученных в высоком разрешении и обработанных профессиональными операторами. Такие массивы информации могли бы стать датасетом (объемом данных), необходимым для создания и обучения нейросетей, способных трансформировать действующие информационные системы учетов с целью повышения оперативности получения результатов проверок, производящихся с использованием данных систем, а также снижения трудовых затрат сотрудников и перераспределения трудовых ресурсов на более приоритетные направления.

Так, в ЭКЦ МВД по Республике Крым в начале 2023 г. начата эксплуатация комплекса «Папилон-АДИС (AFIS)-9-НейроЭксперт», функционирующего с использованием технологий искусственного интеллекта, осуществляющих за оператора просмотр рекомендательных списков, что, по мнению руководства подразделения, позволило сократить трудозатраты сотрудников в десятки раз¹.

Таким образом, принимая во внимание, что в настоящее время активно ведутся разработки программного обеспечения с интеграцией технологий автоматического распознавания и компьютерного зрения, а также учитывая возможность использования самообучающихся информационных систем в учетно-регистрационной деятельности ЭКП с целью обеспечения законности применения технологий искусственного интеллекта в данной деятельности, видится необходимым внесение дополнения в п. 8 приказа МВД России «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» и изложение его в следующей редакции: «Ведение экспертно-криминалистических учетов может быть автоматизировано с использованием технических средств, автоматизированных информационных систем и *технологий искусственного интеллекта*, прошедших апробацию и рекомендованных к использованию ЭКЦ МВД России» (курсив наш. – *Авт.*).

Одним из основных видов деятельности ЭКП МВД России является производство экспертиз и исследований. При рассмотрении перспектив внедрения в исследовательскую деятельность технологий искусственного интеллекта можно констатировать, что их интеграция в методики исследования возможна в ближайшем будущем.

В 2019 г. с целью совершенствования раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, коллегией МВД России было поручено «реализовать комплекс мер по разработке методического и аппаратно-технического инструментария экспертного исследования письменных, голосовых сообщений, статических и динамических изображений, передаваемых и синтезируемых с применением технологий искусственного интеллекта»².

¹ В 9-ю версию АДИС (AFIS) Папилон внедрена нейросеть. URL: <https://www.papillon.ru/about/blog/v-9-uju-versiju-adis-afis-papillon-vnedrena-nejroset/> (дата обращения: 18.06.2023).

² Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. № Зкм: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 878. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С целью повышения уровня научно-технического обеспечения производства видеотехнических экспертиз в 2022 г. по заказу МВД России проводилась научно-исследовательская работа, направленная на IT-разработку для распознавания фейковых аудио-, видео-, фотоматериалов «Исследование возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей» [8].

Однако законодателем установлено, что судебные экспертизы должны производиться на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике¹ с применением рекомендованных экспертных методик для полного, объективного и научно обоснованного² ответа на поставленные инициатором экспертного исследования вопросы.

Необходимо отметить, что заключение эксперта является одним из доказательств по уголовному делу, и к нему, как и к другим видам доказательств, применяются требования относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Например, изучая возможности применения технологий искусственного интеллекта при исследовании подписей, Д. В. Бахтеев пришел к выводу, что процесс обучения искусственной нейронной сети происходит на уровне скрытого слоя, в связи с чем проследить путь принятия ею решения от результата до исходных данных не представляется возможным [6, с. 393]. По этой причине выводы, полученные на основе исследования с применением технологий искусственного интеллекта и отраженные в заключении эксперта, нельзя считать соответствующими критерию достоверности.

Несмотря на то что результаты деятельности искусственного интеллекта, выражающиеся в поддержке принятия решений экспертом в ходе производства экспертиз, могут содержать только ориентирующую, но не безусловную информацию, которая бы формировала выводы эксперта, применение отдельных технологий при решении узкоспециализированных задач представляется вполне допустимым.

Использование подобных технологий в производстве экспертиз и исследований должно быть не только научно обоснованным, но и получившим отражение в нормативных правовых актах, в связи с чем предлагаем дополнить п. 28 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 и изложить его часть в следующей редакции: «...эксперт применяет рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технические средства, в том числе *технологии искусственного интеллекта*, для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов» (курсив наш. – Авт.).

Основным ведомственным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность ЭКП, является приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7, п. 86.1 которого предписывается, что информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности осуществляется информационными системами,

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности: федер. закон от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ведущимися в органах внутренних дел¹. При этом применение интеллектуальных алгоритмов не предусмотрено.

С целью обеспечения возможности использования технологий искусственного интеллекта в информационных системах, ведущихся в органах внутренних дел в целом и в ЭКП в частности, представляется целесообразным дополнить п. 86.1 указанного приказа и изложить его в следующей редакции: «информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности обеспечивается информационными системами, ведущимися в органах внутренних дел, *в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта*, в форме экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных и других учетов органов внутренних дел...» (курсив наш. – Авт.).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что на сегодняшний день правовые основы в виде прямого запрета либо разрешения на использование технологий искусственного интеллекта в ЭКП МВД России фактически отсутствуют.

Принимая во внимание, что ведутся активные разработки информационных систем с интеграцией в них возможностей автоматического распознавания и компьютерного зрения, а также учитывая возможность использования самообучающихся информационных систем в организационной, консультационной, справочной, учетно-регистрационной, исследовательской и иной функциональной деятельности ЭКП и полагая, что в ближайшем будущем данные технологии могут быть внедрены, требуется корректировка соответствующих нормативных правовых актов с целью приведения в соответствие существующих технологических возможностей и допустимости их применения в деятельности ЭКП.

Для этого нами предлагается заблаговременно внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты, что обеспечит легитимность использования технологий искусственного интеллекта в деятельности ЭКП и позволит полученным посредством них результатам отвечать требованиям законности, допустимости и достоверности.

Список источников

1. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4 (141). С. 88–92.
2. Ладенков Н. Е. Модели наделения искусственного интеллекта правосубъектностью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2021. № 3. С. 12–20.
3. Цветков Ю. А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91–107.
4. Никулин Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. Т. 5. С. 33–36.
5. Попов В. Л. Проблемы и перспективы использования нейросетевых технологий при производстве судебных экспертиз в транспортной сфере // Транспортное право и безопасность. 2020. № 3 (35). С. 65–75.

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.

7. Дронова О. Б., Сидоренко Д. Н. Функциональная модель экспертно-криминалистической деятельности, реализуемая в системе МВД России // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 67–76.

8. Дронова О. Б. Перспектива создания современных технических средств выявления дипфейков // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф, Волгоград, 28–29 апреля 2022 г. Вып. 6. Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2022. С. 189–194.

References

1. Afanasyevskaya A. V. The legal status of artificial intelligence. Bulletin of the Saratov State Law Academy, 88–92, 2021. (In Russ.).

2. Ladenkov N. E. Models of endowing artificial intelligence with legal personality. Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series Humanities and Social Sciences, 12–20, 2021. (In Russ.).

3. Tsvetkov Yu. A. Artificial intelligence in justice. Law, 91–107, 2021. (In Russ.).

4. Nikulin D. V. Artificial intelligence and digitalization in criminalistics. Interexpo Geo-Siberia, 33–36, 2022. (In Russ.).

5. Popov V. L. Problems and prospects of using neural network technologies in the production of forensic examinations in the transport sector. Transport law and security, 65–75, 2020. (In Russ.).

6. Bakhteev D. V. Conceptual foundations of the theory of criminalistic thinking and the use of artificial intelligence systems in the investigation of crimes. Dissertation of doctor of juridical sciences. Ekaterinburg; 2022: 504. (In Russ.).

7. Dronova O. B., Sidorenko D. N. Functional model of forensic activity implemented in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Forensic examination, 67–76, 2021. (In Russ.).

8. Dronova O. B. The prospect of creating modern technical means of detecting deepfakes. In: Forensic examination: Russian and international experience: materials of the 6th International scientific and practical conference, Volgograd, 28–29 April 2022. Iss. 6. Volgograd: IP Chernyaeva Yu. I.; 2022: 189–194. (In Russ.).

Rzhannikova Svetlana Sergeevna,

старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России;
ssr80@mail.ru

Rzhannikova Svetlana Sergeevna,

senior lecturer of the department of criminalistics
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
ssr80@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»,
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.
Регистрационный номер в Роскомнадзоре – ПИ № ФС77-77511.
Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 46462.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей ВА МВД России и других образовательных организаций, сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

- ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;
- анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;
- представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;
- организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществление профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

- соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;
- содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;
- предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Объем рукописи должен составлять не менее 12 страниц печатного текста. Рукопись, подготовленная автором иностранного государства, представляется и издается на английском языке.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер 14. Поля на странице: слева и снизу 25 мм, сверху 20 мм, справа 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат TIFF или JPEG, режим градиент серого или битовый, разрешение 300 dpi). Обязательно наличие подрисуночных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

1. Заголовок на русском и английском языке.
2. Аннотацию¹ на русском и английском языке (от 120 до 250 слов). Аннотация должна содержать следующие аспекты содержания статьи:
 - 2.1. Предмет, цель работы.
 - 2.2. Метод или методологию проведения работы.
 - 2.3. Результаты работы.
 - 2.4. Область применения результатов.
 - 2.5. Выводы.
3. Ключевые слова¹ на русском и английском языке.

¹ **Аннотация** – краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

4. Сведения об авторе на русском и английском языке (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты – данные сведения будут опубликованы).

5. Пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТа Р 7.0.5–2008, на русском и английском языках.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее дата, ФИО руководителя, его подпись.

Вместе с рукописью статьи в редакцию журнала направляется заполненная и подписанная заявка (бланк на сайте журнала: www.va-mvd.ru/sudek/).

Рукописи статей, оформленные с нарушением установленных требований, к рассмотрению не принимаются.

Электронный вариант рукописи статьи в формате .doc и скан-копия заявки направляются на адрес редакции журнала: c-expertisa@yandex.ru.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на оригинальность на сайте www.antiplagiat.ru.

Гонорар за публикации не выплачивается, статьи публикуются на безвозмездной основе.

В переписку по электронной почте редакция не вступает.

В случае возникновения вопросов обращаться по телефонам: (8442) 24-83-64, (8442) 24-83-62.

¹ **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5–15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД – это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.